

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Курский государственный университет
Юридический факультет
Кафедра теории и истории государства и права**

GLOSSA:
Вестник студенческой науки

Выпуск 1

Курск - 2017

УДК 34
ББК 67

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета КГУ

Состав редколлегии: Харсеева О.В., кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права Курского государственного университета – председатель редакционного совета, Сахневич И.В., кандидат исторических наук – заместитель председателя редакционного совета, Попов В.В., кандидат юридических наук, доцент – член редакционного совета, Хачатрян М.С. – член редакционного совета

Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. Вып. 1. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2017. 130 с.

В сборник включены научные статьи бакалавров и магистрантов юридического факультета Курского государственного университета. Опубликованные работы являются апробацией результатов научных исследований по основным проблемам теории и истории государства и права, а также публичного и частного права.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, а также всех, кто интересуется историей и современным состоянием институтов государства и права.

УДК 34
ББК 67

© Курский государственный
университет, 2017
© Авторы

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Вступительное слово редактора</i>	5
МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ	
<i>Е.В. Горлова ПОНЯТИЕ ПРАВА И ЕГО ИСТОЧНИКИ В АСПЕКТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО</i>	6
<i>Е.В. Зелинская ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ И ПРЕДМЕТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ИНВАЛИДОВ</i>	10
<i>А.А. Зиновьева ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ВЫВЕЗЕННЫХ СССР В КАЧЕСТВЕ ТРОФЕЕВ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ</i>	16
<i>Ю.Э. Иванова ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ 127.1., 205 ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ</i>	20
<i>О.А. Калмыкова ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЕБНОГО ПРИСТАВА И ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ</i>	25
<i>А.А. Кирикова НОВАЦИИ В ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРИСЯЖНОГО ПЕРЕВОДЧИКА В ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПО ЗАКОНУ ОТ 11.12.2013 Г. (С ИЗМ., ВСТУП. В СИЛУ ОТ 01.01.2016 Г.)</i>	30
<i>Т.Ю. Кондратьева «ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА»</i>	39
<i>О.В. Матвеевко ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ</i>	45
<i>А.И. Мезенцева ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА</i>	49
<i>Е.И. Рудакова ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА</i>	57
<i>А.И. Табакарь ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ</i>	61
<i>Е.М. Токарева К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ У СТУДЕНТОВ, НАПРАВЛЕННОГО НА ПРОФИЛАКТИКУ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА</i>	64
<i>И.Д. Чачина ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ</i>	68
ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	
<i>Е.И. Заворотько, Р.В. Шатохин К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ</i>	71
<i>Л.М. Звягинцев ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ</i>	74

С.Е. Самсонова ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ 23 ДЕКАБРЯ 2005 ГОДА № 101-ЗКО «ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПАЛАТЕ ПРИ КУРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЕ»	77
О.В. Сасина К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	80
В.С. Лукьянчиков ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗАКОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ 09.03.2005 Г. № 16-ЗКО «ОБ УПОЛНОМОЧЕННОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ»	82
ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА	
С.Р. Холявская ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	85
В.Э. Зайцева К ВОПРОСУ О ТОМ, ПОЧЕМУ ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАНА ОФИЦИАЛЬНОЙ НАУКОЙ ИСТОЧНИКОМ РОССИЙСКОГО ПРАВА (ответ на выступление С.Р. Холявской)	88
В.О. Сулимов ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ДОКТРИНЫ ВЕЧНОГО МИРА	92
А.С. Кузнецов ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОКТРИНЫ «ВЕЧНОГО МИРА» НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ (ответ на выступление В.О. Сулимова)	98
И.М. Обухов ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИБЕРТАРНО-ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	103
С.В. Мулюкин К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (ответ на выступление И.М. Обухова)	110
В ПОМОЩЬ ИССЛЕДОВАТЕЛЮ	
М.В. Воробьев ЧТО НАДО ЗНАТЬ ПРО ЗАИМСТВОВАНИЯ	115
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ КАФЕДРЫ	
Устав и план работы на 2017-2018 уч. год Научно-практического общества правовой экспертизы	117
Устав и план работы на 2017-2018 уч. год Студенческого научного кружка «Glossa»	122
Устав и план работы на 2017-2018 уч. год Студенческого клуба «Отражение: право в искусстве»	126
Авторам	129

Вступительное слово редактора

Вступительное слово редактора

Наука есть не что иное,
как отображение действительности

Ф. Бэкон

Неоспоримым является тот факт, что в современной действительности активно утверждается новый тип профессиональной деятельности – профессиональная деятельность с преобладающей творческой направленностью. В связи с этим ведущими качествами современного специалиста являются устойчивое стремление к самосовершенствованию в условиях быстро меняющегося мира, способность к системному действию в профессиональной ситуации, анализу и проектированию своей деятельности, самостоятельности в условиях неопределенности.

Современный юрист, практик по роду деятельности, обязан обладать широким кругозором, быть способным адекватно оценить окружающую действительность, используя свои творческие способности. Для приобретения данных качеств, студент, обучающийся в вузе, в том числе на юридическом факультете, непременно втягивается в разного рода исследовательскую деятельность. Данная форма работы является неотъемлемой частью образовательного процесса современного вуза, так как позволяет воспитать дисциплинированность и пытливость ума молодого специалиста: из «пассивных» поглотителей информации студенты превращаются в ее «добытчиков». Исследовательская активность позволяет развивать способности к анализу, обобщению, улучшает связанность, глубину и широту мышления; она приучает студентов к точности, аккуратности, последовательности действий, позволяет освоить способы и приемы работы с информацией.

Во многом определяющим судьбу молодого специалиста является наличие у него способности утвердиться в своей профессии, проявить свои лучшие качества, самостоятельность в принятии решений. Как никакая другая деятельность занятие наукой формирует творческие качества, необходимые для профессиональной карьеры и социальной адаптации, она позволяет каждому студенту испытать, выявить и актуализировать ряд своих талантов, проявить свои возможности в понимании содержания своей будущей профессии, развить чувство ответственности за самостоятельно принятое решение. Научно-исследовательская деятельность позволяет развиться творческим способностям, основными показателями которых являются гибкость мысли, оригинальность, точность, смелость. В конечном итоге научно-исследовательская деятельность в значительной мере формирует интеллект.

Одной из важнейших задач вуза в настоящее время является формирование способности обучающихся применять полученные знания на практике. Это, в свою очередь, - одно из необходимых условий подготовки конкурентоспособного специалиста, обладающего профессиональным сознанием, социальным и профессиональным интеллектом, инициативностью, автономностью и уверенностью в себе.

Данное издание содержит работы студентов юридического факультета Курского государственного университета, любящих интеллектуальный труд, проявляющих способности к научному анализу. Хочется пожелать им творческих успехов, новых интересных открытий, удачной профессиональной карьеры!

ПОНЯТИЕ ПРАВА И ЕГО ИСТОЧНИКИ В АСПЕКТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО

Аннотация: В статье автор осуществляет анализ основных положений психологической теории Л.И. Петражицкого, подробно освещая проблему происхождения и сущности права. Через призму данной теории раскрывается также проблема классификации источников права.

Abstract: In the article the author analyzes the main provisions of the psychological theory of L.I. Petrazhitzky, detailing the problem of origin and essence of law. Through the prism of this theory, the problem of classifying sources of law is also disclosed.

Правовая наука на современном этапе развития находится в кризисном состоянии. Многие авторы характеризуют это состояние, как «затянувшийся системный кризис»¹. Не вдаваясь в подробности всех существующих проблем современной правовой науки, определим только ту из них, которая побудила нас написать данную научную статью. Так, в правовой науке, несмотря на её непрерывное, казалось бы, развитие, до сих пор не сложилось определённых научных ответов на такие основные и элементарные вопросы, касающиеся определения понятия права и других терминов, которые являются основополагающими элементами всей правовой науки. По этим вопросам идут бесконечные и, главное, безрезультатные споры. И эта дискуссия основных вопросов правоведения с течением времени отнюдь не уменьшается, а, наоборот, даже увеличивается. «Хаос здесь господствующий только возрастает и научного прогресса не намечается»², – замечает в своих трудах Л.И. Петражицкий.

На сегодняшний день, именно психологическая теория происхождения права способна стать прочной базой для переосмысления и решения актуальных проблем правоведения на основе комплексного изучения её научного наследия. К тому же, большая часть ученых напрямую заявляют о том, что развитие современной юриспруденции и даже самого гражданского общества непо-

средственно связано с наследием психологической теории³.

Среди большого количества теорий происхождения права, появившихся в конце XIX – начале XX вв., концепция Л. И. Петражицкого, профессора юридического факультета Санкт-Петербургского университета, выделяется своей уникальностью, самобытностью и неоднозначностью.

В соответствии с его теорией происхождения права, его действие в жизни общества и непосредственное влияние на психику индивида и общества в целом профессор объяснял с помощью эмоций, правовых переживаний, возникающих в виде реакции организма на воздействие окружающей среды, которые и формируют его поведение.

Лев Иосифович исходил из того, что право и все правовые явления полностью коренятся в психике индивида, доказывая это утверждение на очень простых примерах. Приведём один из них.

Арендатор по договору аренды обязан внести арендодателю арендную плату стоимостью, допустим, пять тысяч рублей. Очевидно, данный пример содержит в себе правовое явление. Но где искать это явление? Юрист поступит ошибочно, утверждает профессор, если станет искать это правовое явление «где-то в пространстве над или между людьми, в социальной среде...»⁴.

В данном случае, правовое явление

возникает не у арендодателя, не у арендатора, а в психике третьего человека, который полагает, что арендатор по договору аренды обязан внести арендодателю арендную плату стоимостью пять тысяч рублей.

Такая весьма самобытная концепция понимания всех правовых явлений дает основание нам предполагать, что сам способ изучения правовых явлений, который применяется до сих пор в правовой науке, страдает существенным пороком. Интерпретация права с точки зрения психологии индивида, считал профессор, позволяет поставить юридическую науку на путь достоверных знаний, полученных путем самонаблюдения либо наблюдений за поступками других лиц⁵.

Особое внимание в своих трудах Лев Иосифович уделяет определению понятия права. Он аргументирует это тем, что «невозможно строить и разрабатывать науку о праве, оставляя нерешенным вопрос о том, что такое право, какие явления и по каким признакам следует относить к правовым и как их отличать от других явлений»⁶.

С учётом анализа научных трудов Л.И. Петражицкого мы определили, что право – это психологический фактор общественной жизни и действует оно исключительно с помощью психики. Его действие состоит, во-первых, в возбуждении или в подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям, а, во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, в-третьих, в воспитании народной психики в соответствующем характеру и содержанию действующих правовых норм направлении.

Источником права, по убеждению теоретика, выступают, в первую очередь, сами эмоции человека. Кстати, именно поэтому свою концепцию Л.И. Петражицкий назвал «эмоциональной теорией» и противопоставлял ее иным психологическим трактовкам права, ис-

ходившим из таких понятий, как воля или коллективные переживания в сознании индивидов. Наряду с термином «эмоции» в психологической теории употребляется термин «импульсы», так как учёный отождествил данные категории, однако, разграничил их с терминами «ощущение», «восприятие», «представление».

Эмоции служат определяющим побудительным элементом психики. Именно они заставляют людей совершать поступки. На основе этого можно различить два вида эмоций, которые определяют отношения между людьми: нравственные и правовые⁷. Хотя Л.И. Петражицкий выделяет еще третий вид эмоций: теоретический⁸, но к взаимоотношениям его вряд ли можно отнести.

Нравственные эмоции являются односторонними и связаны, прежде всего, с осознанием человеком своей обязанности или долга. Нормы морали – это внутренние императивы. Если мы из чувства долга подаем милостыню, приводил пример Л.И. Петражицкий, то у нас и не возникает никаких представлений, что нищий вправе от нас требовать какие-то деньги⁹.

Совершенно другое дело – правовые эмоции. Чувство долга или обязанности сопровождается в них представлением о правомочиях иных лиц, и наоборот. «Наше право есть не что иное, как закрепленный за нами, принадлежащий нам – как наше добро – долг другого лица»¹⁰.

Правовые эмоции считаются двусторонними, а правовые нормы, которые возникают из них, носят атрибутивно-императивный (предоставительно-обязывающий) характер¹¹.

Бесспорно, такая теория безгранично расширяет само понимание права. Её сторонники считают правовыми абсолютно любые эмоциональные переживания, которые напрямую связаны с представлениями о взаимных правах и обязанностях.

Кстати, Л.И. Петражицкий отно-

сил к правовым нормам даже правила различных игр, в том числе детских, правила вежливости, этикета и прочее¹². В его сочинениях специально делалась оговорка о том, что правовые нормы создаются не путем согласования эмоций участников общественных отношений, а каждым индивидом отдельно: «Переживания, которые имеются в психике лишь одного индивида и не встречают признания со стороны других, отнюдь не перестают быть правом»¹³. На этом основании он допускал даже существование правовых отношений с неодушевленными предметами, животными и нереальными субъектами, такими, как бог или дьявол.

Таким образом, право по своей природе, прежде всего, – явление эмоциональное или же, как его еще называют, переживательное. В этом его и есть главная особенность. В плане объединения людей и создания для них общей дисциплины право здесь намного значимее, чем мораль, что объясняется его предоставительно-обязывающей природой. А вот сама же юридическая норма – это один из вариантов предоставительно-обязывающих переживаний. «Юридические нормы в этой связи выполняют функцию скреп, без которых ни одна социальная группа не может существовать»¹⁴.

В будущем, как писал Л.И. Петражицкий, право и вовсе изживет себя и уступит место нормам нравственного характера. «Вообще право существует из-за невоспитанности, дефектности человеческой психики, и его задача состоит лишь в том, чтобы сделать себя лишним и быть упраздненным»¹⁵.

В своем воздействии на социальное поведение людей особо значимыми делаются такие специальные функции права, которые сторонники психологической теории разделяют на «распределительные» и «организационные».

К числу несомненных достоинств создателя психологической теории права относят обычно решительное и без-

условное освобождение теории права от узкого догматического понимания права.

В этом аспекте Л.И. Петражицкий создал целое специфичное учение о многообразии нормативных фактов и видов положительного права. Отказавшись от сложившихся вариантов догматического истолкования источников права и стремясь охватить все известные факты из истории права и современного его состояния, профессор насчитал целых 15 видов положительного права, неизвестных, по его оценке, современной науке или же не признаваемых ею¹⁶.

Среди них он помимо официального права (законодательства) различает книжное право, для которого нормативным фактом служит авторитет книги, преимущественно юридического содержания. Здесь имеются в виду, в основном, священные книги, сборники обычного права, научные трактаты.

Далее следует «право принятых в науке мнений», «право учений отдельных юристов или групп их», «право юридической экспертизы», отдельно было выделено «право изречений религиозно-этических авторитетов (то есть основателей религий, пророков, апостолов, святых, отцов Церкви и т. д.) и «право религиозно-авторитетных примеров, образцов поведения»¹⁷.

Своеобразное семейство образуется из «договорного права», «права односторонних обещаний» (например, государственных органов и частных лиц), «программного права» (программное заявление органов государственной власти), «признанного права» (признание известных прав и обязанностей одной из сторон юридического отношения). «Прецедентное право» усматривается в деятельности государственных учреждений и в международном праве¹⁸.

Различается также «общенародное право, как везде существующее право» (нормативным фактом для него служат

ссылки на то, что «так принято во всем мире», «у всех народов»). Отсюда становится понятным соседствующее с прецедентным и общенародным «право юридических поговорок и пословиц»¹⁹.

Таким образом, что право, исходя из психологической теории Л.И. Петражицкого, – это психологический фактор общественной жизни и действует оно исключительно с помощью психики. Его действие состоит, во-первых, в возбуждении или в подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям, во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, в-третьих, в воспитании народной психики в соответствующем характеру и содержанию действующих правовых норм направлении.

Отказавшись от сложившихся вариантов догматического истолкования источников права и стремясь охватить все известные факты из истории права и современного его состояния, Л. И. Петражицкий выделял целых 15 видов положительного права, большинство из которых не были известны науке того времени. А именно: официальное право, книжное право, право принятых в науке мнений, право учений отдельных юристов, право изречений религиозно-этических авторитетов, право религиозно-авторитетных примеров, образцов поведения, право односторонних обещаний, программное право, признанное право, прецедентное право, общенародное право (как везде существующее право) и даже право юридических поговорок и пословиц. Резюмируя всё вышесказанное, отметим, что основные причины происхождения права и государства данная теория видит не в окружающей их объективной среде, а в специфике психики человека, в его эмоциях, наличие которых привело не только к приспособлению человека к различным условиям жизни общества, но и напрямую в образовании государства и права.

Горлова Евгения Владимировна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Теория и история государства и права, научный руководитель – к.ю.н., доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права КГУ Харсеева Олеся Владимировна.

¹ См.: Добрынин Н.М. Юридическая наука и ее роль в становлении новых федеративных отношений: системный кризис, его причины и пути перехода на новый качественный уровень // Государство и право. 2007. № 1. С 11-17.

² Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности: Эмоциональная психология. М., 2015. С. 1.

³ Мурашова С.А. Развитие традиции правопонимания в современной России // Философия права. 2005. № 3. С. 44-57.

⁴ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.1. СПб., 1907. С. 71.

⁵ Там же. С. 23.

⁶ Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности: Эмоциональная психология. М., 2015. С. 21.

⁷ Там же. С. 72.

⁸ См.: Там же. С. 298.

⁹ Там же. С. 73.

¹⁰ Там же. С. 73.

¹¹ Пяткина С.А. Л. И. Петражицкий и его эмоционалистическая школа в системе правовых идей отечественной юриспруденции. М., 2000. С. 101.

¹² См.: Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности: Эмоциональная психология. М., 2015. С. 46.

¹³ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.1. СПб., 1907. С. 73.

¹⁴ Там же. С. 34.

¹⁵ Там же. С. 11.

¹⁶ Литвинов А.Н. Полемика П.И. Новгородцева и Л.И. Петражицкого о возрождении естественного права, или как теория права, направляясь в Индию, может попасть в Америку // Философия права. 2004. № 2. С.80-94.

¹⁷ Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.1. СПб., 1907. С. 76.

¹⁸ Голубев И.А. Учение Л.И. Петражицкого о психологической природе права // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики (серия «юридические науки»). 2012. № 1. С. 12-19.

¹⁹ Там же. С. 12-19.

ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ И ПРЕДМЕТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ИНВАЛИДОВ

Аннотация. В работе проведен анализ теоретических основ и материалов правоприменительной деятельности по осуществлению прокурорского надзора за соблюдением социальных прав инвалидов. Особо отмечен тот факт, что при допускаемых нарушениях деятельность органов прокуратуры по защите социальных прав инвалидов приобретает особую актуальность и значимость. Сформулированы цель, задачи и определен предмет прокурорского надзора за соблюдением социальных прав инвалидов.

Abstract. In the work the analysis of theoretical bases and materials of law enforcement activity on realization of public prosecutor's supervision over observance of social rights of invalids is made. Particularly noted is the fact that, with the violations committed, the activities of the prosecutor's office to protect the social rights of persons with disabilities are of particular relevance and significance. The goal, tasks and the subject of the prosecutor's supervision of the observance of the social rights of disabled people have been formulated.

Прокуратура Российской Федерации в иерархии государственных органов занимает важнейшее место и играет первостепенную роль в охране, защите законности и обеспечении правопорядка в государстве. На сегодняшний день правовое положение прокуратуры имеет особое значение, так как данный орган выступает гарантом в защите прав и интересов граждан, государства, общества.

Прокурорский надзор является одной из форм деятельности органов прокуратуры, которая осуществляется данным органом государственной власти с целью обеспечения законности и выявления, устранения, предупреждения нарушений закона. Несмотря на то, что по сути органы прокуратуры относятся к органам государственной власти, они не относятся ни к законодательной, ни исполнительной, ни к судебной ветви власти, и занимают обособленное положение в системе разделения властей. Вместе с тем в Конституции РФ прокуратура находится в главе 7 под названием «Судебная власть и прокуратура», а прокурорский надзор заключается во внесудебном надзоре за исполнением норм о принятии соответствующих мер к нарушителям закона. При этом стоит отметить, что органы прокуратуры, на наш взгляд, должны выпол-

нять не карательную функцию, а функции защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Начальник Главного управления по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры Российской Федерации А.В. Паламарчук отмечает, что основная задача прокурорского надзора и деятельности органов прокуратуры заключается в защите законных интересов и прав граждан¹.

Надзорную деятельность прокуроров необходимо оценивать, исходя из правомерности и своевременности вмешательства, полноты использования предоставленных им полномочий, принципиальности и настойчивости в устранении нарушений закона, восстановлении нарушенных прав, привлечении виновных к ответственности. Основной перечень критериев оценки деятельности прокуратуры закреплен в пункте 21 Приказа Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 г. №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»².

В последние годы в России существенно переосмыслена концепция организации прокурорского надзора, Генеральной прокуратурой РФ внедрены новые формы и методы работы. Прио-

ритетное значение придается деятельности по защите прав и свобод человека, интересов общества и государства с помощью административно-правовых и гражданско-правовых средств³.

В случае выявления нарушений или в целях предупреждения нарушений по результатам проведенных проверок прокуроры решают вопрос о применении соответствующих мер прокурорского реагирования⁴.

Наиболее востребованным остается прокурорский надзор в сфере защиты социальных прав граждан. Причем его охватывает широкий круг вопросов, касающихся жизнедеятельности граждан. Особое внимание прокуроров сосредоточено на защите прав и законных интересов инвалидов, пенсионеров, престарелых и других социально незащищенных слоев населения⁵. На постоянной основе прокурорами проводятся проверки исполнения законодательства о соблюдении их жилищных, пенсионных прав, при назначении пособий, предоставлении мер социальной поддержки, оказании медицинской помощи и лекарственном обеспечении, доступности к объектам транспорта и социальной инфраструктуры.

На наш взгляд, цель прокурорского надзора – обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Это приводит к выводу, что целью прокурорского надзора за соблюдением социальных прав инвалидов – обеспечение и защита их прав, в том числе путем восстановления нарушенных прав. Основными направлениями государственной политики, направленной на социальную защиту инвалидов, являются меры, предпринимаемые государственными органами, на создание и поддержание нормального уровня жизни этой категории граждан, совершенствование законодательства в сфере социальной защиты и контроль за правильностью

правоприменения. В связи с этим меры прокурорского реагирования в случае нарушения установленных законом прав инвалидов должны быть направлены на устранение допущенных нарушений.

В рамках обеспечения и защиты социальных прав инвалидов органами прокуратуры активно используются полномочия по защите данной категории лиц в судебном порядке, т.к. они зачастую не могут самостоятельно обращаться в суд за защитой своих прав и свобод. При этом стоит отметить, что обращение в суд представляет собой одну из наиболее эффективных форм прокурорского реагирования наряду с такими мерами как протест, представление и предостережение.

Защита прав инвалидов – одна из основных правозащитных задач органов прокуратуры. Так, например, прокуратурой Медвенского района проведена проверка по обращению жительницы п. Медвенка Г., 26.10.1932 года рождения, по вопросу не предоставления технических средств реабилитации, предусмотренных индивидуальной программой реабилитации (ИПР). Прокуратурой района был установлен случай необеспечения инвалида 3 группы по общему заболеванию Г. Областным казенным учреждением «Центр медико-социальных услуг Курской области» в течение длительного времени следующими техническими средствами реабилитации: вкладышем ушным индивидуального изготовления (для слухового аппарата), телефонным устройством с текстовым выходом, слуховым аппаратом цифровым заушным мощным. По результатам проведения проверки прокурором района в Промышленный районный суд г. Курска в защиту прав Г. направлено исковое заявление об обязанности обеспечить инвалида необходимыми техническими средствами реабилитации. Решением суда от 11.05.2016 г. требования прокурора удовлетворены⁶. Исполнение решения

суда находится на контроле прокуратуры района. Данный пример демонстрирует эффективность прокурорского надзора за соблюдением прав инвалидов.

Анализ материалов прокурорских проверок позволил сделать вывод о том, что нарушения социальных прав инвалидов в нашей стране имеют распространенный характер. К наиболее общим нарушениям в данной сфере относятся: нарушения прав инвалидов в сфере образования, здравоохранения, трудовых и жилищных прав. По нашему мнению, среди нарушений прав инвалидов в жилищной сфере можно выделить следующие: непринятие органами местного самоуправления мер по организации учета детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий; незаконный отказ в принятии детей-инвалидов на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях; незаконный отказ в предоставлении во внеочередном порядке жилого помещения детям, которые страдают тяжелыми формами хронических заболеваний, детям-инвалидам, пользующимся в связи с заболеванием креслами-колясками, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания и ремонту или реконструкции не подлежат, детям-инвалидам, проживающим в стационарных учреждениях социального обслуживания, являющимся сиротами или оставшимся без попечения родителей; отказ в предоставлении жилья семьям, имеющим детей-инвалидов, нуждающимся в улучшении жилищных условий и т.д.⁷

К задачам прокурорского надзора в сфере обеспечения социальных прав инвалидов стоит отнести:

- обеспечение законности нормативных правовых актов, принимаемых в сфере социальной защиты лиц с ограниченными возможностями, оперативно реагируя на изменения федерального законодательства;

- усиление надзора за соблюдением прав инвалидов, а также социальных прав иных граждан, нуждающихся в государственной защите;

- установление действенного надзора за законностью расходования и целевым использованием бюджетных средств, направленных на социальную поддержку инвалидов;

- принятие исчерпывающего комплекса мер прокурорского реагирования, включая направление материалов проверки в следственные органы для принятия решения об уголовном преследовании виновных лиц, по результатам проверок;

- обеспечение системного надзора за исполнением законодательства в сфере обеспечения социальных прав инвалидов, жёстко пресекать нарушения законодательства в исследуемой сфере общественных отношений;

- продолжение прокурорского надзора за соблюдением государственными и муниципальными органами, а также организациями законных прав лиц с ограниченными возможностями;

- оперативное опротестование незаконных нормативных правовых актов, создающие барьеры и препятствия преодоления ограничений жизнедеятельности в сфере образования, воспитания, обеспечения беспрепятственного доступа к информации и к объектам социальной инфраструктуры;

- обеспечение законности, обоснованности и эффективности проводимых проверок в отношении органов, обеспечивающих социальную защиту инвалидов⁸.

Предмет прокурорского надзора представляет собой сферу общественных отношений, на регулирование которой направлена деятельность прокурора. В сфере обеспечения социальных прав инвалидов предметом деятельности органов прокуратуры является защита прав и охраняемых законных интересов инвалидов в сфере образования, социального обеспечения, трудовых

прав инвалидов, права на беспрепятственный доступ к объектам социальной инфраструктуры, права на беспрепятственное пользование всеми видами транспорта и других социальных прав.

Исполнение пенсионного законодательства, в том числе в отношении лиц с ограниченными возможностями также постоянно проверяется органами прокуратуры. Объектом надзорных проверок является законность деятельности Пенсионного фонда, Фонда медицинского страхования, Фонда социального страхования и их органов на местах. Органами прокуратуры рассматриваются ежегодно свыше 18 тыс. обращений о нарушениях пенсионного законодательства. Каждое пятое из них оказывается обоснованным. В ходе прокурорских проверок ежегодно выявляется более 10 тыс. нарушений законодательства об охране прав инвалидов, престарелых⁹.

Защита органами прокуратуры трудовых прав инвалидов также является предметом прокурорского надзора в исследуемой сфере правоотношений и постоянно находится в центре внимания прокуратуры. Практически повсеместно нарушаются права инвалидов при заключении с ними договоров, не соблюдаются установленные законодательством гарантии трудовых прав лиц с ограниченными возможностями. Трудовой кодекс РФ¹⁰ устанавливает для инвалидов определенные гарантии в сфере труда (ст. 95, 99, 128 и др.). Зачастую прокуроры не добиваются защиты прав инвалидов в судебном порядке и отказываются отстаивать права лиц с ограниченными возможностями, что, на наш взгляд, является недопустимым. Так, например, истец Романович В.Д. обратился в суд к «Компания «Востсибуголь» о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. В обоснование иска указал, что он работал в филиале «Разрез «Черемховуголь» ООО «Компания «Востсибуголь». В соответствии со ста-

тьей 182 Трудового кодекса РФ, в связи с получением профессионального заболевания ему установили степень утраты трудоспособности и присвоена группа инвалидности. Вместе с тем работник занял активную позицию и успел получить новую профессию – слесаря по ремонту и обслуживанию горного оборудования. У работодателя такая вакансия имелась, но компания игнорировала просьбу гражданина. «Не услышал» ее и суд первой инстанции, формально оценивший представленные угольщиками документы и подтвердивший законность увольнения. Приказом организации он был уволен по п. 8 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса РФ, в связи с отсутствием у работодателя работы, необходимой работнику в соответствии с медицинским заключением. В день, когда его уволили, он предоставлял ответчику удостоверение из учебного центра ООО «Р», которое подтверждает, что он может работать по другой должности слесарем по ремонту и обслуживанию горного оборудования, но это не было принято во внимание. Ему сообщили, что работа для него отсутствует. По вине ответчика он был незаконно лишен возможности трудиться. Решением Черемховского городского суда Иркутской области от 27 декабря 2013 года увольнение было признано законным, а в иске В.Д. Романовичу отказано. Прокурор Шишкин Ф.А. в письменных возражениях на апелляционную жалобу считал решение суда законным и обоснованным, в удовлетворении апелляционной жалобы просил отказать. Прокурор Швецова А.А., которая дала заключение по рассматриваемому делу высказала позицию о необходимости отмены решение суда первой инстанции и удовлетворения апелляционной жалобы. Иркутский областной суд пришел к противоположному выводу, полностью поддержав уволенного работника, в заключительной части апелляционного определения отметив, что увольнение истца произведено с нарушением порядка и

процедуры, в связи с чем его нельзя признать законным и обоснованным¹¹.

Предметом прокурорского надзора также является проверка соблюдения прав инвалидов на охрану здоровья и медицинскую помощь, т.к. укрепление здоровья и увеличение продолжительности жизни – одно из важнейших направлений, где требуется усиление регулирующего воздействия государства в целях сохранения населения. Считаем, что особое внимание необходимо уделять вопросам снабжения лекарствами лиц с ограниченными возможностями, т.к. большая часть из них по закону пользуется соответствующими льготами.

Значительную роль органы прокуратуры играют в обеспечении социального конституционного права инвалида на жилище. Стоит отметить, что данная сфера правоотношений до сих пор остается одной из наиболее проблемных и уязвимых. Большое количество жалоб лиц с ограниченными возможностями связано с нарушениями в сфере распределения жилья, длительные сроки пребывания в очередях, злоупотреблениях при выделении земельных участков для индивидуального жилищного строительства или личного подсобного хозяйства лицам, имеющим ребенка-инвалида. С категорией лиц с ограниченными возможностями связаны различные вымогательства и мошенничества.

В предмет прокурорского надзора за соблюдением социальных прав инвалидов входит также проверка законного обеспечения права на образование в отношении инвалидов. Лицо с ограниченными возможностями имеет право на образование наравне с другими лицами, а значит данное право должно должным образом защищаться и реализовываться. Стоит отметить, что в сфере реализации образовательных прав детей-инвалидов, существует очень много проблем, требующих разрешения и совершенствования законодательства. Так, например,

неразрешенными остаются проблемы обеспечения инфраструктуры образовательного процесса для детей-инвалидов, а также проблемы надлежащего нормативно-правового регулирования создания необходимых условий для реализации их права на образование остаются неразрешенными. Так, например, в образовательных учреждениях Республики Татарстан более года не использовалось специализированное оборудование для детей с ограниченными возможностями здоровья, а также оборудование для педагогов, работающих с данной категорией детей. Прокуратурой Республики Татарстан факт неиспользования соответствующего оборудования был устранен при помощи проведения прокурорской проверки, результатом которой стало вынесение представления об устранении нарушений законодательства¹².

Прокурорский надзор в сфере защиты прав инвалидов по-прежнему является одним из приоритетных, поскольку охватывает широкий круг вопросов, касающихся их жизнедеятельности. В 2014–2016 годах количество нарушений прав инвалидов и престарелых, а также пенсионного законодательства оставалось достаточно высоким. Так, в 2014 году прокурорами выявлено 109444 нарушения законов в указанных сферах, в 2015 году – 126095, в 2016 году – 109356¹³. Прокурорские проверки показывают, что имеются различного рода правовые и организационные проблемы, начиная с этапа реализации процедуры признания лица инвалидом.

Таким образом, защита прав инвалидов в области социального обеспечения является одной из важнейших задач Российской Федерации как социального государства. Основными направлениями государственной политики, направленной на социальную защиту инвалидов, являются меры, предпринимаемые государственными органами, на создание и поддержание нормального уровня

жизни этой категории граждан, совершенствование законодательства в сфере социальной защиты и контроль за правильностью правоприменения. Одной из наиболее эффективных мер защиты социальных прав инвалидов является осуществление надзора органами прокуратуры. На постоянной основе прокурорами проводятся проверки исполнения законодательства о соблюдении их жилищных, пенсионных прав, при назначении пособий, предоставлении мер социальной поддержки, оказании медицинской помощи и лекарственном обеспечении, доступности к объектам транспорта и социальной инфраструктуры. Цель прокурорского надзора за соблюдением социальных прав инвалидов – обеспечение и защита их прав, в том числе путем восстановления нарушенных прав. Задачи прокурорского надзора в своей совокупности направлены на достижение вышеуказанной цели. В сфере обеспечения социальных прав инвалидов предметом деятельности органов прокуратуры является защита прав и охраняемых законных интересов инвалидов в сфере образования, социального обеспечения, трудовых и жилищных прав инвалидов, права на беспрепятственный доступ к объектам социальной инфраструктуры, права на беспрепятственное пользование всеми видами транспорта и других социальных прав.

Зелинская Екатерина Викторовна, студентка 3 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Правоохранительная и Правовая деятельность, научный руководитель – к.ю.н., доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права КГУ Харсеева Олеся Владимировна.

¹ Паламарчук А.В. Задачи прокурорского надзора за исполнением законов органами местного самоуправления // Законность. 2014. № 3. С. 19.

² Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007г. №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (ред. от 01.07.2015) // Законность. № 3. 2008. С. 27.

³ Паламарчук А.В., Сеченова Р.Р., Зимин В.П. Деятельность органов прокуратуры России вне уголовно-правовой сферы. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2013. С. 9.

⁴ Гришин А.В. Защита прокурором в гражданском судопроизводстве прав и законных интересов несовершеннолетних: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2010. С. 4.

⁵ Коптева Л.И. Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан // Прокурор. 2012. № 4. С. 32-35.

⁶ Прокуратура района защитила права инвалидов // Официальный сайт Администрации Гостомлянского сельсовета Медвенского района Курской области. URL http://gostomlja.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=348:2016-06-02-05-30-31&catid=56:2012-11-08-10-58-47&Itemid=118 (дата обращения: 21.03.2017).

⁷ Харламова М.Л. Защита жилищных прав детей-инвалидов средствами прокурорского надзора в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов // Социальное и пенсионное право. 2013. № 2. С. 31.

⁸ Паламарчук А. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства. М.: Ген. прокуратура Рос. Федерации, 2014. С. 56-58.

⁹ Ашурьев Т.А. Прокуратура в механизме обеспечения национальных интересов в социальной сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 1. С. 121.

¹⁰ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

¹¹ Апелляционное определение Иркутского областного суда от 02.04.2014 по делу № 33-1784/2014 // СПС КонсультантПлюс. 2017.

¹² Бурмистрова Е.А. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере образовательных услуг // Евразийский союз ученых. 2015. № 5-6 (14).

¹³ Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/news-1168481/> (дата обращения: 25.03.2017).

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ВЫВЕЗЕННЫХ СССР В КАЧЕСТВЕ ТРОФЕЕВ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Работа посвящена проблеме утраты Россией культурных ценностей и правового регулирования отношений в данной сфере.

Abstract: The work is devoted to the problem of Russia's loss of cultural values and legal regulation of relations in this sphere.

В Дрезденской галерее до сих пор вспоминают события 60-летней давности, без которых знаменитой коллекции этого музея могло бы не быть вообще. После уникальной реставрации в город из СССР вернулись сотни картин: в том числе полотна Рубенса, Рафаэля, Тициана. В годы войны они были похищены нацистами, их прятали в сырых шахтах и этим фактически уничтожили. Советские реставраторы совершили тогда чудо. После возвращения коллекции разрушенный бомбардировками город вновь превратился в один из мировых центров искусства. Это было настоящее чудо. «Эти произведения искусства считались утерянными. Я думаю, не у многих была надежда на их возвращение. Поэтому можно сказать, что это была большая неожиданность и огромная радость», – говорит руководитель отдела исследований и научного сотрудничества Дрезденской галереи Гилберт Лупфер.

Всего были возвращены 1 240 картин. Пушкинский музей отдал даже то, что не числилось в описях вывезенных шедевров. Работу Кранаха «Курфюрст в брачном венке» в «Антикваре» обнаружила лично Ирина Антонова. Каким образом картина попала в Москву, неизвестно, но работу с номером Дрезденской галереи на раме тут же выкупили и отправили в Восточную Германию.

Никогда ни одно государство – жертва агрессии, потерявшее во время войны миллионы своих граждан, сотни тысяч предметов культуры и искусства, тысячи уникальных гражданских и ре-

лигиозных зданий, не делало таких подарков странам, деяния которых заслужили справедливого осуждения международного суда. Мы не можем не упомянуть, что наши потери не были просто неизбежным результатом разрушений, причиненных современными способами ведения войны, а имело место преднамеренное уничтожение культуры страны.

Не только законные трофеи, порученные как компенсация за трагические утраты, но и просто украденные шедевры никто и никогда не возвращал. Музеи Европы тщательно оберегают даже награбленное, не позволяя никому всерьез даже заикаться о возвращении шедевров. Хрущев Н.С. надеялся заработать на этом решении политические дивиденды, желал продемонстрировать, что в социальном лагере узы дружбы важнее низких материальных расчетов. Но кто кроме русских может с таким шиком сбросить с плеча соболью шубу в чужие руки. Мы – то Крым Украине, то военные трофеи – бывшим военным преступникам.

До сих пор в судьбе Европы не случилось равного исторического жеста. Никто, например, не вернул ограбленной Греции Пергамский алтарь и фризы Парфенона, а Египту – сокровища Рамессидов. Европейские музеи трясутся над каждым украденным камнем и каждым клочком похищенного пергамента. Более того, одной из главных целей войн по всему миру является похищение национальных культурных цен-

ностей. Ведь это единственная валюта, которая не будет обесценена никогда.

СССР имел полное право оставить у себя трофейное искусство как плату за беспрецедентный урон, нанесенный культурному наследию СССР фашистами.

В годы Великой Отечественной войны в России пострадало свыше 160 музеев, 4 000 библиотек (погибло 115 млн. изданий), архивов 19 областей (утрачено 17 млн. дел). Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениями СССР были составлены лишь общие списки «культурных потерь», поскольку проблема выявления утраченных ценностей и по сегодняшний день остается чрезвычайно сложной. Министерство культуры РФ регулярно публикует сведения об утратах российских учреждений культуры в «Сводном каталоге культурных ценностей Российской Федерации, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны».

Сводный каталог является уникальным справочно-информационным изданием, в котором систематизированы материалы, малодоступные в течение 50 послевоенных лет. Сегодня уже выпущено 15 томов каталога в 33-ти книгах на русском языке и 15-ти книгах на английском языке, содержащие сведения об утраченных коллекциях Государственной Третьяковской галереи, Государственного Русского музея, музеев Гатчины, Воронежа, Калуги, Нового Иерусалима (Истры), Орла, Острогжска (Воронежская область), Павловска, Петергофа, Смоленска, Таганрога, Царского Села (Пушкина), а также библиотечных и архивных собраниях России.

Кстати, Федеральный закон № 64 гласит, что все культурные ценности,

ввезенные в СССР во время Великой Отечественной Войны, «являются достоянием Российской Федерации и находятся в федеральной собственности»¹. Но он уже был принят после преступной «щедрости» Хрущева.

Документ, подготовленный Институтом государства и права Российской академии наук «О правовой базе решения вопросов, касающихся культурной собственности, перемещенной в СССР в результате Второй мировой войны»², демонстрирует законность нахождения в Советском Союзе объектов, перемещенных из Германии в конце войны. Это можно подтвердить статьёй 11 Федерального Закона: «Не могут передаваться иностранным государствам, международным организациям и (или) вывозиться из Российской Федерации перемещенные культурные ценности (архивные и другие материалы, реликвии и иные ценности), которые по своему содержанию или характеру могут служить целям возрождения духа милитаризма и (или) нацизма (фашизма)».

Возвращение культурной собственности в Германию началось в 1949 году после решения Советского правительства вернуть архивы ганзейских городов Гамбурга, Любека и Бремена в обмен на архивы Калининградской области и города Таллинна, которые находились в послевоенное время в Британской зоне оккупации Германии. Передача началась в июле 1952 года и была завершена в конце 1980-х годов. Всего было передано 74 998 архивных единиц хранения.

Многие ученые считают главным сокровищем, вывезенным в СССР из Германии, так называемое «Золото Трои». Раскапывая Трою, немецкий археолог-любитель Генрих Шлиман в мае 1873 года случайно наткнулся на «клад Приама». Так его назвал Шлиман, хотя клад принадлежал правителям Трои, жившим лет так за тысячу до царя Приама, воспетого Гомером.

Клад состоял из 8 833 предметов – уникальные кубки из золота и электра, сосуды, домашняя медная и бронзовая утварь, две золотые диадемы, серебряные флаконы, бусины, цепи, пуговицы, застёжки, обломки кинжалов, девять боевых топоров из меди. Эти предметы спеклись в аккуратный куб, и Шлиман решил, что драгоценности были плотно уложены в деревянный ларь, который полностью истлел за прошедшие века.

25 августа 1955 года был подписан акт о передачи первой картины Германской Демократической Республике. Это был «Портрет молодого человека» Дюрера.

Имели место дополнительные передачи культурной собственности, например, только между сентябрем 1958 года и июлем 1960 года состоялось 19 таких акций. Заключительный протокол о передаче правительством СССР правительству ГДР культурной собственности, спасенной Советской армией, был подписан в Берлине 29 июля 1960 года. В соответствии с протоколом было возвращено 1 571 995 предметов, 121 ящик книг, звуковые архивы и музыкальные записи, более трех млн. архивных дел.

8 сентября 1958 года был подписан протокол о передаче ГДР оставшейся немецкой культурной собственности, которая одновременно находилась в СССР на хранение. Затем подписан ряд промежуточных протоколов и, наконец, заключительный протокол от 29 июля 1960 года. Во всех этих документах картины Дрезденской галереи были названы как «культурная собственность, находящаяся во временном хранении в СССР».

Хотелось бы отметить, что основным законодательным актом в РФ в отношении проблемы перемещенных в Советский Союз культурных ценностей после распада СССР являлся Федеральный Закон, который подписал Борис Ельцин от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в со-

юз ССР в результате 2 мировой войны и находившихся на территории РФ»³. Согласно закону, оставшееся в России «трофейное искусство», является собственностью РФ в качестве компенсации за ущерб, причиненный гитлеровской Германией во время Великой Отечественной войны.

В 2000 году был принят федеральный закон «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»⁴. В соответствии с этим законом все культурные ценности, ввезенные на территорию России во время войны, переходят в федеральную собственность. Исключение сделано только для трех категорий: собственности стран, оккупированных нацистами, собственности благотворительных и религиозных организаций, не служивших целям милитаризма и фашизма, и собственности частных лиц, репрессированных нацистами по политическим, расовым или национальным причинам. Частные лица должны добиваться возвращения принадлежащих им предметов искусства через суд.

Как отмечала известный авторитетный исследователь Ирина Александровна Антонова, что её отношение к проблеме «перемещенных ценностей» никогда не менялось. По этому поводу она выражалась так: «Эта проблема не была моей личной проблемой, а была проблемой государства, и ее решение никогда не зависело от сотрудников музеев. Когда ты государственный служащий – у тебя есть понимание, что подлежит обсуждению, а что нет. Почему, вспоминая о попавших после войны в нашу страну художественных коллекциях, прежде всего, вспоминают мое имя, а не имена Фурцевой, Хрущева, Пиотровского или Орбели? Они ведь тоже все знали и тоже не обсуждали эту тему. Хотя я понимаю, почему, как только речь заходит о «перемещенных ценностях», вспоминают именно меня.

Это связано с одним, с позволения сказать, историческим недоразумением. Дело в том, что Дрезденскую галерею из Германии вывозила бригада художников и искусствоведов, среди которых была сотрудница Академии художеств Наталья Соколова. Она отбирала вещи из коллекции и сопровождала их в Москву. В какой-то момент меня по ошибке начали ассоциировать с этой женщиной. Как так получилось? Я говорила на немецком языке, потому что когда я была маленькой девочкой, мой отец работал в посольстве СССР в Германии и мы жили в Берлине, есть фотография, на которой я запечатлена на фоне грузовиков и солдат. Эта фотография сделана перед нашим музеем, хотя нашлись те, кто утверждал, что на фоне Дрезденской галереи! Неправильная интерпретация этих фактов породила легенду о том, что я участвовала в вывозе коллекций Дрездена в Советский Союз. В какой-то момент эта информация попала в немецкую прессу. Мне пришлось печатать опровержение во *Frankfurter Allgemeine*: «Господа! Перестаньте говорить, что я вывозила художественные ценности из Германии!». Но даже если бы я принимала участие в этом историческом событии, я бы не скрывала, а гордилась этим! Ведь в этом случае именно я спасала бы произведения из Дрезденской галереи от неизбежной гибели! Но этого не было⁵».

Наше внимание привлекло высказывание директора Эрмитажа Михаила Пиотровского, в котором он выражает своё мнение по поводу культурных ценностей: «Возврат ценностей на родину – вопрос крайне непростой. Бывает просто реституция. А бывает рести-

туция компенсаторная. Нашу страну в войну разрушили, за это мы взяли из Германии ценности. Но сегодня война давно закончилась. Исходя из других духовных ценностей, надо понимать, что нужно отдавать, а что – нет. На сегодня все серьезное, что СССР вывез из Германии, мы давно отдали. Пергамский алтарь – целый музей Дрезденская галерея. То, что у нас осталось, – большей частью небольшие вещи из частных собраний, великой ценности не представляющие»⁶.

Зиновьева Анастасия Александровна, студентка 2 курса юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.и.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Токарева Светлана Николаевна.

¹ Федеральный закон от 15. 04. 1998. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Российская газета. 1998. С. 5–7.

² Федеральный закон от 15. 04. 1998. № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Российская газета. 1998. С. 9–11.

³ Федеральный Закон от 15.04.1998 № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Российская газета. 1998. С. 2–7.

⁴ Федеральный закон от 25 мая 2000 № 70-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Российская газета. 2000. С. 4–8.

⁵Кварцова М.А. Интервью с Мариной Антоновой. М., 2015. С. 3–4.

⁶Шигарева Ю.А. Тень Третьего рейха над российскими музеями. М., 2017. С. 5–6.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, НА ПРИМЕРЕ СТАТЕЙ 127.1., 205 ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена характеристике норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих специальные виды освобождения от уголовной ответственности. В статье рассмотрены отдельные недостатки норм, содержащих примечания, которые предусматривают освобождение от уголовной ответственности и содержат элементы деятельного раскаяния, предусмотренного ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации. Также в статье исследованы проблемы, возникающие при применении данных норм. В частности, проанализированы ст. ст. 127.1., 205 Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. На основе приведенного исследования автором предлагаются иные формулировки примечаний к нормам Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, охарактеризованным в статье.

Abstract: The article is devoted to the description of the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation regulating special types of exemption from criminal liability. The article considers some shortcomings of the norms containing notes that provide for exemption from criminal liability and contain elements of active repentance provided for in Art. 75 of the Criminal Code of the Russian Federation. Also, the article explores the problems that arise when applying these norms. In particular, the art. Art. 127.1., 205 of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the above study, the author proposes other formulations of notes to the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, as described in the article.

Расширение объема прав и свобод человека, которые получили своё развитие в Конституции России, а также изменение роли личности в общественной жизни нашего государства обуславливают необходимость принятия и применения более адекватных, справедливых и тонких средств уголовно-правового воздействия. Это имеет огромную значимость потому, что уголовно-правовые нормы предусматривают самые острые виды вмешательств как в общественные отношения, так и в личную жизнь человека. А значит, такие нормы требуют более пристального внимания и более подробного изучения.

Одной из актуальных проблем уголовно-правовой науки является изучение теоретических и практических основ учения об освобождении от уголовной ответственности и переосмысление практики применения названных уголовно-правовых норм в деятельности правоохранительных органов.

Гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств в рамках уголовного права является институт уголовной ответственности.

Однако по мере усиления тенденции к гуманизации уголовного законодательства становится очевидным, что уголовная ответственность перестала быть единственной реакцией государства на преступное поведение лица¹. Основы человечности и справедливости требуют дифференцированного подхода к рассмотрению вопроса о правовых последствиях совершения преступного деяния. Исходя из этого, в УК РФ был зафиксирован институт освобождения от уголовной ответственности. Экстрагируя нормы данного института в отдельную главу, законодатель подробно определил общие основания освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем, имеется ряд недостатков в нормах-примечаниях Особенной части УК РФ, предусматривающих специаль-

ные виды освобождения от уголовной ответственности. Это мешает их активному использованию и развитию института освобождения от уголовной ответственности в целом.

Деятельное раскаяние в предусмотренных статьями Особенной части УК случаях выступает в качестве специального основания освобождения от уголовной ответственности (примечания к ст. ст. 122, 126, 127.1, 204, 205, 205.1, 206, 208, 210 УК и др.). Это создает важный уголовно-превентивный потенциал названных норм и институтов².

Под деятельным раскаянием в юридической литературе понимается активное, причем позитивное, поведение лица после окончания преступления, которое может проявиться в следующих формах: добровольная явка с повинной, участие в раскрытии преступления, возмещение причиненного ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного в результате совершенного преступления.

Рассмотрим все необходимые признаки деятельного раскаяния.

Добровольная явка с повинной является главным признаком деятельного раскаяния и выражается в том, что гражданин лично и без каких-либо признаков принуждения делает обращение в соответствующий правоохранительный орган с устным или письменным заявлением о совершенном им преступлении.

Способствование раскрытию преступления как один из признаков деятельного раскаяния выражается в совершении виновным таких действий, которые оказывают существенную помощь органам расследования в установлении фактических обстоятельств преступления, всех лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, в изобличении виновных и пресечении их преступной деятельности, в обнаружении орудий преступления, имущества, подлежащего возвращению потерпев-

шим, имущества, подлежащего обращению в возмещение причиненного преступлением материального ущерба (так называемое сотрудничество со следствием).

Также стоит отметить, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием применимо лишь для лиц, совершивших преступление впервые. Это непосредственно означает, что ранее лицо никак не привлекалось к уголовной ответственности, не осуждалось, или же истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности или судимость снята или погашена.

Рассмотрим специальные виды освобождения от уголовной ответственности, содержащие элементы деятельного раскаяния на примере статей 127.1, 205 Особенной части УК РФ, в примечаниях к которым закреплены данные нормы.

Статья 127.1 «Торговля людьми». Объективная сторона данного преступного деяния состоит в купле-продаже человека, совершении иных сделок в его отношении, а также вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека в целях его эксплуатации. Согласно примечанию к указанной статье лицо, впервые совершившее деяния, предусмотренные ч. 1 или п. «а» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не что иное, как указание на способствование раскрытию преступления позволяет сделать вывод о том, что примечание к ст. 127.1 УК РФ содержит нормы о специальном виде освобождения от уголовной ответственности.

Таким образом, совершение преступления впервые, совершение общественно опасного деяния, предусмотренного ч. 1 или п. «а» ч. 2 статьи, добровольное освобождение потерпевшего,

способствование раскрытию совершенного преступления и отсутствие в действиях виновного лица иного состава преступления являются условиями применения данного примечания.

Некоторые из перечисленных выше требований вызывают вопросы. Так, исходя из смысла двух из них, примечание имеет достаточно узкую область применения. Нельзя не согласиться с точкой зрения Е.В. Сердюковой, которая считает, что указание на совершение преступления впервые «ничем не обосновано, так как лишает лиц, уже совершавших такое преступление, стимула к отказу от продолжения преступной деятельности»³ (хотя схожие по содержанию примечания к ст. 126, 206 УК РФ такого ограничения не предполагают). Необоснованным представляется указание на возможность применения данного специального вида освобождения от уголовной ответственности только в отношении лиц, совершивших деяния, предусмотренные ч. 1 и п. «а» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ. По смыслу большей части примечаний к статьям Особенной части, содержащих специальные виды освобождения от уголовной ответственности, последнее не находится в зависимости от каких-либо квалифицирующих признаков. Не совсем понятно, почему в примечании к ст. 127.1 УК РФ законодатель посчитал необходимым придать одному из них («в отношении двух или более лиц») особый юридический смысл.

Считаем целесообразным исключить вышеназванные условия из рассматриваемого примечания и дополнить тем самым список лиц, в отношении которых могут быть применены положения о специальном виде освобождения от уголовной ответственности.

Грамматическое толкование примечания к ст. 127.1 УК РФ показывает, что действия виновного лица должны включать в себя добровольное освобождение потерпевшего и способствование раскрытию совершенного пре-

ступления в совокупности. При этом под добровольным освобождением понимаются действия виновного лица по предоставлению свободы потерпевшему, мотивы же указанных действий могут быть различными (страх перед наказанием, жалость к потерпевшему и др.) и не влияют на возможность применения специального основания освобождения от уголовной ответственности⁴.

Вместе с тем, сложно согласиться с правильностью определения «если в его действиях не содержится иного состава преступления». Целесообразнее было бы указать на освобождение от уголовной ответственности за данное преступление, по аналогии с формулировкой всех остальных примечаний Особенной части УК РФ.

Таким образом, по нашему мнению, примечание к ст. 127.1 УК РФ представляется возможным изложить в следующей редакции: «Лицо, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

Статья 205 «Террористический акт». Объективная сторона данного общественно опасного деяния состоит в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинении значительного имущественного ущерба либо наступлении иных тяжких последствий, а также угрозы совершения указанных действий. Согласно примечанию к статье 205 УК РФ: «Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления». Установление данного примечания вызвано, главным образом,

особой общественной опасностью террористических актов, желанием законодателя предотвратить наступление тяжких последствий данного преступления, преимущественно причинение вреда жизни и здоровью личности.

В уголовно-правовой доктрине нет единообразного подхода к сущности примечания к ст. 205 УК РФ. По мнению С.Н. Шатиловича, В.С. Егорова и др., в рассматриваемом примечании говорится о виде добровольного отказа от совершения преступления. Л.В. Иногамова-Хегай, Е.Д. Ермакова полагают, что в нем содержатся признаки как добровольного отказа, так и деятельного раскаяния.

По нашему мнению, примечание к ст. 205 УК РФ имеет двойственный характер и может использоваться в двух видах: как норма о добровольном отказе, и как норма о деятельном раскаянии. Если на стадии подготовки к совершению взрыва, поджога или иных действий, либо неоконченного покушения на их совершение, виновное лицо своими действиями предотвратило их наступление, преступление считается неоконченным и примечание к ст. 205 УК РФ, в таком случае, применяется как норма о добровольном отказе от совершения преступления. Тогда как добровольный отказ возможен, когда совершение дальнейших действий зависит от воли субъекта или когда субъект имеет возможность предотвратить наступление негативных последствий. В данном случае не целесообразно говорить об оконченном покушении, например, когда виновное лицо установило взрывное устройство, а затем сообщило об этом в органы власти. В таком случае причинно-следственная связь находится вне контроля виновного, так как взрывное устройство может сработать независимо от воли виновного в силу непроизвольных обстоятельств (например, короткого замыкания). При наличии таких обстоятельств, примечание к ст. 205 УК РФ будет рассматриваться как норма о

специальном виде освобождения от уголовной ответственности.

Аналогичным образом примечание будет применяться в том случае, когда объективная сторона преступления состоит в угрозе совершения взрыва, поджога или иных устрашающих действий. Преступление считается оконченным с момента доведения угрозы совершения террористического акта до сведения населения (путем устного высказывания, публикации, распространения с использованием радио, телевидения или иных СМИ, а также информационно-телекоммуникационных сетей)⁵. На стадии приготовления к преступлению или неоконченного покушения (например, в случае подготовки письменного сообщения с угрозами) и в случае предотвращения лицом осуществления террористического акта примечание к ст. 205 УК РФ применяется как норма о добровольном отказе от совершения преступления, а на стадии оконченного покушения – как специальное основание освобождения от уголовной ответственности⁶.

Однако по данному вопросу имеется и иная позиция. Так, по мнению С.Н. Шатиловича, в случае предотвращения лицом осуществления террористического акта на стадии оконченного покушения оно не может быть освобождено от уголовной ответственности; такие действия лица могут служить лишь обстоятельством, смягчающим наказание⁷.

Таким образом, примечание к ст. 205 УК РФ имеет двойственную сущность, и его применение напрямую зависит от того, на какой стадии совершения преступления террористический акт был предотвращен.

Основаниями освобождения лица от уголовной ответственности согласно примечанию к ст. 205 УК РФ являются своевременное предупреждение органов власти либо иное содействие предотвращению осуществления террористического акта. Однако определение

понятия «своевременность» отсутствует как в уголовном законодательстве, так и в разъяснениях Верховного Суда РФ.

А.Х. Хамаганова полагает, что «своевременным признается такое предупреждение специальных органов, когда они имеют реальную возможность предотвратить совершение террористических действий либо наступление общественно опасных последствий»⁸.

Способствование предотвращению террористического акта иным способом предполагает «активные действия самого лица, выразившиеся, например, в обезвреживании соучастников, предотвращении взрыва, поджога или иных действий, предусмотренных ст. 205 УК РФ»⁹. В то же время реальное предотвращение террористического акта не является обязательным условием для освобождения лица от уголовной ответственности, так как террористический акт может произойти вне зависимости от действий виновного лица, направленных на его предотвращение.

Вместе с тем, как и в большей части примечаний Особенной части УК РФ, регламентирующих нормы об освобождении от уголовной ответственности, в примечании к ст. 205 УК РФ применяется формулировка «если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления», которую сложно признать удачной. Мы полагаем, что данную формулировку можно заменить, указав, что «лицо... освобождается от уголовной ответственности за данное преступление».

Таким образом, примечание к ст. 205 УК РФ имеет довольно сложную и противоречивую правовую сущность, и для его правомерного применения необходимо подробно и всесторонне исследовать обстоятельства каждого отдельного дела.

Итак, при практическом применении специальных видов освобождения от уголовной ответственности возникает ряд вопросов, связанных с отсутствием единого подхода к применению сле-

дующих оценочных критериев: «добровольность», «своевременность», «активное способствование раскрытию и (или) расследованию преступления».

Помимо этого, при комплексном анализе рассматриваемых положений совместно с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ возникает вопрос о количестве необходимых и достаточных условий для применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что законодательные конструкции некоторых примечаний к статьям Особенной части УК РФ не лишены недостатков, что ведет к отсутствию единообразного подхода и вызывает трудности при их практическом применении.

Иванова Юлиана Эдмоновна, студентка 3 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Правоохранительная и правоприменительная деятельность, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ Епихин А.Ю. Основные направления уголовной политики России на современном этапе // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер. «Экономика и право». 2012. № 3. С. 140-145.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Под ред. Чучаева А.И. 2-е изд., испр., перераб. и доп. М., 2010. С. 49.

³ Сердюкова Е.В. Основания освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми // Законность. 2013. № 2. С. 55.

⁴ Зябликова М.В. Виды освобождения от уголовной ответственности, содержащие элементы деятельного раскаяния // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 118.

⁵ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

⁶ Антонов А.Г. Террористический акт: вопросы освобождения от уголовной ответственности // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2010. № 3. С. 69.

⁷ Шатилович С.Н. Освобождение от уголовной ответственности за преступления против общественной безопасности и общественного поряд-

ка в условиях реформирования уголовного законодательства: Методические рекомендации. Тюмень, 2006. С. 24.

⁸ Хамаганова А.Х. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений террористического характера // Адвокат. 2003. № 10. С. 41.

⁹ Грачева Ю.В., Ермакова Л.Д., Есаков Г.А. и др. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учеб. / Под ред. Л.В. Иногумовой-Хегай, А.И. Рагога, А.И. Чучаева. М., 2008. С. 384.

О.А. Калмыкова

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЕБНОГО ПРИСТАВА И ПРИСТАВА-ИСПОЛНИТЕЛЯ

Аннотация: Данная работа посвящена анализу правового статуса судебного пристава. Законодательством РФ предусмотрено разделение судебных приставов на судебных приставов-исполнителей, осуществляющих полномочия в сфере исполнительного производства и судебных приставов, обеспечивающих порядок деятельности судов. Деятельность судебных приставов-исполнителей связана с осуществлением государственной гражданской службы, а полномочия судебных приставов, обеспечивающих порядок деятельности судов, тесно связаны с правоохранительной службой. Объединение различных полномочий в едином статусе судебного пристава требуют осмысления и проведения дополнительного анализа.

Abstract: This work is devoted to the analysis of the legal status of the bailiff. The legislation of the Russian Federation provides for the separation of court bailiffs from the court bailiffs executing powers in the sphere of executive production and bailiffs, which provide for the order of the activities of the courts. The activities of the court bailiffs are related to the implementation of the state civil service, and the powers of the bailiffs, which provide for the order of the activities of the courts, are closely connected with the law-enforcement service. The consolidation of various powers in the uniform status of a bailiff requires the comprehension and conduct of additional analysis.

Судебный пристав является самостоятельным субъектом отношений, возникающих в сфере исполнительного производства или в ходе обеспечения установленного порядка деятельности судов, а также в ходе осуществления дознания в пределах, определенных законодательством.

Правовой статус представляет собой совокупность прав и обязанностей субъекта, в отношении которого статус устанавливается. Судебный пристав для выполнения задач, которые на него возложены, обладает набором прав и обязанностей, объем которых определяется исходя из характера осуществляемой деятельности. Кроме того, в характеристику правового статуса входят нормы о необходимой квалификации, месте в системе должностных лиц и т.д.

Судебным приставом является должностное лицо, государственный

гражданский служащий РФ, имеющий классный чин и на которого возложены задачи, которые предусмотрены Федеральным законом от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах»¹. Российская юридическая энциклопедия следующим образом определила статус судебного пристава: «это государственное должностное лицо, на которое возлагаются задачи по обеспечению установленного порядка деятельности Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также по исполнению судебных актов и актов других органов, предусмотренных законодательством о судебных приставах»². Исходя из данного определения, судебный пристав может как исполнять судебные решения, так и обеспечивать порядок в суде.

Статус судебного пристава-исполнителя закреплен на законода-

тельном уровне, а его отличие от других государственных служащих заключается в том, что правовой статус должностных лиц службы судебных приставов урегулирован нормативно-правовыми актами, определяющими исполнительное производство (ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, КАС РФ и др.). Отдельные же аспекты статуса судебного пристава-исполнителя определяют акты Министерства юстиции РФ.

Судебный пристав-исполнитель по своему статусу является государственным служащим. Согласно ФЗ РФ от 23 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», существует три вида государственной службы: государственная гражданская служба; военная служба и правоохранительная служба³.

Д.В. Павин считает, что определение административно-правового статуса судебного пристава как в сфере собственно исполнительного производства, так и в системе органов государственной власти РФ является одной из ключевых организационных проблем деятельности ФССП России⁴.

С точки зрения М. Гуреева, государственная гражданская служба судебного пристава-исполнителя представляет собой профессиональную служебную деятельность гражданина РФ на должности федеральной государственной гражданской службы судебного пристава-исполнителя, которая призвана обеспечивать непосредственное осуществление полномочий ФССП РФ по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц⁵.

Е.А. Маркелов административно-правовой статус судебного пристава определяет как выраженное в объективном праве посредством установления компетенции, законных интересов, гарантий, юридической ответственности его фактическое положение в обществе, которое обусловлено выполнением государственной функции по обеспечению

установленного порядка деятельности судов⁶.

Согласно ст. 3 ФЗ о судебных приставах судебным приставом может быть гражданин РФ, который достиг возраста 21 год и имеет среднее общее или среднее профессиональное образование (старший судебный пристав, его заместитель должны иметь высшее юридическое образование) и по своим деловым и личным качествам, а также по состоянию здоровья способен исполнять возложенные на него обязанности⁷. Данное положение законодательства, на наш взгляд, требует совершенствования, т.к. судебный пристав-исполнитель является представителем исполнительной власти, который применяет законодательство об исполнительном производстве, поэтому считаем необходимым установить требование о наличии обязательного юридического образования. Применение законодательства невозможно без освоения базовых основ юриспруденции, поэтому высказанное предложение позволит повысить квалификацию судебного пристава-исполнителя, в частности.

Стоит обратить внимание на то, что должность судебного пристава-исполнителя относится к старшей должности государственных должностей федеральной государственной службы категории «В», учреждаемых для обеспечения деятельности территориального органа федерального органа исполнительной власти. Таким образом, статус судебного пристава-исполнителя определяется не только ФЗ о судебных приставах⁸ и ФЗ об исполнительном производстве⁹, но и законодательством о государственной службе¹⁰.

Д.В. Павин отмечает, что разграничение судебных приставов в зависимости от исполняемых ими функций на судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов и судебных приставов-исполнителей не должно смещать акцент с основной функции ФССП РФ,

которая заключается в эффективном и своевременном исполнении судебных актов. Указанная функция должна осуществляться в организационном единстве с функциями по обеспечению безопасной деятельности судов, осуществлению предварительного расследования и полномочиями, предусмотренными законодательством об административных правонарушениях¹¹. Целесообразнее было бы передать полномочия по обеспечению установленного порядка деятельности судов в ведение Судебного департамента. Ввиду этого дискусионность двоякого положения судебного пристава была бы разрешена.

Судебные приставы-исполнители исполняют резолютивную часть решения, она впоследствии переносится в исполнительный лист. Именно от правильности и точности формулировки судом резолютивной части порой зависят в быстроте и результативности исполнительных действий¹².

Суд осуществляет контроль за действиями и постановлениями судебного пристава-исполнителя, старшего судебного пристава, старшего судебного пристава субъекта РФ, главного судебного пристава РФ. Жалобы заинтересованных лиц на их действия и постановления подаются в суд с учетом ст.128 ФЗ об исполнительном производстве.

Исполнительными документами, которые выдаются судом, являются: исполнительные листы судов общей юрисдикции и арбитражных судов, судебные приказы, судебные акты по делам об административных правонарушениях. Суд помимо выдачи исполнительных документов осуществляет текущий и последующий судебный контроль и это является основными формами взаимодействия суда и судебного пристава-исполнителя.

Отметим, что сфера деятельности судебного пристава-исполнителя охватывает не все направления исполнительного производства. Так, в случаях,

предусмотренных ФЗ РФ об исполнительном производстве, требования судебных актов и актов других органов о взыскании денежных средств исполняются налоговыми органами, банками и другими кредитными организациями. В связи с этим служба судебных приставов является не единственным органом, уполномоченным в сфере принудительного исполнения.

Судебный пристав, который обеспечивает установленный порядок деятельности судов, осуществляет специфическую государственную функцию, которая, по сути, схожа с функциями правоохранительных органов. Осуществление государственной функции по обеспечению установленного порядка деятельности судов включает в себя ряд административных процедур, исполнение которых направлено на обеспечение безопасности участников судебного процесса и повышение эффективности судопроизводства.

В рамках данной деятельности судебные приставы: обеспечивают безопасность судей, заседателей, участников судебного процесса и свидетелей в судах; выполняют распоряжения председателя суда, а также судьи или председательствующего в судебном заседании, связанных с соблюдением порядка в суде; исполняют решения суда и судьи о применении к подсудимому и другим гражданам предусмотренных законом мер процессуального принуждения; обеспечивают охрану зданий судов, совещательных комнат и судебных помещений в рабочее время; проверяют подготовку судебных помещений к заседанию, обеспечивают по поручению судьи доставку вещественных доказательств к месту проведения судебного процесса уголовного дела и их сохранность; поддерживают общественный порядок в судебных помещениях; совместно с подразделениями по конвоированию обеспечивают охрану и безопасность лиц, содержащихся под стражей; обеспечивают предупреждение и пресечение

преступлений и правонарушений, выявление нарушителей, составление протокола об административном правонарушении; осуществляют привод лиц, которые уклоняются от явки в суд или к судебному приставу-исполнителю; участвуют в совершении исполнительных действий.

Осуществляемая приставами охрана также заключается в периодических осмотрах здания, помещений суда на предмет обнаружения подозрительных предметов, отсутствия свободного доступа посторонним лицам в чердачные и подвальные помещения, обхода и осмотра прилегающей к суду территории.

Из этой обязанности судебных приставов вытекает обязанность по поддержанию общественного порядка в здании, помещениях суда, предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений, выявлению лиц, их совершивших, составлению протоколов об административных правонарушениях, отборе объяснения со свидетелей. Данная деятельность носит правоохранительный характер. Так, согласно ч. 1 ст. 19 ФЗ о судебных приставах судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов имеют право в случаях и порядке, которые предусмотрены ст.ст. 15-18 вышеуказанного закона, применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, если иные меры не обеспечили исполнения возложенных на них обязанностей. Вместе с тем стоит отметить, что правовой статус данной категории приставов должным образом не определен. Стать им может так же, как и в отношении судебного пристава-исполнителя, гражданин РФ, достигший возраста 21 года, имеющий среднее общее или среднее профессиональное образование, способный по своим деловым и личным качествам, а также по состоянию здоровья исполнять возложенные на него обязанности. При назначении граждан Российской Феде-

рации на отдельные должности ФССП РФ проводятся психофизиологическое исследование, тестирование на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ, наличия у них алкогольной, наркотической или иной токсической зависимости, однако в установленном перечне данное тестирование проходят только заместители, начальник, руководители управлений¹³. Вместе с тем для данного вида приставов установлены требования о необходимости прохождения специальной подготовки, военно-врачебной экспертизы, а также периодической проверки (не реже одного раза в год) на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (ч. 1 ст. 11 ФЗ о судебных приставах).

В связи с тем, что полномочия и обязанности двух видов приставов существенным образом отличаются друг от друга считаем целесообразным разделить законодательно правовой статус судебного пристава-исполнителя и судебного пристава, обеспечивающего установленный порядок деятельности судов, сформулировав различные требования к должностям указанных приставов. Судебный пристав-исполнитель должен иметь высшее юридическое образование, а судебный пристав, обеспечивающий установленный порядок деятельности судов должен иметь соответствующее здоровье для исполнения возложенных на него обязанностей.

Таким образом, судебным приставом является должностное лицо, государственный гражданский служащий РФ, имеющий классный чин и на которого возложены задачи, которые предусмотрены Федеральным законом «О судебных приставах». Существуют два вида судебных приставов: судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов и судебный пристав-исполнитель. Дознавателями органов ФССП России произво-

дится дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 157 УК РФ, ст. 177 УК РФ, ч. 1 ст. 294 УК РФ, ст. 297 УК РФ, ч. 1 ст. 311 УК РФ, ст. 312 УК РФ и ст. 315 УК РФ. При этом законодательством не установлено, какой из двух видов приставов вправе осуществлять дознавательную деятельность. Считаем, что это должен быть судебный пристав, обеспечивающий установленный порядок деятельности судов. Также было сформулировано предложение о необходимости формулирования двух отдельных законодательных определений в отношении разных видов приставов. Обращаясь к правовому статусу судебного пристава-исполнителя, считаем необходимым дополнить требования к судебным приставам следующей формулировкой: «Судебным приставом может быть гражданин Российской Федерации, достигший возраста 21 год, имеющий высшее юридическое образование, способный по своим деловым и личным качествам, а также по состоянию здоровья исполнять возложенные на него обязанности». Необходимо установить требование о наличии обязательного юридического образования для судебного пристава-исполнителя. Применение законодательства невозможно без освоения базовых основ юриспруденции, поэтому высказанное предложение позволит повысить квалификацию судебного пристава. Целесообразнее также передать полномочия по обеспечению установленного порядка деятельности судов в ведение Судебного департамента. Ввиду этого дискуссионность двоякого положения судебного пристава была бы разрешена.

Калмыкова Оксана Александровна, студентка 3 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Правоохранительная и правоприменительная деятельность, научный

руководитель – к.ю.н., доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права КГУ Харсеева Олеся Владимировна.

- 1 См.: Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.
- 2 Российская юридическая энциклопедия. М., 2010. Т. X. С. 249.
- 3 Федеральный закон РФ от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
- 4 Павин Д.В. Административно-правовой статус судебного пристава // Исполнительное право. 2008. № 4. С. 18.
- 5 Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-практическое пособие / Под ред. В.А. Гуреева. М.: Статут, 2011. С. 32.
- 6 См.: Маркелов Е.А. Административно-правовой статус судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов // Практика исполнительного производства. 2016. № 1. С. 52.
- 7 Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.
- 8 Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590.
- 9 Федеральный закон РФ от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4848.
- 10 Федеральный закон РФ от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
- 11 Павин Д.В. Административно-правовой статус судебного пристава // Исполнительное право. 2008. № 4. С. 19.
- 12 Поляков С.Б., Нечкина Е.Ю. Правоприменительная политика судебных приставов-исполнителей // Исполнительное право. 2014. № 3. С. 33.
- 13 Приказ Минюста России от 20.08.2015 № 203 «Об утверждении перечня должностей в Федеральной службе судебных приставов, при назначении на которые проводятся психофизиологическое исследование, тестирование на предмет употребления наркотических средств и психотропных веществ, наличия алкогольной, наркотической или иной токсической зависимости» // Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

НОВАЦИИ В ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ПРИСЯЖНОГО ПЕРЕВОДЧИКА В ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПО ЗАКОНУ ОТ 11.12.2013 Г. (С ИЗМ., ВСТУП. В СИЛУ ОТ 01.01.2016 Г.)

Аннотация: Актуальность представленной статьи заключается в теоретическом выявлении основ правового статуса присяжного переводчика в Эстонии согласно новому законодательству. Основными методами исследования являются: материалистическая диалектика, анализ, описание и догматический. Сделан основной вывод, что в правовом статусе эстонских присяжных переводчиков превалирует блок с обязанностями.

Abstract: The actuality of the presented article consists in the theoretical identification of the basis of the legal status of a sworn translator in Estonia under the new legislation. The main research methods are: materialistic dialectics, analysis, description and dogmatic. The main conclusion is drawn that the block with duties prevails in the legal status of Estonian sworn translators.

Исследуемая тема является одной из востребованных в юридической науке. В последнее время правовой статус переводчика анализировали в контексте изучения вопросов отечественного административного судопроизводства (М.А. Сойников)¹, арбитражного процесса (А.В. Ванярхо)², уголовного судопроизводства (А.В. Винников, С.Г. Грабец, А.В. Гуськова, В.Д. Зеленский, С.В. Швец, А.А. Ларин, Л.Б. Обидина)³ и криминалистики (С.В. Швец)⁴.

На материалах зарубежных стран предметом внимания учёных была профессиональная деятельность присяжных переводчиков в ФРГ (Ж.В. Глотова и А.В. Саленко⁵, А.В. Гуськова⁶), в Кыргызстане (А.С. Василенко)⁷ и в отдельных странах Европы (А.А. Ларин, С.В. Швец)⁸. Некоторые учёные затрагивали только процессуальную (Каштанова Н.С., А.И. Чернышев)⁹ и уголовную ответственность переводчиков (П.Н. Бирюков)¹⁰.

При этом изучению процессуального положения и деятельности присяжных переводчиков в Эстонии посвящено немного работ. Филологи К. Кару и Р.Э. Романчик¹¹, юристы А.В. Ванярхо¹², А. Киц¹³, А.А. Ларин¹⁴, Л.Б. Обидина¹⁵ и С.В. Швец¹⁶ не ставили целью специальное и комплексное освещение этой темы. Кроме того, их выводы базировались на анализе законода-

тельства, которое в настоящее время утратило силу, что актуализирует изучение правового статуса присяжного переводчика в Эстонской Республике.

В последние годы трансграничная мобильность людей получает всё большее распространение: чаще возникают ситуации, когда на территории иностранного государства лицо должно представить различные документы, выданные в государстве, гражданином которого он является. Такое возможно, к примеру, при устройстве на работу или получении социального обеспечения. Как правило, перевод неофициальных документов (бухгалтерских отчётов, новостей, научных работ и др.) не вызывает особых затруднений, иначе обстоит дело с переводом официальных документов, который должен сопровождаться подтверждением о своём качестве и достоверности, а также о компетентности осуществляющего его переводчика. Официальный перевод совершается только профессиональным, квалифицированным переводчиком, носителем языка¹⁷. Такой перевод называется «присяжным» или «заверенным» и представляет собой разновидность перевода, выполняемого в соответствии со стилистическими требованиями и правовыми нормами. Он необходим для различных документов: школьных документов, требуемых для перевода уче-

ника из образовательной организации одной страны в другую; свидетельств о рождении для приобретения гражданства; свидетельств о брачной правоспособности для вступления в брак (такие документы требуются для предъявления в Казахстане, ФРГ и некоторых других странах и подтверждают, что лицо в браке не состояло или уже расторгло брак); свидетельств о смерти для вступления в права наследования; договоров, доверенностей, простых векселей, учредительных документов юридических лиц и иных коммерческих документов для совершения международных сделок¹⁸. Теоретически любой текст может быть представлен в качестве «присяжного» перевода, если он по какой-либо причине должен обрабатываться государственными или муниципальными органами, на любом их уровне, или же третейскими судами, судами чести.

Для сертифицированного перевода и сертифицированного переводчика нет универсального международного юридического термина-эквивалента. Юридические термины «присяжный перевод/переводчик», например, преимущественно используются в латиноамериканских странах, тогда как термины «официальный перевод/переводчик», «заверенный перевод/переводчик», «авторизованный переводчик» чаще встречаются в странах Европы¹⁹.

Переходя к рассмотрению правового статуса эстонского присяжного переводчика, отметим, что в эстонском языке имеется собственный юридический термин, обозначающий представителя сообщества присяжных переводчиков — vandetõlk (транскрипция [v`andet`õl'ki]) — буквально он переводится как ведение переговоров в суде через переводчика-посредника²⁰.

Правовой основой статуса присяжных переводчиков являются три основных нормативных акта:

1. Закон Рийгикогу²¹ «О присяжных переводчиках» от 11.12.2013 г. (в

ред. от 01.01.2016 г.)²², сменивший одноименный закон от 17.01.2001 г.²³

2. Постановление Минюста Эстонии «Регламент присяжных переводчиков» от 05.02.2014 г. (в ред. от 02.10.2014 г.)²⁴.

3. Постановление Минюста Эстонии «Регламент проведения переводческой работы, а также нормирования времени и установления ставок оплаты труда присяжных переводчиков» от 13.11.2013 г. (в ред. от 01.01.2014 г.)²⁵.

Кроме того, отдельные нормы о присяжных переводчиках встречаются и в других законодательных актах. Так, в Законе Рийгикогу «О языке» от 23.02.2011 г. содержатся требования к уровню владения вандетолком эстонским языком (ч. 1 ст. 23), а также ему предоставляется право вести делопроизводство на эстонском языке (ч. 1 ст. 8). В Пенитенциарном кодексе²⁶ несколько статей закрепляют меры защиты личности вандетолка, а также меры защиты от неправомерного вмешательства в его деятельность (ст. 302 причинение ему тяжкого вреда здоровью, ст. 317 воспрепятствование его явке на досудебное или судебное производство) и его уголовную ответственность (ст. 318 отказ от выполнения переводческой работы, ст. 321 заведомо неправильный перевод). Процессуальное законодательство в значительном количестве содержит нормы о вандетолке. К примеру, в Гражданском процессуальном кодексе²⁷ для него определены основания для отвода (ст. 31), условия участия в процессе (ст. 34, 35) и процессуальная ответственность (ст. 45). В Уголовно-процессуальном кодексе²⁸ весь второй раздел посвящён переводу, п. 5 ч. 6 ст. 468 — дистанционному допросу с участием присяжного переводчика. В новом Административно-процессуальном кодексе²⁹ тоже есть нормы про присяжных переводчиков: ст. 82 прописывает условия его участия в процессе. Некоторые нормы содержатся в Деликто-процессуальном кодексе³⁰, например,

его четвёртый раздел регламентирует условия привлечения присяжного переводчика в деликтное производство. Присяжный переводчик задействован и в производстве по ходатайству о предоставлении международной защиты по ст. 30 Закона Рийгигогу «О предоставлении иностранцам международной защиты» от 14.12.2005 г.³¹. Таким образом, нормы, регулирующие деятельность присяжных переводчиков, сосредоточены по различным нормативным правовым актам, однако основы правового статуса вандетолков зафиксированы в трёх актах, обозначенных нами в самом начале. Рассмотрим их подробнее.

Согласно ч. 1 § 2 Закона Рийгигогу «О присяжных переводчиках» от 11.12.2013 г. (далее — закон о присяжных переводчиках), присяжный переводчик является лицом, предоставляющим услуги по переводу официальных документов в качестве своей профессиональной деятельности, а также выполняющим иные функции, связанные с переводом, в случаях, предусмотренных в законодательстве. Эта дефиниция в корне отличается от более ранней из закона от 17.01.2001 г., в котором понимание компетенции вандетолка было уже, чем сейчас. Так, в ч. 1 § 2 присяжный переводчик понимался как лицо, замещающее государственную должность и имеющее квалификационное свидетельство, которое выдано в установленном порядке государственными органами и является документом, удостоверяющим правильность перевода, совершённого им или же иным лицом, а также заверяющим верность копий такого перевода и переведённого документа. Можно заметить, что сфера деятельности присяжных переводчиков расширилась: если раньше они были ограничены поименованными в определении несколькими функциями (перевод, удостоверение его достоверности и смежные с ними действия), то согласно новому закону, теперь вся переводче-

ская деятельность находится в ведении присяжных переводчиков.

Ранее правовой статус переводчика был максимально приближен к правовому статусу нотариуса, кроме того, у обоих имелись однородные функции, их компетенция не была разграничена (§ 1 закона от 17.01.2001 г.). Законодатель в новом акте решил исправить указанные недостатки и провёл границу между этими двумя субъектами правовых отношений. Теперь компетенция присяжного переводчика по § 3 очерчена следующим образом: он совершает перевод с эстонского на иностранный язык и с иностранного языка на эстонский (т.н. «направления перевода», языковые пары). Однако лицо правомочно заниматься профессиональной деятельностью присяжного переводчика в профессиональном титуле (звании) присяжного переводчика только в тех направлениях перевода, которые указаны в его профессиональном сертификате присяжного переводчика, выданным ответственным за это министром. В рамках § 12 закона о присяжных переводчиках контактные данные обо всех вандетолках и их профессиональные сертификаты должны быть опубликованы на официальном сайте Минюста Эстонии. К примеру, на страничке этого сайта можно найти информацию, что в направлении русско-эстонского перевода на настоящий момент работают девять присяжных переводчиков, а в направлении эстонско-русского перевода — на один больше³².

В некоторых других странах Европы, среди которых, например, Бельгия и Испания, напротив, нет унифицированных списков присяжных переводчиков, что вызывает практические проблемы³³. Эстонские вандетолки осуществлять переводческую деятельность вне своего направления не имеют права. Однако если лицо имеет профессиональный сертификат присяжного переводчика в рамках направлений перевода, связанных с двумя или более иностранными

языками (к примеру, эстонско-русская и русско-немецко-русская комбинации), то по ч. 3 § 3 оно также будет считаться компетентным переводить с одного иностранного языка, указанного в профессиональном сертификате, на другой иностранный язык, указанный в данном профессиональном сертификате.

При этом согласно § 4 закона о присяжных переводчиках, направление перевода определяет профессиональный титул вандетолка. Такая норма отсутствовала в предыдущем законе. Профессиональный титул представляет собой наименование должности вандетолка, которое составляется на языке, соответствующем персональному направлению перевода. К примеру, у Р. Вялло (R. Vällö), имеющей направление русско-эстонского перевода, профессиональный титул в профессиональном сертификате указан как «присяжный переводчик» на русском языке³⁴. А у К.Н. Вилладсен (K.N. Willadsen), имеющей направление эстонско-датского перевода, профессиональный титул указан как «statsautoriseret translator» на датском языке³⁵. Часть иноязычных профессиональных титулов прописана в ч. 1 § 1 Постановления Минюста Эстонии «Регламент присяжных переводчиков» от 05.02.2014 г.

В законе о присяжных переводчиках нормы, определяющие их права, обязанности и ответственность, не группируются в отдельные главы (разделы), а разбросаны по тексту, что несколько затрудняет их анализ и толкование.

К обязанностям эстонского присяжного переводчика можно отнести следующие положения:

1. В рамках оказания услуг по переводу документов он должен осуществлять:

1) непосредственно перевод документов (заверенный переводчиком перевод) — п. 1 ч. 1 § 5 закона о присяжных переводчиках;

2) удостоверение, в случае необходимости, подлинности копии документа, подлежащего переводу — п. 2 ч. 1 § 5 закона о присяжных переводчиках;

3) удостоверение, в случае необходимости, подлинности полученной из базы данных компьютерной сети распечатки документа, предоставленного для перевода — п. 3 ч. 1 § 5 закона о присяжных переводчиках.

Заметим, что такое удостоверение в последних двух упомянутых случаях приравнивается к нотариальному варианту — ч. 1 § 9 закона о присяжных переводчиках;

4) регистрацию перечисленных актов в книге, касающейся его профессиональной деятельности — ч. 1 § 25 закона о присяжных переводчиках;

5) передачу данной книги Минюсту самостоятельно или через правопреемника — ч. 3 § 25 закона о присяжных переводчиках;

6) представление ежегодного статистического отчёта ответственному министру — § 26 закона о присяжных переводчиках. Согласно § 10 Постановления Минюста Эстонии «Регламент присяжных переводчиков» от 05.02.2014 г. данная обязанность должна выполняться не позднее 1 февраля очередного года. Там же пояснено, что отчёт предоставляется только в электронной форме.

2. В рамках исполнения служебных обязанностей он должен переводить (ч. 2 § 5 закона о присяжных переводчиках):

1) акты, опубликованные в «Государственном вестнике» Эстонии, на иностранный язык;

2) международные соглашения, опубликованные в «Государственном вестнике», на эстонский язык.

Служебная деятельность выполняется в порядке и по тарифам, указанным в Постановлении Минюста Эстонии «Регламент проведения переводческой работы, а также нормирования времени и установления ставок оплаты труда

присяжных переводчиков» от 13.11.2013 г. Это постановление целиком посвящено этому аспекту деятельности присяжных переводчиков.

3. В рамках профессиональной деятельности он должен:

1) принести присягу — ч. 4 § 20 закона о присяжных переводчиках;

2) приступить к профессиональной деятельности в течение четырёх месяцев со дня выдачи профессионального сертификата — ч. 2 § 21 закона о присяжных переводчиках;

3) фактически находиться в Эстонии — § 13 закона о присяжных переводчиках;

4) консультировать лиц в вопросах, связанных с переводом документов — ч. 3 § 5 закона о присяжных переводчиках;

5) по просьбе лиц удостоверить подлинность документа, который подлежит переводу или легализации/апостилированию нотариусом, — ч. 4 § 5 закона о присяжных переводчиках;

6) сохранять конфиденциальность с той оговоркой, что эта обязанность может быть снята только на основании письменного согласия лица, по требованию которого присяжный переводчик сделал перевод, либо его правопреемника или представителя — § 11 закона о присяжных переводчиках;

7) содержать в порядке, исключая потерю или повреждение, носители данных, связанные с профессиональной деятельностью, а также хранить их отдельно от других носителей данных — § 27 закона о присяжных переводчиках;

8) согласовывать оплату профессиональной деятельности до предоставления самих услуг — § 14 закона о присяжных переводчиках;

9) в случае лишения профессии присяжного переводчика немедленно сдать профессиональный сертификат присяжного переводчика в Минюст — ч. 3 § 24 закона о присяжных переводчиках.

4. В рамках раскрытия контактной информации о себе он должен (§ 12 закона о присяжных переводчиках):

1) сообщить адрес своего места работы, рабочее время, контактный телефон и другую необходимую информацию в Минюст;

2) своевременно уведомлять Минюст о каких-либо изменениях в ней.

5. Право и обязанность использовать государственный герб на своей персональной печати вместе со своим именем и профессиональным титулом — § 10 закона о присяжных переводчиках. Характеристики печати прописаны в § 3 Постановления Минюста Эстонии «Регламент присяжных переводчиков» от 05.02.2014 г. В этом же акте в § 4 указано, что присяжный переводчик обязан содержать оснастку печати в таком виде, чтобы не допустить её нарушения, потери и злоупотребления. При потере печати он обязан немедленно уведомить Минюст о данном факте.

6. В рамках осуществления надзора со стороны Минюста он должен представлять данные и документы, необходимые для осуществления надзора — § 28 закона о присяжных переводчиках.

Важно указать, что § 31 закона о присяжных переводчиках гласит «переводы с эстонского языка на иностранный язык документов, перевод которых, согласно правовым актам иностранного государства, должен быть официальным или заверенным, осуществляют только присяжные переводчики». Согласно § 1 прежнего закона право официально заверять переводы на иностранные языки имели и нотариусы, теперь же это полномочие перешло к присяжным переводчикам. Добавим, что по второму разделу закона о присяжных переводчиках вплоть до 2020 г. у нотариусов сохраняется право заверять переводы на эстонский язык, после этой даты оно переходит к присяжным переводчикам. Таким образом, компетенция, которая раньше пересекалась у нотариусов и

вандетолков, становится исключительной для последних, а равно превращается в их обязанность.

Далее рассмотрим права эстонских присяжных переводчиков.

1. В рамках профессиональной деятельности предусмотрены следующие правомочия:

1) право участвовать в профессиональной деятельности присяжного переводчика под профессиональным званием присяжного переводчика для лиц, получивших эту профессию в Эстонии и за границей — ч. 2 и 3 § 2 закона о присяжных переводчиках;

2) право на раскрытие конфиденциальной информации в судебных органах, в органах, осуществляющих внесудебные процедуры, следственных органах и прокуратуре в рамках деликтного или уголовного судопроизводства, а также надзорным органам и иным лицам, указанным в законодательстве — ч. 4 § 11 закона о присяжных переводчиках;

3) право ходатайствовать о приостановлении своей деятельности как присяжного переводчика — п. 1 ч. 1 § 23 закона о присяжных переводчиках;

4) право ходатайствовать о лишении профессии присяжного переводчика — п. 1 ч. 1 § 24 закона о присяжных переводчиках.

2. Уже упомянутое право и обязанность использовать государственный герб на своей персональной печати вместе с именем и профессиональным титулом — § 10 закона о присяжных переводчиках.

3. Вне профессиональной деятельности можно отметить такие права, как:

1) право на сдачу и пересдачу экзамена на получение профессии присяжного переводчика — § 17 закона о присяжных переводчиках;

2) право в течение трёх лет со дня положительной сдачи экзамена подать ходатайство на имя соответствующего министра на получение профессии при-

сяжного переводчика — ч. 5 § 20 закона о присяжных переводчиках;

3) право лица, получившего профессию присяжного переводчика в иностранном государстве, требовать признания своей квалификации в Эстонии — ч. 1 § 22 закона о присяжных переводчиках;

4) право осуществлять все вспомогательные виды деятельности, которые не влияют на беспристрастность, добросовестность и надёжность в своём отношении к профессии присяжного переводчика — § 6 закона о присяжных переводчиках.

В новый закон о присяжных переводчиках переключались с некоторыми изменениями нормы об ответственности (к примеру, разумно были исключены нормы п. 3 ч. 2 § 1 закона 2001 г. о дисциплинарной ответственности вандетолка по закону о дисциплинарной ответственности нотариуса). Так, § 15 указывает, что присяжный переводчик несёт личную ответственность за материальный ущерб, который был причинён им противоправно в ходе профессиональной деятельности. Как нам представляется, основываясь на практике применения закона 2001 г., законодатель пришёл к выводу, что нотариус не может иметь достаточных языковых знаний для того, чтобы оценить качество перевода в сравнении с оригиналом документа, что исключает его ответственность за содержание перевода³⁶. В то же время присяжный переводчик по прежнему законодательству несёт ответственность за содержание документа, но над его деятельностью не было надзора, в отличие от современного положения вещей, когда такая мера исходит со стороны Минюста (§ 28 закона о присяжных переводчиках). Как видим, законодатель учёл то положение, что ни нотариус, ни лицо, заказавшее перевод, не владеют соответствующими языковыми навыками по оценке правильности результата переводческой деятельности, и

правильно возложил ответственность в этом плане на присяжного переводчика.

Отметим проблемы реализации законодательства об эстонских присяжных переводчиках. Если раньше эстонские учёные указывали на недостаток переводческих кадров³⁷, который в настоящее время был нивелирован, то теперь стала приоритетной проблема пресечения внепрофессиональной деятельности вандетолка, которую он совершает в следующих двух типичных случаях³⁸:

1) когда переводит официальные документы в том направлении перевода, на которое ему не был выдан профессиональный сертификат. Другими словами, он не имеет полномочий совершать перевод такого рода, и его результат не будет иметь легального характера и не сможет быть использован при обращении в профессиональные структуры.

Такой перевод не будет иметь официального характера, так как государственными органами в ходе экзаменационных мероприятий не был проверен уровень соответствующих компетенций лица, который должен найти отражение в именном профессиональном сертификате. За такой перевод присяжный переводчик не будет также нести ответственности по закону;

2) когда он визирует правильность перевода или переводит неофициальные документы, перевод которых не является обязательным по закону. К примеру, если присяжного переводчика приглашают для перевода сайта, бизнес отчётности юридического лица, философского трактата. Такие сведения не должны регистрироваться в книге, касающейся его деятельности в качестве присяжного переводчика, что на практике зачастую игнорируется.

Перечисленные ситуации нельзя называть незаконной деятельностью присяжного переводчика, т.к. по § 6 закона о присяжных переводчиках тот вправе осуществлять все вспомогательные виды деятельности, которые не

влияют на беспристрастность, добросовестность и надёжность в его отношении к профессии присяжного переводчика. Тем не менее, эти ситуации имеют негативные черты, связанные в первом, рассмотренном нами случае с введением в заблуждение обратившихся за переводом лиц относительно качества перевода и квалификации присяжного переводчика, а во втором случае — с увеличением в регистрационной книге лишней неофициальной информации, которая неоправданно увеличивает документооборот в Минюсте.

Говоря о возможности рецепции опыта у наших эстонских коллег, заметим, что существующая в Эстонии модель присяжного перевода, включающая в себя положения о правовом статусе присяжных переводчиков, имеет положительные моменты. За деятельностью сертифицированных переводчиков осуществляется надзор со стороны исполнительных органов власти, для них установлены специальные меры ответственности. В качестве служебной деятельности в комплекс их обязанностей входит квалифицированный перевод актов, опубликованных в государственных изданиях, на иностранные языки, а также ратифицированных международных соглашений на национальный язык.

В Российской Федерации нет аналога институту присяжного переводчика (хотя исторически России он знаком³⁹), на что неоднократно указывали различные учёные, как ратовавшие за его введение⁴⁰, так и считавшие нецелесообразным и рискованным его внедрение в нашу правовую систему⁴¹. Отечественным научным сообществом даже предпринимались попытки разработать проект положения о судебном переводе⁴², но они не получили развития в законодательстве.

Нам представляется, что реализация подобного правового института была бы очень кстати и в нашем государстве, к примеру, в рамках локального перевода федеральных нормативных

правовых актов на языки республик Российской Федерации или в масштабе перевода на языки стран-участниц СНГ. Также элемент узаконения использования электронных технологий (к примеру, наличие текстовой, голосовой и видеосвязи через сеть «Интернет») позволил бы публичным органам оперативно получать от проверенных специалистов переводы документов даже с редко встречающихся в нашем государстве языков. Конечно, в эстонской модели присяжного перевода имеются и недочёты, связанные с превалированием обязанностей и широких возможностей для привлечения вандетолков к ответственности при минимуме их полномочий. Не стоит упускать из виду и проблемы, отмечаемые эстонскими учёными. В нашей стране, как нам представляется, при реализации данного института могут возникнуть трудности, сопряжённые с совмещением должности присяжного переводчика с коммерческой или иной деятельностью; созданием отдельной структуры в рамках федеральных органов исполнительной власти, которая бы осуществляла общее управление таким переводом.

В целом, существующий в настоящее время правовой статус эстонских присяжных переводчиков наиболее последовательно прописан в законодательстве. В Эстонии были учтены уроки прошлого закона и проведена граница между правовыми статусами присяжных переводчиков и нотариусов, усилена ответственность и расширена компетенция вандетолков.

Кирикова Александра Александровна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Теория и история государства и права, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ Сойников М.А. Процессуальный статус переводчика в административном судопроизводстве

// Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 3-2 (70). С. 216.

² Ванярхо А.В. Переводчик в арбитражном процессе России // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2010. № 6. С. 226.

³ Винников А.В. Национальные языки, судебный перевод и правоприменение // Современное право. 2013. № 7. С. 122; Грабец С.Г. Значение иных участников уголовного судопроизводства для разбирательства уголовных дел // Современное право. 2010. № 12. С. 118; Гуськова А.В. Качество юридического перевода как фактор предотвращения коллизий в сфере уголовной юриспруденции // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 629; Зеленский В.Д., Швец С.В. Некоторые вопросы судебного перевода // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 166; Ларин А.А., Обидина Л.Б. Участие переводчика в суде и на досудебных стадиях процесса: проблемы и пути их решения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 143.

⁴ Швец С.В. Информационные особенности криминалистической деятельности в условиях перевода // Теория и практика общественного развития. 2014. № 5. С. 235; Швец С.В. Тактические особенности судебных действий следственного характера в условиях необходимости использования перевода // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 103.

⁵ Глотова Ж.В., Саленко А.В. К вопросу формирования профессиональной деятельности присяжных переводчиков в Германии // Известия БГАРФ: психолого-педагогические науки. 2013. № 1 (23). С. 150.

⁶ Гуськова А.В. Функция переводчика в уголовном процессе России и Германии: слово и дело // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34). С. 52.

⁷ Василенко А.С. Участники уголовного процесса Кыргызской Республики // Научный альманах. 2016. № 10-1 (24). С. 354.

⁸ Ларин А.А. Институт присяжных переводчиков: зарубежный опыт и перспективы введения в России // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: сб. статей. Вып. 2. Нижний Новгород: ООО «АЛЬБА», 2011. С. 55; Швец С.В. Переводчик в зарубежном уголовном процессе // Вестник ОГУ. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 1 (15). С. 43.

⁹ Каштанова Н.С. Неисполнение процессуальных обязанностей участниками уголовного процесса как основание наложения денежного взыскания по законодательству РФ и РК // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 2 (39). С. 240; Чернышев А.И. Особенности процессуальной ответственности лиц, участвующих в гражданском процессе // Новая

наука: теоретический и практический взгляд. 2016. № 4-3 (75). С. 225.

¹⁰ Бирюков П.Н. Уголовная ответственность швейцарских должностных лиц за акты коррупции // Евразийский юридический журнал. 2013. № 5 (60). С. 81.

¹¹ Кару К., Романчик Р.Э. Конфликт когнитивных установок в ситуации социального перевода // Индустрия перевода. 2013. № 1. С. 121; Кару К.О. подготовке к социальному переводу в департаменте полиции и погранохраны Эстонии // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2012. № 4. С. 73.

¹² Ванярхо А.В. Указ. соч. С. 231.

¹³ Киц А. Отсутствие института присяжных переводчиков в России — порождает конфликты // Юрист. 2008. № 10. С. 50.

¹⁴ Ларин А.А. Институт присяжных переводчиков: зарубежный опыт и перспективы введения в России // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: сб. статей. Вып. 2. Нижний Новгород, 2011. С. 56.

¹⁵ Обидина Л.Б. Участие переводчика в проверке сообщения о преступлении // Юридическая наука и практика: Вестник НА МВД России. 2015. № 4 (32). С. 156.

¹⁶ Швец С.В. Переводчик в зарубежном уголовном процессе // Вестник ОГУ. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 1 (15). С. 45.

¹⁷ На англ.: Šavelová J. The status of «sworn translator» in the countries of the EU // Teória a prax prípravy budúcich translatológov a učiteľov anglického jazyka / Banská Bystrica: UMBFHV, Belianum, 2014. URL: <https://goo.gl/Zao74Y> (дата обращения: 25.05.2017).

¹⁸ На эст. и англ.: Sarapuu A., Pars L. Kes on vandetõlk uue vandetõlgi seaduse tähenduses? // Õiguskeel 2014. № 2. P. 1. URL: <https://goo.gl/kczgGR> (дата обращения: 25.05.2017); Certified Russian Translations // Russian National Tourist Office. 2017. URL: <https://goo.gl/pFRjR3> (дата обращения: 25.05.2017).

¹⁹ См. на англ. и исп.: Nascimento L.A.S. Investigating Norms in the Brazilian Official Translation of Semiotic Items, Culture-Bound Items, and Translator's Paratextual Interventions: para obtenção do grau de Doutora em Letras/Inglês / Universidade Federal de Santa Catarina. Florianópolis, 2006. P. 13. URL: <https://goo.gl/cGpHPz> (дата обращения: 25.05.2017); Information about Danske Translatører // Danske Translatører. 2017. URL: <https://goo.gl/2M3sA6> (дата обращения: 25.05.2017); Sworn interpreters and translators // German Association of Interpreters and Translators. 2017. URL: <https://goo.gl/t1XXvn> (дата обращения: 25.05.2017); Sworn translation // Ministério das Relações Exteriores. 2017. URL:

<https://goo.gl/rfnUfr> (дата обращения: 25.05.2017); Translation: sworn translation, certification, apostille, and legalization // Conseil National des Barreaux. 2012. URL: <https://goo.gl/VFQgg2> (дата обращения: 25.05.2017).

²⁰ На эст.: Vandetõlk // Eesti Keele Instituut. Tallinn, 2013. URL: <https://goo.gl/GFfMjG> (дата обращения: 25.05.2017).

²¹ Прим.: это высший законодательный орган в Эстонии, его название не подлежит переводу согласно ч. 1 ст. 21 Закона Рийгикогу «О языке» от 23.02.2011 (в ред. от 01.03.2016) // RT I. 31.12.2015. 22. URL: <https://goo.gl/MC8t2q> (дата обращения: 25.05.2017).

²² На эст. и англ.: Riigikogu seadus «Vandetõlgi seadus» vastu võetud 11.12.2013 (muudetud järgmiste aktidega 01.01.2016) // RT I. 07.07.2015. 19. URL: <https://goo.gl/hvX5eR>; <https://goo.gl/obg85h> (дата обращения: 25.05.2017).

²³ На эст.: Riigikogu seadus «Vandetõlgi seadus» vastu võetud 17.01.2001 (muudetud järgmiste aktidega 01.01.2014) // RT I. 23.12.2013. 68. URL: <https://goo.gl/qudw99> (дата обращения: 25.05.2017).

²⁴ На эст.: Justiitsministri määruse «Vandetõlgi määrustik» vastu võetud 05.02.2014 № 5 (muudetud järgmiste aktidega 02.10.2014) // RT I. 07.02.2014. 12. URL: <https://goo.gl/wgaKnf> (дата обращения: 25.05.2017).

²⁵ На эст.: Justiitsministri määruse «Vandetõlgile tõlketööde määramise ja täitmise kord ning tasumäärad» vastu võetud 13.11.2013 № 36 (muudetud järgmiste aktidega 01.01.2014) // RT I. 23.12.2013. 8. URL: <https://goo.gl/d15SEF> (дата обращения: 25.05.2017).

²⁶ Закон Рийгикогу «Пенитенциарный кодекс» от 06.06.2001 (в ред. от 10.01.2017) // RT I. 31.12.2016. 14. URL: <https://goo.gl/TFRs21> (дата обращения: 25.05.2017).

²⁷ Закон Рийгикогу «Гражданский процессуальный кодекс» от 20.04.2005 (в ред. от 07.01.2017) // RT I. 28.12.2016. 22. URL: <https://goo.gl/DXeqqT> (дата обращения: 25.05.2017).

²⁸ Закон Рийгикогу «Уголовно-процессуальный кодекс» от 12.02.2003 (в ред. от 01.04.2017) // RT I. 31.12.2016. 46. URL: <https://goo.gl/CXWqr6> (дата обращения: 25.05.2017).

²⁹ Закон Рийгикогу «Административно-процессуальный кодекс» от 27.01.2011 (в ред. от 01.05.2016) // RT I. 13.04.2016. 4. URL: <https://goo.gl/gZqpqU> (дата обращения: 25.05.2017).

³⁰ Закон Рийгикогу «Деликто-процессуальный кодекс» от 22.05.2002 (в ред. от 01.04.2017) // RT I. 01.03.2017. 5. URL: <https://goo.gl/2cqjQT> (дата обращения: 25.05.2017).

³¹ Закон Рийгикогу «О предоставлении иностранцам международной защиты» от

14.12.2005 (в ред. от 01.05.2016) // RT I. 06.04.2016. 2. URL: <https://goo.gl/i7AFjF> (дата обращения: 25.05.2017).

³² См. на эст.: Vandetõlkide kontaktandmed // Justiitsministeerium. 2017. URL: <https://goo.gl/iFXBHP> (дата обращения: 25.05.2017).

³³ См. на эст.: Kumm M. Vandetõlgi kutse regulatsioon Eestis ja uue vandetõlgi seaduse mõju vandetõlkide tegevusele: magistritöö / Tartu Ülikool. Tartu, 2015. P. 8. URL: <https://goo.gl/pkrz5p> (дата обращения: 25.05.2017).

³⁴ См. на рус. и эст.: Vandetõlgi kutsetunnistus № 66 // Justiitsministeerium. 2017. URL: <https://goo.gl/UpmQbt> (дата обращения: 25.05.2017).

³⁵ См. на датск. и эст.: Vandetõlgi kutsetunnistus № 92 // Justiitsministeerium. 2017. URL: <https://goo.gl/FPy4mW> (дата обращения: 25.05.2017).

³⁶ См.: Kumm M. Указ. соч. P. 8.

³⁷ См.: Там же.

³⁸ На эст.: Sarapu A., Pars L. Kes on vandetõlk uue vandetõlgi seaduse tähenduses? // Õiguskeel. 2014. № 2. P. 5. URL: <https://goo.gl/NhxsLC> (дата обращения: 25.05.2017).

³⁹ Гуськова А.В. Обзор проекта положения о судебном переводе, подготовленного инициативной группой союза переводчиков России // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: сб. статей: Вып. 6 / Бюро переводов «Альба». Нижний Новгород: ООО «АЛЬБА», 2016. С. 33.

⁴⁰ См. на англ. и рус.: Babanina T.M., Zhivaeva A.D. The emergence of court interpreting in Russia: qualified interpreters needed // Иностранные языки и литература в международном образовательном пространстве: сб. статей / УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2015. С. 13; Ванярхо А.В. Указ. соч. С. 226; Глотова Ж.В., Саленко

А.В. Указ. соч. С. 150; Дриц К.В. Институт сертификации судебных переводчиков: зарубежный опыт и возможность его применения в России // Правовые и гуманитарные исследования: сб. статей: Том 2 / Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Отв. ред. Е.В. Трофимов. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. С. 30; Крылова Т., Штевкова М. Образование и менеджмент знаний — дорога к качественному переводу юридических текстов. Опыт Словакии // Культура и текст. 2013. № 1 (14). С. 51; Ларин А.А. Указ. соч. С. 60; Ларин А.А., Обидина Л.Б. Указ. соч. С. 143; Сидорова Н.А. Обоснованность создания института профессиональных переводчиков в сфере судопроизводства // Альманах современной науки и образования. 2012. № 7. С. 131; Швец С.В. Легализация и перевод иностранных документов в судопроизводстве // Наука и современность. 2012. № 15-4. С. 195; и др.

⁴¹ Винников А.В. Лингвистика, закон и «понятия». О лингвистических проблемах юстиции и общества // Полицейская и следственная деятельность. 2012. № 1. С. 47; Винников А.В. Нотариат и переводчики. О компетенции переводчика, российском принципе разумной достаточности и западном перфекционизме // Нотариальный вестник. 2012. № 10. С. 25; Винников А.В. Полицейский и судебный перевод. Слово в защиту российского законодательства // Полицейская деятельность. 2012. № 4. С. 43; и др.

⁴² Ларин А.А., Обидина Л.Б., Сдобников В.В. О необходимости введения в России института судебных переводчиков (некоторые комментарии по итогам заседания Научно-консультативного совета при Законодательном собрании Нижегородской области) // Юридическая наука и практика: Вестник НА МВД России. 2016. № 1 (33). С. 131.

Т.Ю. Кондратьева

«ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА»

Аннотация: Работа посвящена проблеме гарантий социальной защиты судей в Российской Федерации, их нормативному закреплению и реализации данных норм.

Abstract: The work is devoted to the problem of guarantees of social protection of judges in the Russian Federation, their normative consolidation and implementation of these norms.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Высокую актуальность проблем, которые связаны с обеспечением эффективной и плодотворной деятельно-

сти судей, которые являются персональными носителями судебной власти, обуславливают такие факторы как проведение судебной реформы в Россий-

ской Федерации, так и реализация принципа разделения властей и независимая судебная власть. Законодатель устанавливает систему гарантий. Эти гарантии устанавливаются для того, чтобы создать надлежащие условия для нормального функционирования механизма действия норм права, а также деятельности судей в Российской Федерации. Также эти гарантии установлены в целях нормального осуществления судьями их профессиональной деятельности.

В системе гарантий социальной защиты судей законодатель выделяет гарантии социальной защиты судей в сфере труда, которые имеют решающее значение и призваны обеспечить реализацию прав судей в трудовых правоотношениях. Ведь гарантии социальной защиты судей в сфере труда необходимы для нормального осуществления судебной власти судьями. Для того чтобы судьи могли в полной мере осуществлять свою судебную деятельность, им, соответственно, необходимо материальное обеспечение, заработная плата и иное материальное обеспечение, а также надбавки за квалификационный класс, право на отпуск или дополнительный оплачиваемый отпуск и т. д. В связи с этим тема данной статьи «Гарантии социальной защиты судей в сфере труда» является актуальной.

Целью исследования данной статьи является изучение гарантий социальной защиты судей в сфере труда в Российской Федерации. Для достижения поставленной цели необходимо определить основные гарантии социальной защиты судей в сфере труда.

Объектом исследования данной статьи являются общественные отношения в сфере реализации правового статуса судей.

Эмпирическая база исследования. Основными источниками исследования являются

Федеральный закон РФ от 26.06.1992 № 3132–1 «О статусе судей в

Российской Федерации» в ред. от 19.12.2016 г, Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», Федеральный закон от 10.01.1996 г. № 6 – ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» №309 – ФЗ,

Теоретико – методологическая база исследования. Основными источниками теоретико – методологической базы исследования данной статьи являются учебные пособия и книги таких авторов как Ершов В. В., Петухов Н. А., Гиненко А. В., Жариков Ю. С., Ермошин Г. Т. и др. Были использованы частнонаучные методы, методы правового моделирования, правового прогнозирования, правовой кибернетики, правовой психологии, методы дедукции и индукции и др.

АРГУМЕНТЫ

Одной из гарантий независимости судей является гарантия социальной защиты судей в сфере труда; она является одной из гарантий независимости и подчинения только закону. Зарботная плата судьи или денежное содержание судьи военного суда является одной из основных составляющих.

Статья 19 Закона «О статусе судей» и статья 2 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 6 – ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации»¹ закрепляют состав заработной платы судей. В этих законах говорится, что заработная плата судей состоит из:

а) должностного оклада, размер этого оклада определяет должность в том процентном отношении к должностному окладу, которое определяется Председателем Верховного Суда Российской Федерации, она не должна быть меньше 50% их оклада. Также менее 80% должностного оклада предсе-

дателя соответствующего суда должностной оклад судьи быть не должен;

б) доплаты за квалификационный класс. В Постановлении Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 21 сентября 1992 г. №3503 – 1 «Об оплате труда работников судов в Российской Федерации» говорится, что доплата за квалификационный класс варьируется от 15 до 30%;

в) доплаты за выслугу лет. Которые должны составлять от двух до шести должностных окладов в год, в них включаются и доплаты за квалификационный класс;

г) 50 – процентной доплаты к должностному окладу за особые условия труда.

Также помимо перечисленных выше составляющих заработной платы, судьям могут быть начислены²:

а) надбавка в том случае, если труд является напряжённым, также имеются высокие достижения в труде и специальный режим работы;

б) надбавка в том случае, если судья имеет учёную степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук, такая надбавка составляет 5 или 10% от должностного оклада соответственно;

в) надбавка в том случае, если судья имеет почётное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», такая надбавка составляет 10% от должностного оклада;

г) денежные поощрения или премии по итогам работы за квартал и год.

Как уже говорилось выше, размеры должностных окладов судей Российской Федерации, устанавливаются в процентном отношении к должностному окладу Председателя Верховного Суда Российской Федерации; а что касается должностных окладов работников аппаратов судов, то они устанавливаются применительно к должностным окладам работников аппаратов соответствующих законодательных или представительных органов власти, а в райо-

нах они устанавливаются в соответствии с должностными окладами работников аппаратов глав администраций. К тому же заработная плата или денежное содержание судей не должна уменьшаться за весь период его пребывания в должности.

Предоставление ежегодных оплачиваемых отпусков судьям – отдельная трудовая гарантия. Такой отпуск должен составлять 30 рабочих дней, исключением являются положения Трудового Кодекса Российской Федерации, в которых продолжительность ежегодного отпуска составляют календарные дни.

Некоторым судьям, чей стаж работы является больше, предоставляется дополнительный оплачиваемый отпуск: от 5 до 10 лет – 5 рабочих дней; от 10 до 15 лет – 10 рабочих дней; свыше 15 лет – 15 рабочих дней.

Помимо этого, тем судьям, которые работают в районах Крайнего Севера, устанавливается дополнительная категория, которая представляет собой ежегодные оплачиваемые отпуска, которые им предоставляются; их продолжительность составляет 51 рабочий день, а в местностях, которые приравнены в районах Крайнего Севера, а также в местностях, климатические условия которых являются тяжёлыми и неблагоприятными, установлены коэффициенты к заработной плате, которые составляют 45 рабочих дней³.

В законодательстве также говорится о том, что время, когда судья следует к месту отдыха, не входит в счёт отпуска. Законодатель также устанавливает, что оплате подлежит как стоимость проезда судьи к месту отдыха, так и стоимость проезда обратно.

Судьям также выплачивается выходное пособие и единовременное пособие в том случае, если его полномочия будут прекращены в связи со смертью, такая выплата является одной из важных выплат.

В том случае, если судья удаляется или уходит в отставку, ему предоставляется выходное пособие, которое оплачивается за счёт месячной заработной платы по должности, которая являлась последней, за каждый полный год работы судьи, однако оно должно быть не меньше, чем шестикратный размер заработной платы по оставляемой должности за месяц. Размер выходного пособия судьи исчисляется из должностного оклада, а также доплат как за квалификационный класс, так и выслугу лет, также исчисление производится за счёт выплат по коэффициентам (районным коэффициентам, если судья осуществлял свою деятельность в высокогорных районах или в пустынных и безводных местностях), также за счёт таких надбавок, которые выплачиваются в том случае, если судья осуществляет свою деятельность в местностях с неблагоприятными климатическими условиями⁴.

Также семье судьи в том случае, если он прекращает свои полномочия, выплачивается единовременное пособие, которое должно исходить из месячной заработной платы судьи за каждый полный год по последней должности, которую он занимал⁵. Размер такого пособия должен быть не меньше, чем заработная плата судьи за год. Размер такого пособия исчисляется из расчёта должностного оклада судьи, а также доплат как за квалификационный класс, так и за выслугу лет, так же выплат, которые производились в том случае, если судья осуществлял свои должностные обязанности в высокогорных районах, а также в пустынных и безводных областях, а также за счёт надбавок, которые выплачивались судье в том случае, если он осуществлял свою деятельность в местностях с неблагоприятными климатическими условиями.

Материальное обеспечение судьи в случае упразднения или реорганизации суда является ещё одним случаем выплаты единовременного пособия, также

оно выплачивается ещё и родственникам, если судья является близким родственником (супругу, супруге, родителям, детям, а также родным братьям и сёстрам супругов) с председателем или заместителем председателя того же суда. Эта мера предусмотрена для того, чтобы соблюдался принцип независимости судей. В том случае, если судья отказывается от перевода, он вправе выйти в отставку на общих основаниях. В этом случае ему выплачивается компенсация, размер которой составляет размер его заработной платы за год по последней должности, которую занимал судья. За судьёй сохраняется заработная плата в том случае, если он соглашается на перевод за время, в течение которого оформляется перевод.

Наличие особых гарантий пенсионного обеспечения судей, которое устанавливается государством, предполагают статус судей, который обусловлен тем, что судья выполняет особого вида публично – властную деятельность, а также независимость и неприкосновенность судебной власти.

Когда судья выходит на пенсию, он имеет право выбрать пенсионное обеспечение: когда они уходят в отставку, им предоставляется пожизненное ежемесячное содержание, или же пенсия на общих основаниях.

Право на пенсионное обеспечение судья имеет также и в случае отставки. Право на отставку, которая является гарантией личной неприкосновенности по собственному желанию, имеет любой судья в любом возрасте. Судья может считаться ушедшим или удалённым в отставку, если его полномочия были прекращены по основаниям, которые предусмотрены подпунктами 1, 2, 4, 5, 9, 11, 12 пункта 1 статьи 14 Закона о статусе судей.

Судья имеет право на пожизненное содержание в том случае, если он относится к категории⁶:

а) судья, который пребывает в отставке, стаж его работы составляет не

менее 20 лет. Размер заработной платы судьи, который работает на соответствующей должности, составляет 80% заработной платы;

б) судья, который пребывает в отставке, стаж его работы в занимаемой ранее должности составляет более 20 лет.

Размер пожизненного содержания судьи за каждый месяц увеличивается из расчёта: за каждый год, если стаж больше 20 лет – один процент указанного содержания, но он должен быть более 85% судьи, который занимает соответствующую должность;

в) судья, который пребывает в отставке, стаж его работы в должности составляет менее 20 лет, но больше 10 лет, если он достиг возраста 55 лет (50 лет для женщины);

г) судьи, которые были переведены на работу в государственные организации, или если они ушли на пенсию с этой работы. Размер пожизненного содержания, который выплачивается каждый месяц, составляет 80% в том случае, если есть стаж работы в суде не меньше 20 лет, или выплачивается пропорционально времени, которое он отработал в должности судьи;

д) лица, которые работали в должности государственного арбитра, если они ушли на пенсию с этой должности. Размер пожизненного содержания, который выплачивается ежемесячно, составляет 80%, если стаж его судебной работы составляет не меньше 20 лет, или его выплачивают пропорционально времени, которое он отработал в должности судьи;

е) судьи, которые пребывают в отставке, если они достигли возраста 60 лет (для женщины – 55 лет), если стаж их работы по юридической профессии составляет не меньше 25 лет, сюда же входит и стаж судебной работы не меньше 10 лет.

Исходя из этого, расчёт содержания судьи, который находится в отставке, привязан к заработной плате судьи,

который относится к соответствующему уровню. В том случае, если заработная действующего судьи плата увеличивается, пожизненное содержание судьи перерасчитывается.

Конституционный Суд Российской Федерации установил право судьям пожизненное содержание, также этим пожизненным содержанием обеспечиваются судьи, которые ушли с должности судьи в том случае, если истёк срок полномочий, или пребывают на пенсии по тем основаниям, которые совместимы со статусом судьи, если имеются такие необходимые предпосылки, как стаж работы в должности судьи, который составляет не менее 10 лет, и достижение, в том числе в то время, когда судья уходит с судебной должности, 50 – летнего возраста для женщин и 55 – летнего возраста для мужчин.

Также в законе о статусе судей установлен порядок льготного исчисления специального трудового стажа, который необходим для того, чтобы судья при выходе в отставку мог получать все виды льгот, также сюда входит то время, когда он работал в судах, а также в органах юстиции на должностях, замещение которых требует юридическое образование, также, если он работал в качестве прокурора, следователя, адвоката, в том случае, если стаж его работы в должности судьи составляет не менее пяти лет.⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2002 года № 5 – П уточняет перечень таких специальностей, он также включает в этот перечень государственного нотариуса в том случае, если занимаемый ранее эту должность имеет высшее юридическое образование.

Судьям, которые проработали в районах Крайнего Севера не менее 15 календарных лет, или если они работали в местностях, которые приравнены к ним, не менее 20 календарных лет и ушли или удалились в отставку, ежемесячное пожизненное содержание назначается и выплачивается, и учитывается

районный коэффициент, он причисляется к заработной плате независимо от места жительства судьи и времени обращения за указанным содержанием⁸. Судьи, которые находятся в отставке, имеют право получать доплаты за учёную степень или учёное звание, а также они имеют право получать доплаты в том случае, если они имеют почётное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Исходя из этого, в отношении как судей, так и членов их семей на уровне законодательства установлены гарантии их социальной защиты в сфере труда, целью которых является создание для них благоприятных условий осуществления их должностных обязанностей и принятия ими справедливых решений, а также обеспечение независимости судьям и членам их семей.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ГАРАНТИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СУДЕЙ

В развитых странах надлежащая социальная защищённость судей – это главная составляющая принципа их независимости, соответственно, гарантии социальной защиты судей в сфере труда являются одними из необходимых гарантий среди гарантий их социальной защиты.

Социальная защита судей на современном этапе развития законодательства, а также правоприменительной практики – это комплексный правовой институт, нормы которого регулируют социальные отношения между судьёй и государством в лице органов, которые уполномочены обеспечивать гарантии принципа независимости мерами социальной защиты в установленных формах с учётом конституционно – правового статуса и личности судьи, которые предусмотрены законодательством. Исходя из вышесказанного, полагаем, что вопросы социальной защиты судей в сфере труда необходимо далее развивать и регулировать в законодательстве, а также необходимо развивать и регулировать далее практическую реализацию

мер социальной защиты судей в сфере труда.

Для того чтобы гарантии социальной защиты судей в сфере труда стали наиболее эффективными, необходимо:

- включать в стаж работы в качестве судьи при исчислении стажа, который даёт право на отставку и получение всех видов выплат и льгот, не более пяти лет предшествующей работы по юридической специальности после получения высшего юридического образования, если стаж работы судьёй составляет не менее десяти лет, так как в настоящее время эти работы в стаж судьи не входят;

- обеспечить участие судей в системе общего пенсионного страхования, для этого необходимо включить денежное содержание судей в налоговую базу при исчислении единого социального налога, который подлежит уплате в федеральный бюджет. В настоящее время денежное содержание не включено в налоговую базу;

- уравнивать составляющее пожизненное содержание, которое выплачивается ежемесячно тем судьям, которые ушли с должности до 29.07.1992. В настоящий момент пожизненное содержание судей, ушедших в отставку после 29.07.1992, меньше;

- установить для судей размер ежемесячного вознаграждения на уровне тех лиц, которые занимают другие государственные должности Российской Федерации;

- установить нормативы возмещения командировочных расходов судей, а также расходов в случае переезда, если упраздняется или реорганизовывается суд. В настоящий момент они не установлены.

Кондратьева Татьяна Юрьевна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Юрист в судебной и правоохранительной деятельности, научный руководитель – к.ю.н., доцент, зав. кафедрой тео-

рии и истории государства и права КГУ Харсеева Олеся Владимировна.

¹ Федеральный закон от 10.01.1996 г. № 6 – ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» в ред. от 22.10.2014 №309 – ФЗ // «Российская газета». № 10. 18.01.1996.

² Ершов В.В., Петухов Н.А. Правовые, социальные, организационные и кадровые гарантии деятельности судей // Российское правосудие. 2013. № 3(83). С. 18.

³ Гиненко А.В., Жариков Ю.С. Правоохранительные органы Российской Федерации: Краткий учебный курс. М.: Норма, 2013. С. 89.

⁴ Ермошин Г.Т. Полномочия органов судейского сообщества в обеспечении конституционных принципов самостоятельности органов судеб-

ной власти и независимости судей // Российский судья. №5. С. 41.

⁵ См.: Дмитриев Ю.А., Шапкин М.А. Правоохранительные органы Российской Федерации. М.: Дрофа, 2012. 305 с.

⁶ Гиненко А. В., Жариков Ю. С. Правоохранительные органы Российской Федерации: Краткий учебный курс. М.: Норма, 2013. С. 92.

⁷ Федеральный закон РФ от 26.06.1992 № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации» в ред. от 19.12.2016 г. // «Российская газета». № 170. 29.07.1992.

⁸ Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» в ред. от 07.02.2017 №7-ФЗ // «Российская газета». № 82. 26.04.1995.

О.В. Матвеевко

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Исследуемая автором тема достаточно актуальна. В статье анализируется правовое регулирование трудовых отношений, субъектом которых является руководитель образовательной организации высшего образования. Помимо Трудового кодекса РФ нормы о труде работников образовательных организаций и ее руководителя сосредоточены в Гражданском кодексе РФ, а также в Законе «Об образовании».

Abstract: The topic studied by the author is quite relevant. The article analyzes the legal regulation of labor relations, the subject of which is the head of an educational organization of higher education. In addition to the Labor Code of the Russian Federation, the norms on the work of employees of educational organizations and its head are concentrated in the Civil Code of the Russian Federation, as well as in the Law «On Education».

Проблема трудовых отношений, как одной из форм реализации права на социальную защиту, сегодня представляется наиболее актуальной, поскольку является важной частью управленческой культуры руководителя.

В соответствии с Трудовым кодексом РФ руководитель организации выступает в качестве физического лица, которое осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа¹. Трудовой кодекс РФ определяет особенности правового регулирования труда руководителя образовательной организации как самостоя-

тельного и полноценного субъекта права.

Согласно закону, руководитель образовательной организации выступает с одной стороны, как представитель организации в трудовых отношениях, а с другой стороны, как работник, обладающий специальной правосубъектностью и специальным трудовым статусом. В этом случае задача руководителя должна сводиться к необходимости построения той системы управления, которая удовлетворяла бы интересы всех участников учебного процесса. Для решения этих задач необходим хозяйственный механизм и кадровая политика.

Руководитель образовательной организации, находясь в трудовых отношениях с другими работниками, выступает в качестве представителя работодателя. Закономерен вопрос: кто тогда выступает работодателем по отношению к самому руководителю? По мнению некоторых ученых, работодателем для руководителя образовательной организации выступает государственный орган или орган местного самоуправления, который назначает данного руководителя и заключает с ним соответствующий трудовой договор в качестве представителя работодателя, а не самого работодателя. Следовательно, работодателем становится та организация, которую призван возглавлять руководитель. Этот тезис подтверждает одна из статей ТК РФ, которая гласит, что работодателем выступает юридическое лицо, а его права и обязанности в трудовых отношениях осуществляются органами управления организации или уполномоченными лицами².

По мнению Е.В. Богданова, именно юридическое лицо предоставляет работу, осуществляет права и несет обязанности перед своими работниками. Обязанностью организации, выступающей в качестве работодателя, будет являться создание надлежащих условий труда³.

Руководитель образовательной организации представляет работодателя в возникающих правоотношениях с работниками, являясь организатором трудового и учебного процесса. Вместе с тем он выступает еще и как представитель коллектива образовательной организации, решающий одновременно ряд трудовых и социальных задач: улучшение материального положения сотрудников, создание и поддержание комфортных и безопасных условий труда; повышение квалификации работников; создание положительного имиджа образовательной организации; привлечение на работу молодых кадров и т.д.

Трудовой коллектив образовательной организации отличают многочисленные личностные и служебные взаимоотношения, иногда порождающие конфликты и, как следствие, недоверие к руководителю. В таких ситуациях ректор выступает еще и как гарант спокойствия в коллективе, проводя постоянную работу по стабилизации атмосферы в образовательной организации. Только открытость и разъяснение принимаемых решений руководителя могут служить для этого основой. По мнению О.Б. Зайцевой, труд руководителя в решающей степени определяет успех совместной трудовой деятельности всех работников организации. В связи с этим руководитель наделен не просто организаторскими, но и в какой-то степени предпринимательскими полномочиями.

Образовательная организация в соответствии со ст. 47 Закона «Об образовании» имеет право заниматься предпринимательской деятельностью, т.е. деятельностью, оказывающую населению, предприятиям и организациям дополнительные образовательные услуги, которая направлена на получение дохода за рамками основной деятельности⁴. Право привлекать и зарабатывать внебюджетные средства закреплено за образовательными организациями также и Гражданским кодексом РФ, в котором такая деятельность именуется предпринимательской⁵.

Предпринимательская деятельность руководителя образовательной организации заключается в обеспечении востребованности образовательных услуг. Следовательно, руководитель образовательной организации выполняет роль предпринимателя, т.е. выступает организатором внутренних и внешних отношений.

Трудовые отношения между образовательной организацией и работниками, к которым относится и сам руководитель (он включен в штатное расписание возглавляемой им образовательной организации), регулируются трудовым

договором. В соответствии с ТК РФ трудовым договором является соглашение между работодателем и работником, в котором работодатель обязуется предоставить работу, а работник обязуется выполнять эту работу⁶. При этом в соответствии с п. 1 ст. 56 Закона «Об образовании» работодателем для работников выступает данная образовательная организация⁷.

В законе «Об образовании» содержится норма, которая гласит, что ректор высшего учебного заведения может быть избран на должность на срок 5 лет. Это отражается и в заключаемом с ним срочном трудовом договоре (ст. 58 ТК РФ). Государство предусматривает определенный перечень дополнительных требований для замещения должности ректора высшего учебного заведения, одним из которых является установление возрастных ограничений для замещения данной должности: для ректора устанавливается возрастной ценз в 65 лет, но Ученый совет вуза может увеличить его до 70 лет.

В содержательной части трудового договора с руководителем образовательной организации определяются условия труда, поскольку он осуществляет руководство всей текущей деятельностью организации и действует без доверенности от ее имени⁸. Помимо выполнения своей основной функции, руководитель вправе заниматься преподавательской или научной деятельностью, причем на него распространяются все требования, предъявляемые к педагогическим работникам. Так, например, в высших учебных заведениях могут преподавать только лица с высшим образованием, а в средних специальных – лица с высшим или средним профессиональным образованием.

Руководитель образовательной организации не имеет права работать по совместительству внутри образовательной организации или за его пределами, кроме научного и научно-методического руководства.

Руководителю в равной степени, как и другим работникам, при приеме на работу устанавливается испытательный срок, который не может превышать 6-ти месяцев.

Срочный договор с руководителем может быть досрочно расторгнут по его же инициативе. При этом учредитель предупреждается об этом не позднее, чем за 1 месяц. Данный срок не может быть увеличен ни законом, ни трудовым договором.

Трудовой договор с руководителем образовательной организации прекращается по инициативе работодателя по следующим основаниям:

1. если он повторно в течение года грубо нарушал устав учреждения;
2. если он применял методы воспитания, связанные с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника;
3. если он достиг возраста 70 лет;
4. если его не избрали по конкурсу на должность научно-педагогического работника или истек срок избрания по конкурсу⁹.

Существуют также и некоторые другие основания для прекращения трудового договора, в частности, он может быть расторгнут за однократное грубое нарушение своих трудовых обязанностей, которые прописаны в трудовом договоре или в связи со сменой собственника имущества организации.

Итак, руководитель – это работник, осуществляющий руководство организацией, выполняющий функции ее единоличного исполнительного органа. Руководителя образовательной организации по праву можно считать должностным лицом, которое несет юридическую ответственность по нормам российского права.

Понятие должностного лица всегда неразрывно связано с понятием должности. В трудовой функции должностного лица проявляются властные полномочия. Д.Н. Бахрах отмечает: «Властные полномочия субъектов

управления разнообразны, чаще всего они включают права на:

- 1) осуществление нормативного руководства;
- 2) осуществление методического руководства;
- 3) распределение конкретных заданий;
- 4) решение структурных вопросов;
- 5) решение кадровых вопросов;
- 6) непосредственно руководство производственной деятельностью;
- 7) распоряжение материальными и нематериальными ресурсами;
- 8) поощрение;
- 9) осуществление контроля;
- 10) применение принудительных мер к нижестоящим;
- 11) применение принудительных мер в рамках внеслужебного подчинения»¹⁰.

Так как руководитель занимает особое место по сравнению с иными работниками высшего учебного заведения, например, заведующими кафедрами и другими лицами, которые относятся к профессорско-преподавательскому составу, выполнение им трудовой функции имеет для образовательной организации существенные правовые последствия. Лицо, которое осуществляет управление организацией, фактически контролирует деятельность самого юридического лица, выступает от его имени, исполняет обязанности юридического лица перед государством и работниками.

Итак, подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что трудовые отношения, возникающие между образовательной организацией и ее руководителем, регулируются трудовым договором и имеют следующие особенности:

- руководитель образовательной организации является физическим лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа;
- руководитель образовательной организации выступает в качестве само-

стоятельного и полноценного субъекта права;

- руководитель образовательной организации является одновременно представителем организации и работником, который обладает специальной правосубъектностью и специальным трудовым статусом;

- руководитель образовательной организации является представителем коллектива вуза;

- руководитель образовательной организации наделен определенными предпринимательскими полномочиями.

Матвеевко Ольга Владимировна, студентка 3 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Правоохранительная и правоприменительная деятельность, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ Трудовой Кодекс Российской Федерации. 30.12.2001г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2001 г. № 25. Ст. 273.

² Трудовой Кодекс Российской Федерации. 30.12.2001г. № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 25. Ст. 20.

³ Богданов Е.В. Правовое положение органа юридического лица // Журнал Российского права. 2001. № 3.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // «Российская газета». 31.12.2012. № 303.

⁵ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 05.12.1994. N 32. Ст. 120.

⁶ Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Российская газета. 31.12.2001. № 25. Ст. 56.

⁷ Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2012 г. № 303.

⁸ Еремина С.Н. Правовые проблемы регулирования трудовых отношений в образовательных организациях в свете ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. №3. С. 76-83.

⁹ См.: Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.П. Орловского. 2007 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/kommentarii-k-trudovomu-kodeksu-rossiyskovy-federacii-pod->

redakciey-orlovskogo (дата обращения:
23.01.2017 г.).

¹⁰ Тарасенко В.В. Формирование управленческой компетентности руководителя образовательного учреждения в имиджевой деятельности:

сти: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2010.

А.И. Мезенцева

ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ТРУДА

Аннотация: Статья посвящена вопросам организации и проведения прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере охраны труда в современной России. На основе анализа имеющейся практики автор обращает внимание на недостатки существующего порядка надзора, формулирует предложения о внесении необходимых изменений.

Abstract: The article is devoted to the issues of organizing and conducting prosecutor's supervision over the implementation of legislation in the field of labor protection in modern Russia. Based on the analysis of existing practice, the author draws attention to the shortcomings of the existing supervision order, formulates proposals for making the necessary changes.

Одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры последних лет является защита закрепленных в Конституции Российской Федерации трудовых прав граждан на безопасные условия и охрану труда.

На заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по итогам первого полугодия 2016 года было отмечено, что ведущим направлением деятельности за истекший период стало не только соблюдение прав и свобод человека в экономической, предпринимательской и бюджетной сфере, но и права на труд, своевременную выплату заработной платы.

Из доклада первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации А.Э. Буксмана следует, что за первое полугодие 2016 года прокурорами выявлено свыше 3,9 млн. правонарушений. Почти 2 млн. из них связаны с нарушением прав граждан, четверть из которых относится к сфере оплаты труда (436 тыс.)

За истекший период, с участием прокуроров в судах было рассмотрено 465,5 тыс. уголовных дел, в отношении 494 тысяч лиц. Их них закончились вынесением приговора 78,6 % дел. По каждому шестому делу, принято решение о его прекраще-

ние, таким образом с участием прокурора было закрыто 81,3 тыс. дел в сфере охраны труда.

В административном и гражданском судопроизводстве в судах общей юрисдикции прокурорами было поддержано 348,5 тыс. исков на общую сумму 15 млн. рублей, по искам прокуроров о защите трудовых прав граждан было рассмотрено больше половины дел, а именно 58%. За истекший период увеличилась и сумма удовлетворенных требований (на 3%) и превысила 5 млрд. рублей.

При подведении итогов деятельности органов прокуратуры Российской Федерации были и определены основные задачи на текущий период, реализация которых напрямую связана с надзором в сфере охраны труда¹.

На основании вышесказанного прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере охраны труда ставит перед собой следующие задачи: обеспечение системного поступления и анализа информации о состоянии законности в сфере соблюдения трудовых прав граждан; обеспечение своевременного и полного выявления и устранения нарушений законодательства о трудовых правах граждан; предупреждение и профилактика наруше-

ний трудовых прав граждан; обеспечение неотвратимости ответственности виновных лиц за нарушения трудовых прав граждан; обеспечение выявления и устранения причин и условий, способствовавших нарушению трудовых прав граждан; обеспечение действенной и эффективной работы органов государственного надзора и контроля по защите трудовых прав граждан; организация эффективного взаимодействия прокуратуры с органами власти и управления, контролирующими органами и общественными организациями в субъектах Российской Федерации; содействие (в установленных законом формах) совершенствованию законодательства о трудовых правах граждан на всех его уровнях.

Одним из важнейших условий всесторонней организации надзорной деятельности органов прокуратуры за соблюдением законодательства в сфере охраны труда является информационно-аналитическое обеспечение. Информационное обеспечение основывается на п.2 ст. 21 Закона о прокуратуре, согласно которой проверки исполнения законов осуществляются на основании поступившей информации о фактах нарушения законодательства в органы прокуратуры. А аналитическое обеспечение в свою очередь проявляется в дифференцированном подходе к полученной информации, в зависимости от наиболее актуальных проблем области и региона, социальной значимости объекта, а самое главное характера и тяжести правонарушения. В связи с этим данный вид обеспечения следует относить ко всем без исключения звеньям органов прокуратуры².

Государство законодательно закрепило право осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере охраны труда, Трудовым кодексом Российской Федерации предусмотрен надзор органами прокуратурой в сфере охраны труда, согласно ст.353 ТК РФ «государственный контроль (надзор) за соблюдением требований по безопасному ведению работ в отдельных сферах деятельности осуществляется в соответствии

с законодательством Российской Федерации уполномоченными федеральными органами исполнительной власти», а согласно ст. 26 Федерального закона о прокуратуре Российской Федерации» предметом прокурорского надзора за исполнением законодательства по охране труда является «соблюдение прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти», а именно согласно ст. 21 соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами и т.д. Так, согласно п.2 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 года № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» проверки исполнения законов проводятся на основании поступивших в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором. Так, Федеральным законом «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ (действующая редакция, 2016) устанавливает, что основанием для проведения внеплановой проверки является:

1) истечение срока исполнения юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем ранее выданного предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований и (или) требований, установленных муниципальными правовыми актами;

2) поступление обращений и заявлений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, информации от органов государственной власти, органов местного самоуправления, из средств массовой информации о фактах возникновения угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан и непосредственному причинению вреда жизни, здоровью гражданам. Однако, обращения и заявления, не позволяющие установить лицо, обратившееся в орган государствен-

ного контроля (надзора), орган муниципального контроля, а также обращения и заявления, не содержащие сведений о фактах нарушения законов, не могут служить основанием для проведения внеплановой проверки.

3) приказ (распоряжение) руководителя органа государственного контроля (надзора), изданный в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и на основании требования прокурора о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям.

Также в качестве повода для прокурорской проверки могут служить материалы из уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, результаты анализа статистических данных и иные материалы в которых содержатся факты нарушения законодательства в сфере охраны труда.

Поскольку проверка органами прокуратуры всегда представляет собой сложный и многоуровневый процесс с множеством сложных составляющих, то необходимо выделить в данной деятельности основные этапы, с определенными целями и задачами.

В связи с этим по содержанию проверочной деятельности органов прокуратуры мероприятия подразделяются на: первый этап-подготовка к проведению проверки. Данный этап включает в себя составление плана проведения проверки, одновременно с этим устанавливается предмет и объект проверки. После уточнения места проведения проверки согласуется время. Дата начала проведения проверки может согласовываться между работниками прокуратуры и работодателем, поскольку нигде в законодательстве не регламентировано согласование времени начала проверки возможен перенос времени проведения проверки не рассматривая его как препятствие проведению проверки, но лишь в том случае, если перенос не превышает 48 часов и производится в целях исполнения требований надзорных органов. Руководитель обя-

зан обеспечить присутствие в момент проверки на рабочем месте сотрудников с целью обеспечения работникам прокуратуры оперативной возможности сбора сведений у работников, документацию и осмотр помещений организации³.

Помимо всех вышеперечисленных действий на подготовительном этапе изучаются материалы предшествующих проверок на данном объекте надзора, нормативных правовых актов, регулирующих деятельность проверяемого объекта, а также приказов и указаний Генерального прокурора Российской Федерации, его заместителей и прокуроров субъектов Российской Федерации по соответствующим направлениям деятельности, методических пособий и рекомендаций по предмету проверки⁴.

Следует отметить, что из-за определенной сложности исследуемого предмета и специфики данного вида проверок, в соответствии со ст. 22 Закона о прокуратуре прокуратура вправе привлекать к проверке сотрудников органов контроля и надзора в сферах обеспечения санитарно-эпидемиологической безопасности, государственного контроля безопасности взрывоопасных производств и органов государственного энергетического надзора и другие. Указанные выше ведомства представляют собой поднадзорные прокуратуре органы и обязаны выделить специалистов. В ходе проводимой проверки подобранные специалисты могут оказать содействие в консультации по отдельным вопросам, обследовании и предложении мер по устранению выявленных в ходе проверки правонарушений с учетом стажа и опыта работы специалистов в данной области. Данная необходимость обусловлена тем, что работники органов прокуратуры при проведении проверки могут не иметь достаточной информации, практических навыков о некоторых производственных процессах, техническом оборудовании и его безопасной эксплуатации в узких отраслях производства. Однако, ни порядок, ни особенности привлечения специалистов органами прокуратуры законодательно. При совместной проверке ведущим координа-

тором является работник прокуратуры, а не специалист⁵.

В перечень документов необходимых для изучения органами прокуратуры в ходе проверки по вопросам охраны труда входит:

- основные регистрационные и учредительные документы предприятия. К их числу относится устав учреждения, свидетельство о государственной регистрации, свидетельство о постановке на налоговый учет в налоговом органе и другие.

Анализ этих документов дает органам прокуратуры данные о форме собственности проверяемого субъекта, его организационно-правовую форму. Помимо этого, определяется структура организации, виды и формы оказываемых ею услуг (если таковые имеются), структурные подразделения и полномочия руководителей организации. Полученные в ходе проверки данные могут быть подвергнуты сопоставлению с дубликатами, хранящимися в управлениях ФНС России.

-организационно-распорядительные. В их число входят приказы об основной деятельности, личному составу и отпусков, коллективный договор, штатное расписание, положение об оплате труда, трудовые договоры и иные локальные правовые акты регулирующие социально-трудовые отношения между работодателем и работником предприятия.

Анализ вышеперечисленных документов позволяет установить не только форму и систему оплаты труда, порядок и условия выплаты заработной платы, но и режим рабочего времени, продолжительность отпусков работников данной организации.

Помимо всех вышеперечисленных документов, прокурор вправе затребовать и иные документы, например, банковские и расчетно-денежные документы организации, если они позволят выявить факты нарушения законодательства в сфере охраны труда на данном объекте.

На данном этапе проверки может возникнуть необходимость в получении письменных объяснений от работников организации, которые прокурор вправе по-

лучить как на месте проведения проверки, так и в органах прокуратуры при вызове вышеуказанных лиц⁶.

Существует два основных вида проверок: плановая и внеплановая. Последняя на основании ст. 11 и 12 федерального закона проводится в форме выездной или документальной.

При проведении выездной проверки сотрудник органов прокуратуры на основании ст. 22 ФЗ "О прокуратуре РФ" после предъявления удостоверения вправе войти на территорию и в помещения поднадзорных органов, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона.

Отсутствие в законодательстве регламентированной процедуры проведения проверки, возмещается тем, что права сотрудников органов прокуратуры ограничены. Так, согласно ст. 26 ФЗ, работники органов прокуратуры не вправе вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность организации, а значит, не правомерны давать указания по назначению и расстановке кадров, давать оценочную характеристику квалификации работников, отвечающих за сферу охраны труда или иной организационной и хозяйственной деятельности. Тем не менее, объем мероприятий при проведении проверки устанавливается лишь работником прокуратуры и может превышать запланированные.

Что касается присутствия руководителя организации при проведении проверки, то Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» обязательным не является. Однако имеет место обжалование действий должностных лиц органов прокуратуры, в случае нарушения прав и свобод гражданина при проведении оперативного мероприятия⁷.

Должностное лицо по факту принятых мер при проведении проверки обязано представить отчет, который считается

служебным документом и запрещен к разглашению, на имя своего руководителя. Если совместно с работниками прокуратуры были задействованы иные специалисты, то она также предоставляет результаты проверки в любом удобной для прокуратуры форме. Следует отметить, что поскольку законодательно не регламентирован порядок и обязательность предоставления отчетов содействующих прокуратуре органов, то такие акты могут и не составляться, а вся необходимая прокуратуре информация предоставляется лишь в устной форме.

В отличие от внеплановой выездной проверки, невыездная или как ее называют документальная проверка проводится работниками прокуратуры на их рабочем месте, а любая необходимая документация может истребована безвозмездно по запросу органов прокуратуры. Также могут привлекаться и работники, необходимые для получения информации по вопросам охраны труда в организации.

Неисполнение требований прокуратуры, а также несвоевременное, неполное, искаженное предоставление запрашиваемой информации (сведений) послужит поводом для привлечения к административной ответственности по ст. 19.7 КоАП РФ. В случае если лицо надлежащим образом было извещено о необходимости явиться в прокуратуру (получило повестку о явке и поставило свою подпись) и игнорировало это требование без объективных, зафиксированных документально причин, оно также может быть привлечено к административной ответственности по ст. 19.7 КоАП РФ. Помощник или заместитель прокурора может потребовать письменные объяснения у лиц, имеющих отношение к выявленным нарушениям законодательства. Следует заметить, что дача письменных объяснений является обычной формальностью, требующейся для полноты собираемого проверочного материала, поскольку в соответствии со ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против самого себя.⁸

Отличительной особенностью проверки по жалобе является лишь тот факт, что при условии скорейшего восстановления

нарушенных прав заявителя, работодатель может получить лишь предостережение о недопустимости нарушения закона.

Результатом проверки исполнения трудового законодательства как документальной, так и выездной, является принятие мер прокурорского реагирования в случае, если выявлены нарушения правовых актов.

Выявив нарушения законодательства о трудовых правах граждан и подведя итоги проверки, прокурор решает вопрос о выборе конкретных мер реагирования для их устранения. Прокурор имеет право при осуществлении надзора за соблюдением законов принести протест, внести представление или вынести постановление, а также направить предостережение о недопустимости нарушения закона, а при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина – принести протест или внести представление.

Кроме того, прокурор имеет право в случае установления факта нарушения закона освободить своим постановлением лиц, подвергнутых административному задержанию по решению несудебных органов, обратиться в суд за защитой прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов государства – Российской Федерации, субъектов РФ – и муниципальных образований. При этом заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд (п. 1 ст. 45 ГПК РФ)⁹.

По итогам проверки в зависимости от должностного положения лица, проводившего проверку, составляется справка (прокурором, начальником структурного подразделения органов прокуратуры) или докладная записка (подчиненными оперативными сотрудниками органов прокуратуры). Указанные документы должны отражать основания, период, объект и предмет проверки, объем выполненной работы, выявленные нарушения с обязательной ссылкой на соответствующие нормы зако-

на, список должностных лиц, которые, по мнению проверяющего, виновны в допущенных нарушениях, а также выводы о принятии необходимых мер прокурорского реагирования.

Рассмотренные выше этапы следует выделять не только применительно к надзорным проверкам, но и к проверочным действиям прокурора, осуществляемым в ненадзорных направлениях деятельности. В любом случае методические рекомендации должны разрабатываться с учетом особенностей каждого из этапов.

Законодательно права работника на безопасные условия труда закреплены в главе 34 ТК РФ, однако причиной их нарушения зачастую становится человеческий фактор. А сами нарушения прослеживаются практически во всех сферах трудовой деятельности, оставляя при этом множество негативных последствий¹⁰.

Среди типичных нарушений, выявленных в ходе прокурорской проверки в сфере труда можно выделить:

Не проведение инструктажа по охране труда.

К числу данных нарушений следует отнести и отсутствие стажировки по охране труда на рабочем месте, отсутствие проверки знаний и требований охраны труда, не прохождение обучения по охране труда (ст. 212 ТК РФ).

Указанные нарушения могут привести к несчастному случаю на производстве, административной ответственности по ст. 5.27 КоАП РФ за нарушение законодательства о труде и охране труда, судебному спору с пострадавшим.

Нарушение режима труда и отдыха работника.

На основании статьи 212 ТК РФ работодатель обязан обеспечить режим труда и отдыха работника. Чаще всего такой вид правонарушения встречается в транспортных компаниях¹¹.

Данный вид нарушения угрожает жизни и здоровью работника и может привести к несчастному случаю на рабочем месте в связи с наступлением физической усталости сотрудника. Работодатель так же в таком случае может быть привлечен к

административной ответственности и судебным иском по факту несчастного случая на производстве от пострадавшего лица.

Необеспечение работников средствами индивидуальной защиты.

В соответствии со статьей 212 и 221 ТК РФ, работодатель обязан обеспечить работника средствами индивидуальной защиты согласно межотраслевым нормам выдачи средств индивидуальной защиты в зависимости от вида работ. Все приобретаемые за счет работодателя средства должны пройти сертификацию и декларирование соответствия. Также работодатель обязан обеспечить хранение выданные средств, их стирку, сушку, ремонт и замену. Чаще всего данный вид правонарушения характерен для промышленных предприятий, работам на открытом воздухе, работам с вредными и (или) опасными условиями труда, работа в особых температурных условиях и загрязненностями.

Из-за возможно контакта с вредными и опасными веществами отсутствие средств индивидуальной защиты может привести к несчастному случаю на производстве, административной ответственности и судебным спорами в отношении работодателя.

Допуск работника к исполнению трудовых обязательств без прохождения им предварительного медосмотра.

Обязанность работодателя не допускать работника к прохождению своих трудовых обязанностей без обязательного медицинского осмотра, психиатрического освидетельствования, указаны в ст. 212 и 213 ТК РФ. В случае несоблюдения работодателем трудовых прав граждан в отношении медицинских осмотров может послужить причиной получения работником травмы или даже смертью, наступившей в результате ухудшения здоровья работника во время работы к которой он не имеет право заниматься из-за медицинских противопоказаний¹².

Непроведение специальной оценки условий труда.

Специальная оценка условий труда проводится на предприятии с целью вы-

явления вредных и опасных производственных факторов, предоставления льгот предусмотренными ТК РФ (сокращенная продолжительность рабочего времени, ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, повышенная оплата труда за работу во вредных и опасных условиях труда и т.д.) Не проведение СОУТ угрожает здоровью работника, на которого могут воздействовать опасные факторы в ходе работы, о наличии которых ни работодатель ни работник могут ничего не знать, естественно не будет организована выдача средств индивидуальной защиты и не будет организован режим труда и отдыха работника, необходимый для данного вида работ с учетом влияния опасных и вредных факторов.

Зачастую работодатель привлекается к административной ответственности и иском в суд по инициативе работников органов прокуратуры.

Невыполнение требований по расследованию несчастных случаев.

Статья 228 ТК РФ обязывает работодателя при возникновении несчастного случая на производстве организовать оказание первой медицинской помощи пострадавшему, при необходимости доставку его в медицинское учреждение, сохранности до начала расследования обстановку на месте происшествия, немедленно проинформировать о несчастном случае органы и организации (государственная инспекция труда, прокуратура и т.д.). В связи с этим наиболее часто встречающиеся ошибки при расследования несчастного случая являются: нарушение сроков оповещения вышеупомянутых органов, не включение в состав комиссии по расследованию несчастного случая представителей органов, представленные в ст. 229 ТК РФ, преднамеренное сокрытие несчастного случая и многое другое. Согласно ст. 212, 228-229 нарушение этих требований грозит административной и уголовной ответственностью для работодателя.

Отсутствие службы охраны, специалиста по охране труда, нормативной базы по охране труда.

Согласно ч. 2 ст. 217 ТК РФ если численность работников предприятия любой формы собственности и вида деятельности превышает 50 человек, то в штатном расписании должно быть включена должность специалиста по охране труда или же служба охраны труда. Также возможен вариант заключения договора с фирмой оказывающие услуги в организации работы по охране труда на вашем предприятии, с обязательной сертификацией ее деятельности¹³.

Как правило, в ходе прокурорской проверки редко обнаруживается единичный случай нарушения законодательства. Так, прокуратурой Ингушетии, при проведении совместной проверки с Госинспекцией труда соблюдения законодательства об охране труда в министерстве строительства, архитектуры и ЖКХ, были выявлены множественные нарушения, а именно: отсутствие обучения руководителей по охране труда, не были назначены ответственные по охране труда, не соблюдался график прохождения предрейсовых медицинских осмотров, не осуществлялась выдача средств индивидуальной защиты и прочее. По факту выявленных нарушений министр строительства, архитектуры и ЖКХ, республики Ингушетия был привлечен к административной ответственности и оштрафован на сумму 85 тысяч рублей¹⁴.

На основании всего вышесказанного имеет место предложение по усилению контроля за состоянием охраны труда.

Так, статьей 20 ФЗ РФ «Об основах охраны труда в Российской Федерации» называет единственный орган надзора и контроля за соблюдением требований охраны труда – федеральную инспекцию труда. В связи с этим необходимо дополнить вышеупомянутый закон положениями, регламентирующими право других органов, указанных в ст. 353 ТК РФ, осуществлять надзорную деятельность за соблюдением требований охраны труда.

Также необходимо отметить, что за последние годы значительно повысился правовой статус общественного контроля за охраной труда. В настоящее время общественный контроль в соответствии с

Трудовым Кодексом РФ, Федеральным законом РФ «Об основах охраны труда в Российской Федерации» осуществляется профессиональными союзами и иными уполномоченными работниками представительными органами. На мой взгляд необходимо на законодательном уровне повысить правовой статус профсоюзов, наделив их правами и обязанностями в сфере охраны труда. Профессиональные союзы будут обязаны содействовать органам прокуратуры при проведении прокурорской проверки, имея при этом статус независимого наблюдателя. А в повседневной деятельности имеют право запрашивать отчеты по охране труда специалиста по охране труда и информацию о осуществляемых выплатах за работу во вредных условиях труда, дополнительные отпуска и т.д.

Следует отметить на этапе проведения проверки, в случае если выяснилось, что причиной невыплаты заработной платы работнику является правовая безграмотность работодателя, необходимо на законодательном уровне предусмотреть ужесточение его ответственности перед правоприменительными органами. То есть при привлечении к ответственности работодателя за задержку заработной платы прокуратура должна акцентировать свое внимание на причину невыплаты заработной платы и степень вины работодателя.

Однако, в качестве противовеса данному ужесточению, необходимо ввести экономический стимул к соблюдению работодателем охраны труда. Так, для побуждения интереса работодателя к качественному изменению условий труда, предлагается установить льготное налогообложение части прибыли, которая направляется организацией на создание здоровых и безопасных условий труда, предоставления льготных кредитов организациям для целенаправленного использования (на улучшение условий труда), возможности накопление средств для создания фонда охраны труда на каждом предприятии, даже там, где численность персонала не превышает 50 человек. Пополнение данного фонда должно осу-

ществляться не только за счет средств работодателя, но и за счет специальных программ, определяющих приоритетные мероприятия по охране труда, утверждаемые на федеральном уровне.

На наш взгляд необходимо включить в порядок проведения прокурорского надзора этап, на котором осуществляется надзор не только за обеспечением прав человека на техническую безопасность работника, но и обеспечением психосоциальных факторов. Для этого предлагаем закрепить в Трудовом Кодексе право работника на здоровую не только техническую, но и психологическую среду ст. 219 ТК РФ. Добавить понятие «моббинга», то есть форма психологического террора, которая выражается в систематически их неэтических отношениях, направленных на одного человека другим человеком или группой лиц в ст. 209 ТК РФ. Помимо этого дополнить полномочия прокурора на рассмотрение жалоб, поступивших от работников по вопросам их морального преследования.

Одной из основных задач государства является охрана не только жизни, но и здоровья работника, которая в свою очередь не может выполняться при недостаточном надзоре за сферой охраны. В связи с этим надзор за данным разделом правоотношений всегда был и будет ведущим не только среди органов прокуратуры, но и всех других надзорных органов.

Проверки исполнения законов в сфере охраны труда органами прокуратуры должны занимать особую значимость, поскольку право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд, на свободный труд и отдых являются конституционными правами гражданина Российской Федерации (ст. 37, КРФ).

Мезенцева Анна Ивановна, студентка 3 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Правоохранительная и правоприменительная деятельность, научный руководитель – к.ю.н., доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права КГУ Харсеева Олеся Владимировна.

¹ <http://www.genproc.gov.ru/> (дата обращения - 11.01.2017)

² Сабельфельд Т. Ю. Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства в Российской Федерации: монография. Новосибирск, 2014. С. 124.

³ Викторов И.С., Терентьева Е.В. Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан: сб. методич. Материалов. М., 2013. С. 560.

⁴ Сабельфельд Т. Ю. Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства в Российской Федерации: монография. Новосибирск, 2014. С. 187.

⁵ Поляков М.П., Федулов А.Ф. Прокурорский надзор: конспект лекций. М., 2009. С. 144.

⁶ Винокуров Ю.Е. и др. Прокурорский надзор. М., 2005. С. 355.

⁷ Сабельфельд Т. Ю. Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства в Российской Федерации: монография. Новосибирск, 2014. С. 204.

⁸ <http://www.genproc.gov.ru/> (дата обращения - 28.01.2017)

⁹ Сабельфельд Т. Ю. Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства в Российской Федерации: монография. Новосибирск, 2014. С. 188.

¹⁰ Винокуров Ю.Е. и др. Прокурорский надзор. М., 2005. С. 285.

¹¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // «Российская газета». 2001. 31 декабря.

¹² Постановление Минтруда РФ и Минобразования РФ от 13 января 2003 г. N 1/29 «Об утверждении Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организаций» // «Российская газета». 2003. 15 января.

¹³ <http://www.genproc.gov.ru/> (дата обращения - 06.02.2017)

¹⁴ <http://ohranatruda.ru/news/899/160422/> (дата обращения - 08.02.2017)

Е.И. Рудакова

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Аннотация: Статья посвящена раскрытию сущности прокурорского надзора в РФ. Автор поставил задачу выявить значение прокурорского надзора в защите прав человека и гражданина в различных сферах жизнедеятельности. В работе проанализированы подходы ученых к трактовке понятия «прокурорский надзор», а также выявлена его главная цель.

Abstract: The article is devoted to the disclosure of the nature of prosecutorial supervision in the Russian Federation. The author set the task to reveal the importance of prosecutorial supervision in the protection of human rights and citizens in various spheres of life. In the work the approaches of scientists to the interpretation of the concept of «prosecutor's supervision» are analyzed, and its main goal is revealed.

В настоящее время прокуратура Российской Федерации представляет собой неотъемлемую и важнейшую часть государственного механизма, гарант соблюдения Конституции России и иных нормативных правовых актов, которые действуют на территории нашей страны.

Функции прокуратуры и природу прокурорского надзора исследователи понимают по-разному. Т.Н. Воробьев считает, что роль прокуратуры заключается в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина, охране интересов общества. Прокуратура – это надзорный орган, который независим от иных органов государственной (законодательной, исполнительной, судебной)

власти и соответственно, не относится ни к одной из ветвей власти. Прокуратура является единой федеральной централизованной системой органов¹.

Прокурорский надзор представляет собой самостоятельный обособленный вид государственной деятельности, который реализуется особым субъектом – централизованной единой системой органов прокуратуры, путем осуществления от имени Российской Федерации надзора за соблюдением законности на всей ее территории.

Н.Ф. Бережкова определяет прокурорский надзор как совокупность взаимосвязанных положений правового, общетеоретического, методического характера, которые раскрывают предмет,

цели и задачи прокурорского надзора, иного функционального предназначения и содержания деятельности органов прокуратуры по обеспечению законности, правопорядка (безопасности)².

А.П. Рыжаков под прокурорским надзором понимает деятельность Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров, которая осуществляется от имени государства и направлена на обеспечение точного и единообразного исполнения законов на территории всей страны федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, должностными лицами, субъектами, осуществляющими общественный контроль за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, которые находятся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, путем принятия мер к выявлению, своевременному устранению нарушения закона и привлечению виновных лиц к ответственности³.

С точки зрения Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина, прокурорским надзором является одно из направлений правоохранительной деятельности, которое состоит в решении прокуратурой задачи по обеспечению исполнения закона и соблюдению прав и свобод человека на всей территории России и осуществляемое в пределах и порядке, установленных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации»⁴.

Н.В. Ласкина отмечает, что термин «прокурорский надзор» применяется в узком и широком смысле слова. В широком смысле слова прокурорский надзор – это специфическая государственная деятельность, которая, способствуя становлению и развитию демократического правового государства, осуществляется органами прокуратуры,

играет важную роль в охране и защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства, укреплении законности и правопорядка. Узкое понимание этого термина вытекает из положения третьего раздела Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в который включены лишь отдельные направления деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина⁵.

Как вид государственной деятельности, прокурорский надзор имеет свой особый предмет. Согласно статье 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предмет прокурорского надзора составляют соблюдение Конституции России и исполнение законов РФ федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций⁶.

Понятие прокурорского надзора тесно связано с понятием законности, так как последняя достигается благодаря осуществлению прокуратурой надзора за соблюдением действующего законодательства в разных сферах деятельности общества и государства. Суть законности заключается в строгом и неуклонном соблюдении и исполнении всеми субъектами права действующего законодательства Российской Федерации. Прокурорский надзор обеспечивает это неуклонное и строгое соблюдение и

исполнение законодательства. На всей территории Российской Федерации должно быть обеспечено единство законности, ее одинаковое осуществление и понимание, а единственным органом государства, который способен обеспечить это единство, являются органы прокуратуры. В этом и заключается главная задача прокуратуры.

Прокурорский надзор играет важную роль в профилактике правонарушений, так как с помощью прокурорского надзора достигается не только исполнение законов, а также выявление готовящихся правонарушений на ранних стадиях их формирования.

Прокурорский надзор имеет существенное значение в защите прав человека и гражданина в различных сферах жизнедеятельности. Например, в сфере трудовых правоотношений прокуратура защищает и охраняет трудовые права граждан, опротестовывает незаконные приказы, распоряжения, другие правовые акты, которые ущемляют трудовые права граждан, выносит представления, возбуждает гражданские дела и производства об административных правонарушениях. По материалам собранным прокуратурой, работодатели, которые преступили закон, привлекаются к уголовной и дисциплинарной ответственности. А в сфере внутренней миграции прокуратура обеспечивает соблюдение нормативных правовых актов в сфере миграционных отношений, в частности: в регистрационном учете граждан по месту их пребывания и месту жительства; в сфере приобретения, получения и смены жилья, а также прокуратура не оставляет без внимания проблему, где в жилом объекте зарегистрированы, но фактически не проживают большое количество лиц, поскольку, данная проблема является ключевым аргументом в процессах миграции населения. Поднадзорными также являются вопросы получения мигрантами (как российскими гражданами, так и иностранцами) вознаграждения за труд. Следует отме-

тить, что важным элементом остается то, что эта процедура должна проходить без дискриминации, а оплата труда должна производиться не ниже минимального размера указанного в федеральном законе.

Практика свидетельствует, что в организациях иногда отмечаются явные диспропорции в оплате труда работников одинаковой квалификации и должностного положения иностранцев и российских граждан. Кроме того, например, в Москве на возможность трудоустройства, уровень оплаты труда россиян, приезжающих из других субъектов РФ, существенное влияние может оказывать факт наличия регистрации в столичном регионе, тогда как, согласно позиции Конституционного Суда РФ, сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не может порождать для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод⁷.

Прокуроры в сфере защиты нарушенных жилищных прав граждан направляют в суд иски, вносят протесты на незаконные правовые акты, которые приняты в сфере жилищного законодательства.

Пенсионеры продолжают оставаться самой незащищенной категорией населения. Согласно результатам проверок многие гарантированные льготы для них оказываются декларативными. Существенно распространены случаи когда пенсионерам не предоставляется гарантированного перечня медицинских услуг, жилья, а также бесплатного лекарства. В связи с указанными нарушениями прокуратурой рассматриваются и разрешаются жалобы и заявления граждан, права которых нарушены.

Прокуратура осуществляет прокурорский надзор и также выявляет многочисленные нарушения прав несовершеннолетних. За нарушение законодательства о защите прав и интересов несовершеннолетних, по материалам

прокуратуры, к административной и дисциплинарной ответственности привлекаются должностные лица и возбуждаются уголовные дела.

Прокуроры выявляют нарушения законности, допускаемые должностными лицами уполномоченных государственных структур. В целях устранения нарушения законов прокуратура вносит представления, привлекает виновных должностных лиц к административной ответственности, осуществляет иные полномочия по устранению нарушений законности.

Прокурорский надзор играет важную роль и в сфере гражданского судопроизводства. Ежегодно в органы прокуратуры поступает огромное количество обращений граждан о защите нарушенных или оспариваемых прав.

С точки зрения О. Капинуса, необходимость повышения качества судебных решений обуславливает целесообразность обеспечения тесного взаимодействия между судами и прокуратурой, в том числе по обязательствам, которые вытекают из положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Главной целью при этом является создание подлинных гарантий для обеспечения законности и правопорядка, а также осуществление эффективной защиты прав и свобод человека и формирующегося гражданского общества⁸.

Из вышеперечисленного следует, что без надзорных полномочий прокуратуры и ее возможностей устранение нарушений законов было бы осложнено, а для граждан доступ к государственной защите от правового произвола был бы затруднен.

Главной целью прокурорского надзора является всемерная защита прав и свобод человека и гражданина. Органы прокуратуры осуществляют от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, которые действуют на территории России, за исполнением за-

конов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, за исполнением законов судебными приставами, администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством, координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участвуя в рассмотрении дел судами или в правотворческой деятельности.

Таким образом, в настоящее время прокурорский надзор имеет особое значение, так как играет важную роль в защите прав человека и гражданина в различных сферах жизнедеятельности общества. Прокуратура в Российской Федерации наделена широким кругом полномочий для осуществления возложенных на нее задач, в том числе надзора над исполнением законов в стране.

Рудакова Екатерина Ивановна, студентка 3 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Правоохранительная и правоприменительная деятельность, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ Воробьев Т.Н. Проблемы определения правового статуса прокуратуры в Российской Федерации // Современное право. 2014. № 6. С. 38.

² Бережкова Н.Ф. К вопросу о совершенствовании прокурорского надзора за деятельностью полиции // Административное право и процесс. 2016. № 1. С. 82.

³ Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. 4-е изд. // СПС КонсультантПлюс. 2015.

⁴ Правоохранительные и судебные органы России: учебник / Под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. 434 с.

⁵ Ласкина Н.В. Прокурорский надзор: Учебник. М.: «Юстицинформ», 2014. С. 37.

⁶ Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁷ Маматов М.В. Актуальные вопросы прокурорского надзора в сфере внутренней миграции граждан Российской Федерации // Миграционное право. 2014. № 3. С. 11-14.

⁸ Капинус О. Прокурорский надзор за исполнением законов: состояние и перспективы развития // Законность. 2013. № 7. С. 23.

А.И. Табакаръ

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме коррупции в России. В силу сложности самого явления коррупции, и его изучения, сегодня только начинается разработка теоретических подходов, усовершенствования законодательства в этом направлении. А так как с коррупцией приходится сталкиваться довольно часто, работа исследователей опирается на конкретные формы проявления рассматриваемого явления в различных сферах общественной жизни.

Abstract: The article is devoted to the actual problem of corruption in Russia today. Due to the complexity of the phenomenon of corruption itself, and its study, today, the development of theoretical approaches and the improvement of legislation in this direction are just beginning. And as with corruption it is necessary to collide quite often, the work of researchers is based on concrete forms of manifestation of the phenomenon in various spheres of public life.

Коррупция – явление далеко не новое в жизни общества, оно имеет многовековую историю и присуще практически всем государствам. В России первое упоминание о борьбе с коррупцией встречается в судебнике 1497 г., где речь идет о мздоимстве, а именно о получении взятки. В более позднем судебнике 1550 г. наряду с мздоимством уже фигурировало и лихоимство. Под ним понималось получение должностным лицом судебных органов завышенных пошлин¹.

Круг проявлений коррупции в России, с каждым годом становился еще обширнее. К мздоимству и лихоимству прибавились хищение государственного имущества и лиходейство. На протяжении всей многовековой истории России происходила борьба с различными формами коррупции, которая в отдельные периоды, например, при Петре I, наказывалась весьма жестоко, вплоть до смертной казни.

Словно эволюционируя вместе с человечеством, коррупция трансформи-

ровалась в сложное, многогранное явление и обрела множество форм собственного проявления, изучение которых имеет большое значение для государства в целом и может указать на актуальные направления деятельности в сфере антикоррупционной политики.

Самыми распространенными формами коррупционных действий в современном российском обществе являются взяточничество и подкуп. С юридической точки зрения взяточничество подразделяется на два состава преступления: дачу взятки (ст. 291 УК РФ) и получение взятки (ст. 290 УК РФ). Дача взятки понимается как передача должностному лицу денежных средств или иных материальных благ, связанных с выполнением данным должностным лицом незаконных действий в пользу взяткодателя, с учетом его должностного положения, либо его бездействия в интересах дающего взятку. Также существует определение понятия получение взятки. Это проявляется в получении должностным лицом лично или через

посредника взятки в виде денег, иного имущества, за совершение действий (бездействие) в интересах взяткодателя. При этом нормами уголовного законодательства Российской Федерации четко определен размер взятки, который квалифицируется как значительный, крупный и особо крупный, что в свою очередь влияет на квалификацию действий взяткополучателя. Уголовным законодательством значительным размером взятки определяется сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 25 тысяч рублей, крупным размером взятки - превышающие 150 тысяч рублей, особо крупным размером взятки - превышающие 1 миллион рублей.

Коммерческий подкуп подразумевает экономическое преступление (статья 204 УК РФ), состоящее в незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в организации, материальных ценностей или оказание ему услуг имущественного характера за действия (бездействие), связанные со служебным положением подкупаемого, совершаемые в интересах подкупающего².

Различают несколько форм коррупции: низовая; вершинная (элитарная). Элитарная коррупция представляет собой огромную угрозу для государства. Коррупция охватила всю вертикаль исполнительной власти. Практически во всех сферах государственной деятельности, где распределяются финансовые или иные материальные ресурсы, можно заметить злоупотребление должностными лицами своим служебным положением, с целью получения незаконных имущественных благ. Элитарная коррупция характеризуется следующими признаками:

- высокое социальное положение субъектов ее совершения;
- изолированно-интеллектуальные способы их действий;

- огромный материальный, физический и моральный ущерб;

- исключительная латентность посягательств;

- снисходительное отношение властей к данной группе преступников.

Низовая коррупция имеет ряд существенных отличий от вершинной: это, как правило, бюрократическая, а не политическая коррупция, кроме того, она не влияет на других субъектов, то есть во взятке замешаны только два лица и последствия также могут отразиться на этих людях. Последствия часто незначительны в краткосрочном периоде. Этот вид коррупции распространен на среднем и низшем уровнях и основывается на постоянном взаимодействии чиновников с гражданами (регистрации, штрафы, услуги в сфере жилья, здравоохранения, социального обеспечения и др.).

Между верхушечной и низовой коррупцией выступает вертикальная коррупционная преступность, когда обе стороны, заинтересованные в коррупционной сделке, работают в одной организации (например, нижестоящее должностное лицо передает часть незаконно полученного вознаграждения вышестоящему должностному лицу в целях продолжения противоправной коррупционной деятельности), что служит началом для формирования коррупционных организованных сообществ³.

Любая форма коррупции подразумевает наличие человека, который имеет возможность распоряжаться чужими ресурсами, путем принятия тех или иных решений. Когда таким человеком является госслужащий, речь идет о государственной коррупции; когда это работник коммерческой или общественной организации, о коррупции в негосударственном секторе экономики.

Рассматривая коррупцию в государственной сфере можно наблюдать ее проявление в самых различных видах нарушений, таких как административ-

ные, конституционные, уголовные и иных норм права должностными лицами, исполняющими функции государственного управления, например: оказание служащими государственных учреждений услуг коммерческим организациям за вознаграждение, представление разнообразных льгот и привилегий, интересующих эти организации (прикрытия бизнеса); передачу информации о принятых, но еще не опубликованных решениях государственных органов по вопросам, которые представляют интерес для коммерческих организаций; получение «комиссионных» за подтасовку результатов конкурса, размещение госзаказов на определенной фирме, вознаграждения за получение выгодных контрактов; неправомерная передача коммерческим организациям кредитов и финансов, предназначенных на государственные нужды; использование государственными служащими неформальных связей, ведомственного либо личного влияния для оказания услуг коммерческим организациям за вознаграждение; скрытое или прямое совмещение должности на государственной гражданской службе и в коммерческих организациях (ст. 17 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁴); использование должностного положения в процессе приватизации государственной и муниципальной собственности; вымогательство взяток за ускоренное решение вопросов и выдачу документов; установление платы за услуги, предоставление которых входит в круг служебных обязанностей; устройство на работу родственников, друзей; за предоставление должностным лицом информации о планируемом заключении договоров поставок и услуг, которые позволяют взяточодателям к моменту проведения конкурса на право заключения контракта иметь преимущество перед другими участниками конкурса; за разрешение высшим эшелоном структуры за денежное вознаграждение выполнять взяточдателем

определенные виды работ и услуг без законных на то оснований, вводить объекты недвижимости в эксплуатацию в нарушение установленных правил и соответствующих коллегиальных решений.

Причиной возникновения государственной коррупции является бюрократизация государства и общества, чрезмерная централизация управления, развитие теневой экономики, отказ от реальной демократии и множество других факторов.

В коммерческих и общественных организациях у работника также есть возможность пользоваться и распоряжаться в своих интересах принадлежащими ему ресурсами; он также может обогатиться незаконным способом с помощью действий, не соответствующих интересам организации, в свою пользу или пользу другой стороны, которая получает от этого свои выгоды. Наиболее часто встречающимися формами коррупции в негосударственных организациях являются: коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ); легализация денежных средств или иного имущества (отмывание), приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ); подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ), и прочие.

Коррупция в Российской Федерации охватывает все без исключения слои общества, тем самым причиняя существенный ущерб стране. Данное проявление возникло уже давно и представляет собой значительную угрозу, оно может стать катализатором разрушения государственности.

Воздействие коррупции на современное государство очень велико, она снижает результативность рыночной экономики, разрушает существующие демократические институты, ущемляет конституционные права и интересы

российских граждан, подрывает демократические устои и правопорядок, дискредитирует деятельность аппарата государства, извращает принцип законности, влечет недоверие людей к правительству, ухудшает политическое и экономическое неравенство, дает возможность развиваться организованной преступности, ставит под угрозу национальную безопасность страны.

Рост коррупции можно сократить посредством принятия комплексных мер по борьбе с ней. Безусловно, ее не получится устранить за один день, но все-таки к этому нужно стремиться. Нельзя сказать, что в России борьба с коррупцией идет полным ходом, но, во всяком случае, эта проблема выносится на обсуждение и разрабатываются различные стратегии, ставится вопрос об усовершенствовании законодательства. Перед правительством и самим президентом стоит главная задача для устранения коррупции во всех сферах общества. Несмотря на то, что последние несколько лет борьба с коррупцией в Рос-

сийской Федерации является одним из приоритетных направлений для органов правоохранительной деятельности, она продолжает процветать и поработать общество, которое при совершении данного противоправного деяния руководствуется исключительно корыстной целью не взирая на мораль и нарушения законодательства в различных сферах деятельности.

Табакерь Ангелина Ивановна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Теория и история государства и права, научный руководитель – к.и.н, доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ Юшков С. В. Судебник 1497 года: (к внешней истории памятника). Саратов, 1926. С. 46.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25.

³ Цоколов И.А. Коррупция: явление и система // Юридическая газета. 2011. 23 февр. № 6. С. 7.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2012. № 53.

Е.М. Токарева

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ У СТУДЕНТОВ, НАПРАВЛЕННОГО НА ПРОФИЛАКТИКУ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования правосознания у студентов высших учебных заведений. Дается определение понятию «правосознание», а также рассматривается профессиональное правосознание студентов. Раскрываются вопросы борьбы с вовлечением молодежи в экстремистские и террористические организации. Затрагиваются наиболее эффективные способы противодействия вовлечению молодежи в террористические и экстремистские организации. Подробно раскрывается закрепленное в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, такое направление, как предупреждение (профилактика) противодействия терроризму. Предлагаются способы предупреждения вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации в высших учебных заведениях на примере Курского государственного университета.

Abstract: The article deals with topical issues of formation of legal awareness among students of higher educational institutions. The definition of the concept of «sense of justice» is given, as well as the professional legal awareness of students. The issues of combating youth involvement in extremist and terrorist organizations are revealed. The most effective ways of counteracting the involvement of youth in terrorist and extremist organizations are touched upon. In detail, the direction set forth in the Concept of Counteracting Terrorism in the Russian Federation, such as preventing (preventing) countering terrorism, is revealed. There are proposed ways to prevent the involvement of young peo-

ple in terrorist and extremist organizations in higher educational institutions on the example of the Kursk State University.

В юридической литературе сложилось мнение, что основным элементом демократического, правового государства в современном мире, является сформированное правосознание общества в целом и отдельных его граждан в частности. Формирование правосознания российской молодёжи становится приоритетным направлением всей государственной политики¹.

Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан² направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства.

Ключевая задача образования в России – давать знания и воспитывать нравственного человека. Об этом заявил президент Владимир Путин в своем послании Федеральному собранию в декабре 2016 года.

В научной литературе понятие «правосознание» имеет множество значений, таких как:

– знание, т.е. правосознание представляет собой систему знаний о праве, об истории и становлении развития права, его современного состояния и т.д.;

– отражение, т.е. правосознание есть отражение правовых явлений и представлений о должном правопорядке;

– отношение, т.е. правосознание выступает отношением человека к действующему праву, к поведению людей, к своим правам и обязанностям;

– восприятие, т.е. правосознание является интеллектуальным и эмоцио-

нальным восприятием правовой информации;

– представление о праве³.

В последние десятилетия коренным образом изменились роль и значение правовых знаний в российском обществе и сознании людей. Право приобретает конкретные черты и практическое значение для каждого. Переход к правовому государству невозможен без формирования у подрастающего поколения соответствующих правовых знаний и правосознания, которые, в свою очередь, зависят от подготовки, осуществляемой в образовательных организациях. При этом особое внимание уделяется формированию правосознания и правовой грамотности среди студентов, где профессиональное правосознание студентов рассматривается М.В. Кручининым и Г.А. Кручининой⁴ как отношение к праву и готовность применять систему правовых знаний и умений для решения профессиональных и социально-бытовых проблем, которые формируются в процессе профессиональной подготовки.

Сознание общества есть правосознание каждого отдельного гражданина. Основные правовые идеи, теоретические построения, взгляды должны способствовать убеждениям современного человека, а в частности студента, который посредством образования получает знания и выстраивает жизнь.

Но мы отличаемся друг от друга, следовательно, правосознание у каждого будет с учётом его индивидуальных качеств, что играет существенную роль и зависит от возраста, принадлежности к социальным группам и это отражается в правосознании каждого обучающегося. Индивидуальные качества, как считает Казаков С.В.⁵, необходимо учитывать преподавателям при формировании у обучающихся правосознания, в чем и

есть насущная необходимость современного образования.

В настоящее время особое значение имеют вопросы профилактики и борьбы с вовлечением молодежи в экстремистские и террористические организации.

Молодежь – это самая уязвимая часть нашего общества, по мнению многих авторов. Именно она легче всего подвергается колоссальному прессингу духовного растления и морального опустошения. Молодежь, кроме того, целенаправленно вербуют в различные террористические организации, запрещенные в нашей стране. Лишение молодых людей и общества в целом, нравственного ориентира в оценке окружающего мира деформирует их сознание и превращает в результате в примитивного индивидуума с психологией потребителя⁶. Отсюда во многом и произрастают все острые проблемы в молодежной среде – «агрессивность, преступность и экстремизм». По горькому признанию главы нашего государства В.В. Путина: «Все это, к сожалению, есть. Нельзя на это не обращать внимания, всеми этими темами мы должны постоянно и предметно заниматься».

Президентом РФ в 2009 году была утверждена «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (далее – Концепция), согласно которой целью противодействия терроризму является защита личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма.

Одним из направлений противодействия терроризму, закрепленных в Концепции, является его предупреждение (профилактика). В свою очередь последнее осуществляется путем:

– создания системы противодействия идеологии терроризма;

– осуществления мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической

защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;

– усиления контроля за соблюдением административно-правовых режимов.

В Концепции определяются задачи профилактики терроризма и экстремизма такие, как:

– разработка мер и осуществление мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;

– противодействие распространению идеологии терроризма путем совершенствования системы информационного противодействия терроризму и экстремизму;

– выявление террористических угроз, информирование о них органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности;

– использование превентивных мер воздействия на поведение отдельных лиц (групп лиц), склонных к действиям террористического и экстремистского характера, – могут быть реализованы с наибольшей результативностью в учреждениях и организациях, непосредственно взаимодействующих с молодежью в рамках воспитательного, учебного, трудового процессов⁷.

Традиционно в образовательных организациях отдается предпочтение такой форме формирования правосознания, как правовая подготовка студентов. Знание законов и основ права способствует росту политической и трудовой активности личности, а также является одним из критериев правовой культуры человека.

Но не всем студентам возможно включить в учебные планы правовые дисциплины, благодаря которым они получают знания об истории становления и развития нашего государства, особенностях преемственности правовых и политических традиций, правовом положении субъектов современного гражданского общества, защите своих прав и

законных интересов, что способствует снижению уровня правового нигилизма среди молодежи, осознанию ею своего места в российском гражданском обществе, его положительных ценностей и вредности для государства и общества террористической и экстремистской идеологии.

Воспитание созидательной активности молодежи невозможно осуществить только в рамках классического образовательного процесса. Вовлечение молодежи в террористические и экстремистские организации чаще всего происходит в период, когда молодые люди ничем не заняты, поэтому, профилактику этого негативного явления можно осуществлять посредством обеспечения занятости молодежи в общественно полезной деятельности.

Так, например Курский государственный университет при взаимодействии с Уполномоченным по правам ребенка Курской области и образовательными организациями реализует проект «Кодекс», целью деятельности которого является повышение уровня правовой культуры и правосознания молодежи в области административного, гражданского, семейного и уголовного права, а также осуществление военно-патриотического воспитания.

Необходимо отметить, что в последние годы примером становятся студенческие волонтерские отряды, основу которых составляют студенты. В Курском государственном университете существует большое количество волонтерских движений, но вот общественной организации, которая направлена осуществление профилактических, пропагандистских мер по противодействию идеологии экстремизма, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений в образовательной среде, воспитание молодежи в духе гражданской, правовой и политической активности, участие в организации и проведении научных исследований, мониторингов, анализа, оценки состояния

противодействия идеологии экстремизма в образовательной среде Курской области нет. Волонтерские отряды должны быть открыты для студентов-волонтеров других учебных заведений, в том числе и среднего профессионального образования и школ⁸⁹.

Проводимая в университете работа дает нам основание полагать, что наиболее эффективными способами предупреждения вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации в высших учебных заведениях на наш взгляд являются:

- включение тем, спецкурсов и отдельных дисциплин антитеррористической и антиэкстремистской направленности в образовательные программы на различных направлениях подготовки;

- неформальное антитеррористическое воспитание, осуществляемое в свободное от учебного процесса время, которое включает в себя мероприятия агитационного характера, конференции, встречи с работниками правоохранительных органов;

- волонтерская деятельность и др.

Антитеррористическое и антиэкстремистское просвещение – это сложный и длительный процесс, затрагивающий не только сферу образования, но и все стороны общественной жизни. Средствами правового просвещения являются антитеррористическая пропаганда, развитие у граждан юридических знаний, наличие сильной юридической науки, совершенствование системы внутривузовских локальных нормативных актов и др.

Токарева Екатерина Михайловна, студентка 3 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Правоохранительная и правоприменительная деятельность, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ Башаримов Ю.П. Ценности права и правосознание граждан России // Устойчивое и инновационное развитие регионов России в усло-

виях глобальных трансформаций. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2015. С. 34-40.

² Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. Пр-1168).

³ Кунц Д.А. Правосознание: понятие и сущность. Особенности становления правосознания на примере правосознания юристов // Юридические науки. 2017. №7. С. 163-165.

⁴ Кручинин М.В., Кручинина Г.А. Моделирование процесса формирования профессионального правосознания студентов неюридических специальностей в высшем образовании // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №3 (1). С. 17-24.

⁵ Казаков С.В. Современное образование – основа правосознания подрастающего поколения // Устойчивое и инновационное развитие регионов России в условиях глобальных трансформаций. – Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2015. С. 159-164.

⁶ Каганов А.Р. Противодействие вовлечения молодежи в экстремистские организации // Международная научно-практическая конференция «Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации». Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2015. С. 58-61.

⁷ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета – Федеральный выпуск. № 5022. (198). 2009.

⁸ Алексеев С.Л., Холоднов В.Г., Шамигулов А.Р. Педагогические аспекты формирования правосознания у студентов вузов, направленного на предупреждение экстремизма и коррупционных проявлений // Современные наукоемкие технологии. Пенза: Академия естествознания. 2016. №5-2. С. 310-314.

⁹ Алексеев С.Л., Холоднов В.Г., Шамигулов А.Р. Педагогические аспекты формирования правосознания у студентов вузов, направленного на предупреждение экстремизма и коррупционных проявлений // Современные наукоемкие технологии. Пенза: Академия естествознания. 2016. №5-2. С. 310-314.

И.Д. Чачина

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные проблемы взаимодействия между государственной властью и Русской православной церковью, касающиеся вопросов экстракорпорального оплодотворения, искусственного прерывания беременности, суррогатного материнства и др.

Abstract: the article considers some problems of interaction between state authorities and the Russian Orthodox Church relating to the issues extracorporale fertilization, abortion, surrogate motherhood, etc.

Взаимоотношения государства и церкви, развивающиеся с конца XX века в положительную сторону, всё больше осуществляют совместную деятельность по различным направлениям сфер жизни общества. Такие тесные связи друг с другом еще в древности, в Византийском государстве, принято было называть «симфония властей». Данная концепция подразумевает собой тесные взаимоотношения и взаимодействие между церковью и обществом, а также государством в целом, которое строится на взаимовыгодных началах сотрудничества и согласия. Несмотря на упоминание

в ст. 14 Конституции РФ о том, что Российская Федерация – светское государство, а это означает отделение его от любой религии, принцип «симфонии двух властей» достаточно активно используется рассматриваемым нами институтами.

Политологи обращают внимание на возросшую амплитуду взаимоотношений между религиозными организациями, государством и властью. Это, прежде всего, относится к Русской Православной Церкви, как наиболее крупной по численности своих адептов конфессии, влиятельном субъекте политики

и светской по своей конституционной природе российской властью¹.

Государственная власть всячески пытается вовлечь религию в сферу действия своих интересов или же наоборот, если государству это не является нужным, либо выгодным, то старается подавить её активную позицию по какому-либо вопросу. Достаточно часто возникают конфликты интересов и взглядов государства и церкви на одни и те же общественные отношения.

Статья 56 Федерального закона от 21 ноября 2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает положение о том, что каждая женщина вправе решиться на искусственное прерывание беременности - аборт². В 2016 году православными активистами общероссийского движения «За жизнь» и «Православные добровольцы» было принято решение о разработке петиции на выведение абортов из системы обязательного медицинского страхования, которое получило поддержку со стороны главы РПЦ Патриарха Кирилла. Также, детский омбудсмен Анна Кузнецова, выразила свою позицию о необходимости запрета абортов по всей территории РФ.

В 2000 году Освящённым Архиерейским Собором РПЦ, был принят документ - «Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви», в котором выражается негативное отношение к проведению абортов. С древнейших времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству. В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно³.

В данной ситуации мы можем заметить, что позиция церкви на рассматриваемую проблему не сходится с мнени-

ем государственной власти, поскольку всё ещё не было предпринято каких-либо активных действий по устранению проведения легальных абортов. Более того, Правительство отклонило данную инициативу, объясним это тем, что подобного рода шаг может спровоцировать рост количества искусственного прерывания беременности не в медицинских учреждениях, а в «подпольных».

Следующим камнем преткновения во взаимоотношениях церкви с государством, а именно со сферой здравоохранения, является экстракорпоральное оплодотворение, иными словами - ЭКО, а также суррогатное материнство. В нормах закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» мы видим, что в ст. 55 говорится о применении вспомогательных репродуктивных технологий. Применяется этот метод в случае бесплодия женщины. Государство всячески поддерживает эти современные нововведения, ссылаясь на повышение уровня демографии в стране, создаёт государственные программы, которые позволяют получить квоту на проведение данной процедуры. Позиция церкви в данном вопросе является неоднозначной, но она склоняется в большей степени в сторону неодобрения. Применение новых биомедицинских методов во многих случаях позволяет преодолеть недуг бесплодия. В то же время, расширяющееся технологическое вмешательство в процесс зарождения человеческой жизни представляет угрозу для духовной целостности и физического здоровья личности. Манипуляции же, связанные с донорством половых клеток, нарушают целостность личности и исключительность брачных отношений, допуская вторжение в них третьей стороны. Кроме того, такая практика поощряет безответственное отцовство или материнство, заведомо освобожденное от всяких обязательств по отношению к тем, кто является «плотью от плоти» анонимных доноров. «Суррогатное ма-

теринство», то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка «заказчикам», противоестественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе⁴.

Также, своё мнение церковь высказывает по поводу трансплантологии, пересадки внутренних органов и тканей. С одной стороны, РПЦ не одобряет таких действий, обосновывая свою точку зрения тем, что органы человека не должны быть предметом договора купли-продажи. Одобрение идёт лишь в том случае, если трансплантация осуществляется на добровольных началах для спасения жизни и безвозмездно.

Совпадающим мнением с точки зрения государства и церкви является введение запрета на проведение процедуры эвтаназии. В статье 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» говорится о том, что медицинским работникам запрещается ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента⁵.

В Социальной концепции РПЦ говорится, что эвтаназия является видом убийства или самоубийства, в зависимости от того, просит ли пациент совершить необходимые действия для прерывания своей жизни. Церковь рассматривает данного вида деяние, как тяжкий грех. В соответствии с уголовным законодательством РФ, прерывание жизни будет квалифицироваться как умышленное причинение смерти другому человеку.

Рассмотрев вопрос о взаимоотношениях государства и Русской православной церкви в сфере здравоохранения, объективно можно сказать, что противоречий в данном вопросе достаточно много. Церковь всячески пытается «спасти» российское общество от так называемых преступлений, которые изложены в основах Социальной концепции. Государство придерживается иного мнения, давая право выбора гражданам России на совершение таких действий, как аборт и ЭКО. При этом, имеются и схожие точки зрения в таких вопросах, как эвтаназия, где уголовный закон строго запрещает совершение данного преступления против жизни человека. Хотелось бы верить, что государство и РПЦ, как два важных института российского общества, найдут единую позицию.

Чачина Ирина Дмитриевна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Теория и история государства и права, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ Катин В.И. Взаимоотношения церкви и российского государства: статус-КВО и перспективы. М., 2013.

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

³ Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви 2000 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

⁴ Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви 2000 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

⁵ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Е.И. Заворотько

Р.В. Шатохин

К ВОПРОСУ О КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопросов, касающихся применения отдельных методов комплексной оценки качества функционирования правового механизма реализации законодательства. На примере применения метода социально-логической конструкции, авторы исследуют законодательство Курской области в социальной сфере.

Abstract: the Article is devoted to the study of issues relating to the application of separate methods of complex evaluation of quality of functioning of the legal mechanism of implementation of legislation. The example of application of the method of socio-logic, the authors examine the law of Kursk region in the social sphere.

В юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о более широком использовании различных методов при проведении комплексной технико-юридической оценки качества законодательства. Например, к числу таковых, исследователи относят метод социально-логической конструкции¹. Полагаем, что применение этого метода позволит нам определить качество правового механизма реализации законодательства Курской области в социальной сфере.

Различным направлениям государственной политики в социальной уделяется значительное внимание. Так, например, отмечается, что вопросы улучшения положения детей, семей с детьми являются приоритетными в государственной социальной политике Российской Федерации². Согласно Конституции России материнство и детство, семья находятся под защитой государства. «Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» (ст. 38 и ст. 39 Конституции России). Данные положения Конституции России получили свое дальнейшее нормативное

развитие и закрепление федеральном законодательстве и законодательстве субъектов Российской Федерации. Так, 29 декабря 2006 г. Принят Федеральный закон № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей имеющих детей». В соответствии с этим законом органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления могут устанавливать дополнительные меры поддержки семей, имеющих детей, за счет средств соответственно бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов³. Соответственно этому, в субъектах Российской Федерации были приняты свои законы в сфере поддержки семей имеющих детей. Например, в Курской области принят Закон Курской области от 10 декабря 2008 г. № 108-ЗКО «О государственной поддержке семей, имеющих детей, в Курской области».

Рассматривая законодательство Курской области в социальной сфере как инструмент реализации государственной политики, важно оценить его технико-юридическое качество. Именно от технико-юридического качества законодательства зависит его функциональность и эффективность. Анализ по-

казывает, что законодательство Курской области, регулирующее правовые отношения в социальной сфере характеризуется достаточно высоким технико-юридическим уровнем. Вместе с тем нами отмечаются отдельные технико-юридические недостатки, которые сказываются на качестве законодательства и существенно снижают его эффективность и функциональные свойства.

Применение метода социально-логической конструкции в оценке законодательства предполагает, прежде всего, обратить внимание исследователей на наличие норм, закрепляющих цели и задачи нормативного правового акта. При этом, важно то, чтобы цели и задачи законодательства получили свое закрепление в качестве отдельных самостоятельных норм. Данное правило юридической техники соответствует положению статьи 8 Закона Курской области от 2 декабря 2002 года № 57-ЗКО «О правовых актах, принимаемых Курской областной Думой». В указанной статье говорится о том, что в структуре законов Курской области, принимаемых Курской областной Думой, должны включаться нормы, составляющие содержание закона Курской области. К числу таковых норм законодатель относит цели и задачи закона. При этом, в статье 10 Закона Курской области от 2 декабря 2002 года № 57-ЗКО говорится о том, что в структура нормативного правового акта, принимаемого Курской областной Думой, состоит из наименования, преамбулы, нормативных предписаний, изложенных в тексте нормативного правового акта, и заключительных положений. Полагаем, что цели и задачи закона являются самостоятельными нормативными предписаниями и должны закрепляться в законодательстве в качестве отдельной нормы. Закрепленная в законе цель указывает на модель - желаемый результат его реализации. Следовательно, оценить эффективность реализации закона можно только тогда, когда есть возможность

сравнить фактический полученный результат и закрепленную в норме закона цель (модель). Однако, в Законе Курской области от 10 декабря 2008 г. № 108-ЗКО «О государственной поддержке семей, имеющих детей, в Курской области» нормы, закрепляющие цели и задачи данного нормативного правового акта отсутствуют. Только в преамбуле этого закона отражена его миссия, связанная с целенаправленной и адресной системой «мер по государственной поддержке семей, имеющих детей, в Курской области». Вряд ли можно согласиться с законодателем, что это положение следует рассматривать как конечную цель (модель). Скорее это одна из задач, которую следует решить в процессе реализации закона. Полагаем, что конечной целью данного закона должны стать те результаты, которые соответствовали бы государственной семейной политике и обеспечивали достойное и комфортное положение семей, имеющих детей.

Другим важным направлением государственной политики в социальной сфере является организация деятельности приемных семей для граждан пожилого возраста и инвалидов. Данное направление является в своем роде новацией в социальном обслуживании населения. По своей сути приемные семьи для пожилых граждан является альтернативой стационарному социальному обслуживанию.

Закон Курской области от 01 февраля 2012 г. №12-ЗКО «Об организации деятельности приемных семей для граждан пожилого возраста и инвалидов в Курской области», регламентирующий предоставление данной социальной услуги, направлен на повышение качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов, профилактику социального одиночества и регулирует отношения, связанные с организацией деятельности приемных семей для граждан пожилого возраста и инвалидов на территории Курской области.

Одним из субъектов, складывающихся (в соответствии с упомянутым законом) правоотношений являются лица, изъявивших желание образовать приемную семью, которые берут на себя ответственность за содержание граждан пожилого возраста и инвалидов, находящихся в трудной жизненной ситуации в благоприятных жизненных условиях.

Возникает естественный вопрос об их вознаграждении за предоставление данной социальной услуги. Представляется, что в анализируемом законе недостаточно корректно определен размер и порядок исчисления ежемесячной денежной выплаты. Так, в соответствии с нормой статьи 5 анализируемого закона лицу, «изъявившему желание образовать приемную семью, при наличии в приемной семье до четырех лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (включительно)», выплачивается ежемесячное денежное вознаграждение в размере 4500 рублей (1125 рублей на одного человека). Одновременно в данной норме закреплено, что выплата ежемесячного денежного вознаграждения лицу, изъявившему желание образовать приемную семью, осуществляется в порядке, определяемом Администрацией Курской области. В развитие анализируемой нормы принято Постановление Администрации Курской области от 22 марта 2012 г. № 256-па «Об утверждении Порядка выплаты ежемесячного денежного вознаграждения, лицу, организовавшему приемную семью для граждан пожилого возраста и инвалидов». Указанное постановление по своей сути является правовым средством, поскольку выполняет миссию правового механизма реализации Закона Курской области от 01.02.2012 г. №12-ЗКО.

В пунктах 5 и 6 этого Постановления Администрации Курской области от 22 марта 2012 г. № 256-па говорится о том, что выплата вознаграждения производится за фактическое количество дней, в течении которых осуществлялся

уход, а размер вознаграждения за период в течение неполного календарного месяца рассчитывается пропорционально количеству дней фактического осуществления ухода. Как видим, налицо противоречие между нормой закона и нормой подзаконного нормативного правового акта. Данное противоречие возникло в результате нарушения правила формальной юридической логики, которое допущено законодателем. Закрепляя в законе фиксированный размер вознаграждения (4500 рублей), законодатель не предусмотрел обстоятельства возможного уменьшения этой суммы. К таким обстоятельствам можно отнести, в том числе, неполный месяц функционирования приемной семьи. Примечательно, что в Закон Курской области от 01 февраля 2012 г. №12-ЗКО вносились неоднократные изменения и дополнения (см. соответствующие редакции). Однако, на данный недостаток законодатель своего внимания не обращает.

Принятие данной нормы закона с нарушением правил формальной юридической логики предопределило «вынужденное» нарушение правил юридической техники со стороны Администрации Курской области, принявшей Постановление. № 256-па, которым утвержден «Порядок выплаты ежемесячного денежного вознаграждения лицу, организовавшему приемную семью для граждан пожилого возраста и инвалидов». Миссия данного нормативного правового акта заключается в том, что он, в соответствии с пунктом 1, являясь правовым средством реализации Закона Курской области от 01 февраля 2012 г. №12-ЗКО, «определяет механизм выплаты ежемесячного денежного вознаграждения», т.е. порядок выплаты (процедуру), но не его размер. Полагаем, что таким образом Администрация Курской области, с целью преодоления допущенного законодателем пробела, «вынуждена» была превысить пределы своей правотворческой компетенции, что является нарушением правил юридиче-

ской техники и противоречит статусу этого органа исполнительной власти.

В качестве заключения полагаем уместным вспомнить знаменитые слова Председателя Совета министров П.А. Столыпина, сказанные им на заседании Второй Государственной думы 6 марта 1907 года. Обращаясь к депутатам он говорил о том, что «...не только каждый законопроект, но каждая его отдельная черта, каждая особенность может чувствительно отразиться на благе страны, на характере будущего законодательства... В дальнейшей же выработке самих законов нельзя стоять на определенном построении, необходимо читать все интересы, вносить все изменения, требуемые жизнью, и, если нужно, подвергать законопроекты переработке, согласно выяснившейся жизненной правде»⁴. По сути, это высказывание является весьма актуальным для сегодняшнего дня. Важно обеспечивать качество законодательства не только на

стадии его разработки, но и в последующем, исходя из результатов его функциональности.

Заворотко Екатерина Игоревна, Шатохин Роман Васильевич, студенты 4 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, профиль Судебная, правоохранительная и адвокатская деятельность, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ См.: Попов В.В. Метод социально-логической конструкции в оценке регулирующего свойства нормативных правовых актов органов местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2012. №4. С. 13-16.

² Лазарева В.В. Теория государства и права. М., 2016. С. 48.

³ Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // «Российская газета». № 297. 31.12.2006.

⁴ См.: Сидорович Г.П. Глава III // П.А. Столыпин: Жизнь за Отечество: Жизнеописание (1862 – 1911). М.: Поколение, 2007. С. 79-149.

Л.М. Звягинцев

ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: В статье проведена оценка изменений в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации на соответствие требованиям антикоррупционного законодательства, технико-юридическим и юридико-лингвистическим правилам. Автором предложен ряд поправок, которые направлены на устранения выявленных негативных факторов.

Abstract: the paper evaluated changes in the Arbitration procedural code of the Russian Federation on compliance with anti-corruption laws, techno-legal and legal linguistic rules. The author proposes a number of amendments aimed at elimination of the revealed negative factors.

В 2014 году были приняты поправки к Конституции Российской Федерации, на основании которых прежде существовавшие независимо друг от друга системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов были объединены в иерархическую структуру, возглавляемую единым руководящим органом. Согласно изменениям, внесенным в главу 7 Конституции Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее – ВАС

РФ) был упразднен, а его полномочия переданы обновленному Верховному Суду Российской Федерации (далее – ВС РФ)¹.

В соответствии с данными институциональными изменениями был принят Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – Федеральный закон № 186), который внес значительными изменения в арбитраж-

ное процессуальное законодательство. Считаем целесообразным провести экспертную оценку данного Федерального закона на соответствие технико-юридическим и лингвистическим правилам, выявить в содержании наличие или отсутствие коррупциогенных факторов.

В процессе экспертизы установлено, что большинство норм в исследуемом Федеральном законе соответствует действующему законодательству. Юрико-лингвистических и технико-юридических ошибок в исследуемом нормативно правовом акте не выявлено. Вместе с тем, выявлены отдельные недостатки.

Федеральный закон № 186-ФЗ внес значительные изменения в главу 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), на сегодняшний день в соответствии с ст. 291.1 - 291.16 АПК РФ в редакции Федерального закона № 186-ФЗ была создана двухуровневая система кассационного обжалования: в арбитражных судах округов, а затем в коллегиях ВС РФ. Отсюда логично сделать вывод, что происходит дублирование полномочий государственного органа (коррупциогенный фактор, предусмотренный подпунктом а) пункта 3 Методики антикоррупционной экспертизы).

Считаем целесообразным рассмотреть отзыв ВАС РФ на новый порядок кассационного обжалования в арбитражном процессе, в котором описываются недостатки двойной кассации, со ссылкой на рекомендации Комитета министров Совета Европы и решения Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Отмечается, что ЕСПЧ уже критиковал российский гражданский процесс в судах общей юрисдикции. В решении от 5 ноября 2009 года № 29612/09 «Мартынец против РФ» отмечается неопределенность ситуации, при которой вступившие в силу судебные решения могут оспариваться в нескольких последовательных надзорных

инстанциях, что с учетом применимых сроков в таких делах также создает угрозу перемещения дела между судами в течение неопределенного времени.²

Кроме того, установление трех последовательно используемых проверочных инстанций (апелляционной и двух этапов кассационной проверки) увеличивает продолжительность разбирательства дела (а вместе с ней и состояние правовой неопределенности для участвующих в деле лиц) на довольно длительный срок: два месяца на подачу кассационной жалобы ст. 291.2 АПК РФ, два или три месяца на ее рассмотрение в силу статьи 291.7 АПК РФ и два месяца на рассмотрение дела коллегией ст. 291.12 АПК РФ, учитывая еще и наличие возможности восстановления пропущенного срока на обжалование, а также продления срока рассмотрения жалобы до двух месяцев.

Таким образом, есть основания полагать, что систему неоднократной проверки вступившего в законную силу судебного акта по тем же основаниям следует квалифицировать как предпосылку для нарушения принципа правовой определенности в результате длительной по времени возможности отмены принятого судом решения о правах и обязанностях лица, в связи с чем такой порядок обжалования является неэффективным (в смысле норм Конвенции о защите прав человека) средством правовой защиты.

Считаем целесообразным исключить возможность проверки одного арбитражного дела в кассационной инстанции дважды. Арбитражный суд округа с учетом функциональной и родовой подсудности практически для всех дел является кассационным судом - третьей инстанцией. Совсем другое дело - споры, которые рассматривают в качестве суда первой инстанции Суд по интеллектуальным правам и арбитражные суды округов. До надзорного производства данные споры могут рассматриваться дважды, то есть кассационные

полномочия Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации можно распространить только на эти дела. Таким образом, будет сокращено максимальное количество пересмотров всех дел, подведомственных арбитражным судам.

В результате принятия Федерального Закона № 186 в арбитражном процессе появились дискреционные полномочия у Председателя Верховного Суда и его заместителей. В соответствии с ч. 7 ст. 308.4 АПК РФ в редакции Председателя ВС РФ или его заместители вправе не согласиться с вынесенным определением судьи ВС РФ, отменить его в одностороннем порядке (коррупциогенный фактор, предусмотренный подпунктом а) пункта 3 Методики антикоррупционной экспертизы). Данные изменения в арбитражном процессуальном законодательстве отечественное юридическое сообщество восприняло неоднозначно.

Например, Вайпан В.А. считает, что дискреционные полномочия у Председателя Верховного Суда и его заместителей, может повлечь необъективное судебное усмотрение, правовую неопределенность и понизить в целом эффективность судопроизводства в экономической сфере³. Пацация М.Ш. высказывает мнение, что дискреционные полномочия должностных лиц ВС РФ, предусмотренных ч. 7 ст. 308.4 АПК РФ, важно как для законодателя, так и для судебного правоприменения. Для первого это имеет значение в аспекте внедрения правового регулирования, корреспондирующего требованиям Конституции РФ в ее понимании КС РФ и Конвенции в ее толковании ЕСПЧ. Для второго это актуально тогда, в частности, когда законодатель не только не отказывается от наделения должностных лиц ВС РФ вызывающими сомнения дискреционными полномочиями, поначалу появившимися в гражданском процессе, но, напротив, внедряет их и в арбитражный процесс⁴.

Считаем целесообразным исключить из АПК РФ в редакции Федерального закона № 186 нормы об «экстраординарных правах» Председателя ВС РФ, закрепленные в статье 308.4. От аналогичных прав Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и его заместителей, закрепленных ранее в АПК РФ 1992 и 1995 гг., в арбитражном судопроизводстве отказались уже более 10 лет назад (с 1 сентября 2002 года). И их возвращение, но уже в рамках объединенного ВС РФ, будет явным шагом назад.

Таким образом, целесообразно сделать вывод о том, что в исследуемом Федеральном законе № 186-ФЗ выявлены коррупциогенные факторы, предусмотренные подпунктам а) пункта 3 Методики антикоррупционной экспертизы. Руководствуясь статьей 5 закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» были предложены поправки и дополнения в целях пресечения условий проявления коррупции.

Звягинцев Леонид Михайлович, студент 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.02.2014. № 6. Ст. 548.

² Решение ЕСПЧ от 5 ноября 2009 года по делу «Мартынец (Martynets) против России» (жалоба № 29612/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 3.

³ Вайпан В.А. Влияние судебной реформы и изменений в ГК РФ на предпринимательскую деятельность // Вестник арбитражной практики. 2014. № 5. С. 3-14.

⁴ Пацация М.Ш. О дискреционных полномочиях должностных лиц Верховного Суда РФ в гражданском и арбитражном процессах // Вестник гражданского процесса. 2015. № 5. С. 10-61.

ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ 23 ДЕКАБРЯ 2005 ГОДА № 101-ЗКО «ОБ ОБЩЕ- СТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПАЛАТЕ ПРИ КУРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЕ»

Аннотация: Статья посвящена анализу технико-юридического качества законодательства Курской области в сфере функционирования Общественной молодежной палаты при Курской областной Думе. Проведенный в анализ законодательства Курской области в сфере молодежной позволил автору говорить о наличии в нём нарушений общих правил юридической техники.

Abstract: this article analyzes the technical and legal quality of legislation Kursk region in sphere of functioning of Public youth chamber at the Kursk regional Duma. Conducted analysis of the legislation of Kursk region in the field of youth allowed the author to talk about the presence of violations of the General rules of legal technique.

Молодежная политика всегда признавалась перспективным направлением социальной и экономической политики Российской Федерации, так как именно молодежь во многом предопределяет будущее нашей страны.

В теории и практике под молодежью принято понимать лиц в возрасте от 14 до 30 лет¹, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, - до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники)², а так - же имеющие двойное гражданство³.

Государственная молодежная политика – направление деятельности органов публичной власти Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореа-

лизации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене⁴. В настоящее время в России в целом сложилась и действует система формирования и реализации молодежной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В Российской Федерации принят ряд нормативных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с реализацией молодежной политики. Так, на федеральном уровне к данной сфере относятся: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 28.06.1995 № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», Указ Президента РФ от 16.09.1992 № 1075 «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», Указ Президента РФ от 06.04.2006 № 325 «О мерах государственной поддержки талант-

ливой молодежи», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 03.06.1993 № 5090-1 «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» и другие. Каждый из перечисленных документов регламентирует отдельные вопросы и направления реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. Так, например, в Распоряжении Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» устанавливается, что государственная молодежная политика реализуется на основании принципа поддержки деятельности молодежных общественных объединений и организаций. Организационным механизмом реализации государственной молодежной политики является создание консультативных, совещательных и координационных органов по вопросам государственной молодежной политики.

Таким организационным механизмом в Курской области является общественная Молодежная палата при Курской областной Думе. Подразумевается, что общественная Молодежная палата призвана содействовать работе областной Думы по защите прав и интересов молодежи. Такой орган будет служить эффективной переговорной площадкой между органами публичной власти и молодежи Курской области.

Основным источником нормативного правового регулирования института Общественной молодежной палаты

при Курской областной Думе является Закон Курской области от 23.12.2005 № 101-ЗКО «Об общественной молодежной палате при Курской областной думе», который был принят в целях осуществления правового регулирования общественных отношений, направленных на обеспечение участия молодежи в формировании и реализации молодежной политики в Курской области.⁵

Отдельные отношения, связанные с функционированием института Общественной молодежной палаты при Курской областной Думе, регулируются и другими нормативными правовыми актами. К их числу следует отнести: Закон Курской области от 02.10.2001 № 67-ЗКО «Устав Курской области», Постановление Курской областной Думы от 28.02.2002 № 417-III ОД «О создании Общественной молодежной палаты при Курской областной Думе», Постановление Курской областной Думы от 31.03.2011 № 2-V ОД «О Регламенте Курской областной Думы» и другие.

В юридической литературе значительное внимание уделяется вопросам технико-юридического качества законодательства. Так, В.В. Попов пишет о том, что нормативные правовые акты не всегда и не в полной мере обладают достаточными технико-юридическими свойствами регулирующего воздействия. К числу причин такого несовершенства относится то, что в юридической науке и практике до настоящего времени не сложились системные представления о совокупности свойств, которые должны быть присущи нормативному правовому акту как инструменту управления. Это существенно снижает эффективность действующих норм права, создает дополнительные препятствия на пути реализации прав и свобод граждан, создания стабильного правопорядка в обществе и государстве.⁶

Проведенный нами технико-юридический анализ законодательства Курской области в сфере молодежной

политики показывает на наличие в нём нарушений общих правил юридической техники. Ранее мы уже упоминалось, что к категории молодежи относятся лица от 14 до 30 лет. Данная норма дублируется и на уровне субъекта в Законе Курской области от 4 января 2003 года № 2-ЗКО «О государственной молодежной политике в Курской области», но с оговоркой, что эти лица должны проживать на территории Курской области. В соответствии с частью 1 статьи 5 представителями в Молодежной палате могут быть только граждане Российской Федерации, достигшие 18 лет и постоянно проживающие на территории Курской области. Получается, что Закон ограничивает права молодежи, не достигшей 18 лет, на участие в Общественной молодежной палате, а это категория школьников.

Во многих субъектах РФ нижний порог установлен как 18 лет, но можно найти и исключения: например, в Еврейской автономной области он составляет 16 лет⁷, а в Тюменской – 14⁸.

В Законе Курской области от 23.12.2005 № 101-ЗКО «Об общественной молодежной палате при Курской областной Думе» не упоминается верхний возрастной порог для представителей палаты, отсюда следует, что представителем общественной молодежной палаты может быть гражданин, возраст которого превышает 30 лет.

Неопределенность вызывает и выделение в составе палаты молодых граждан в возрасте от 18 до 30 лет, рекомендуемых депутатскими группами (фракциями) Курской областной Думы, поскольку механизм выдвижения таких лиц законом субъекта не закреплен.

В соответствии с частью 6 статьи 7 Закона Курской области от 1 февраля 2012 года № 13-ЗКО «О Курской областной Думе» при областной Думе могут создаваться консультативные совещательные (в тексте Закона данные виды органов указаны без запятой) и иные действующие на общественных

началах органы. Порядок деятельности этих органов устанавливается соответствующими положениями, утверждаемыми областной Думой.

На практике деятельность подобного органа, коим является Общественная молодежная палата при Курской областной Думе, регулируется Законом Курской области, а не Положением. Хотя стоит отдать должное, что положение все-таки существует, утверждено оно Постановлением Курской областной Думы от 28 февраля 2002 года № 417-III ОД «О создании Общественной молодежной палаты при Курской областной Думе» и оно не утратило силу с момента принятия Закона, то есть происходит дублирование норм.

Это не единственные проблемы данного закона. Так, например, в структуре Закона нарушены нумерация (отсутствует статья 21), существует противоречивость формулировок (в абзаце 2 части 2 статьи 6 говорится «указанное заявление», хотя о заявлении в тексте закона нигде не идет речь, далее закреплено, что заявление должно содержать следующую информацию, а далее идет перечисление документов, которые нужно приложить к заявлению, а не содержание заявления).

Одним из компонентов, обеспечивающим эффективную работу органа молодежного самоуправления является именно законодательная база. Исходя из вышеизложенного, в Курской области нормативные правовые акты, регулирующие деятельность Общественной Молодежной палаты при Курской областной Думе, требует серьезной доработки, поскольку содержат в себе значительное количество технико-юридических недостатков.

Самсонова Светлана Егоровна, студентка 4 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, профиль Судебная, правоохранительная и адвокатская деятельность, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры

*теории и истории государства и права КГУ
Попов Владимир Викторович.*

¹ Письмо Минобрнауки РФ от 30.05.2006 № АС-588/06 «О Методических рекомендациях по организации работы органов местного самоуправления в решении вопросов организации и осуществления мероприятий по работе с детьми и молодежью» // Вестник образования. 2006. № 13 – 14.

² Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 50. Ст. 7185.

³ Письмо Минобрнауки РФ от 30.05.2006 № АС-588/06 «О Методических рекомендациях по организации работы органов местного самоуправления в решении вопросов организации и осуществления мероприятий по работе с детьми и молодежью» // Вестник образования. 2006. № 13 – 14.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государ-

ственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 50. Ст. 7185.

⁵ Закон Курской области от 23.12.2005 № 101-ЗКО «Об Общественной Молодежной палате при Курской областной Думе» // Курская правда. 2005. № 264 – 265.

⁶ Попов В.В. Метод социально-логической конструкции в оценке регулирующего свойства нормативных правовых актов органов местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. №4 2014 с. 13 – 17.

⁷ Постановление Законодательного Собрания ЕАО от 02.11.2005 № 389 «О Положении «Об Общественной молодежной палате при Законодательном Собрании Еврейской автономной области: [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁸ Постановление Тюменской областной Думы от 16.12.2010 № 2641 «Положение об Общественной молодежной палате при Тюменской областной Думе» // Парламентская газета «Тюменские известия». 2010. № 228.

О.В. Сасина

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В рамках статьи автор рассматривает закон Курской области «Об Общественной палате Курской области» с позиции его соответствия отдельным правилам юридической техники. В частности, анализируется применение в тексте закона одних и тех же терминов в одном и том же значении.

Abstract: In article the author considers the law of Kursk region «On the Public chamber of Kursk region» from the perspective of its compliance with certain rules of legal technique. In particular, it focuses on the application of the law of the same terms in the same meaning.

Создание Общественной палаты является важным условием для обеспечения участия населения в решении актуальных социальных вопросов, а так же деятельности институтов гражданского общества и их взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Полагаем, что Общественную палату следует рассматривать как институт гражданского общества, поскольку его миссия связана с реализацией важнейших функций по обеспечению конструктивного взаимодействия органов публич-

ной власти с гражданами страны и их объединениями, по консолидации всех сил общества на решение задач качественного изменения страны, её экономики и социальной сферы.

Под Общественной палатой понимают созданную государством и функционирующую за счет средств бюджета (федерального или регионального) структуру, которая обеспечивает взаимодействие граждан и общественных организаций с органами государственной власти и местного самоуправления.¹ Анализируя цели и задачи Обществен-

ной палаты Курской области, закрепленные в статье 2 Закона Курской области от 22.07.2005 № 57- ЗКО «Об Общественной палате Курской области» и в целом деятельность Общественной палаты, усматриваем, что данная организация является своеобразным общественным объединением, которое создавалось с целью обеспечения общественно значимых интересов граждан, общественных объединений, органов государственной власти, местного управления Курской области для решения наиболее важных вопросов в различных отраслях деятельности. Таким образом, Общественная палата Курской области создана для учета потребностей, защиты прав и свобод граждан и общественных объединений.

«Общественная» палата – такое многообещающее название, но при рассмотрении порядка формирования Общественной палаты Курской области мы видим, что «общественной» данную организацию, в полном смысле этого слова, назвать нельзя. Так, в соответствии с Законом Курской области от 22.07.2005 г. № 57 – ЗКО «Об Общественной палате Курской Области» формирование палаты проходит в два этапа и всего в состав Общественной палаты входит 44 члена. Первый этап начинается с выбора губернатором двадцати двух кандидатур по результатам проведения консультаций с общественными объединениями, объединениями некоммерческих организаций, высшими учебными заведениями и творческими союзами. После чего, губернатор предлагает им войти в состав Общественной палаты.² На втором этапе формирования остальные 22 члена избираются членами Общественной палаты, утвержденными губернатором Курской области, на основе конкурсного отбора из представителей отделений общероссийских, межрегиональных, региональных и местных общественных объединений.

Одной из задач, закрепленных в статье 2 Закона Курской области от

22.07.2002 № 57- ЗКО «Об Общественной палате Курской области» является осуществление общественного контроля за деятельностью исполнительных органов государственной власти Курской области и местного самоуправления.³ Представляется, что решение этой задачи будет вызывать некоторые затруднения, в силу того, что половина членов Общественной палаты комплектуется исполнительной властью, в отношении которой и должен осуществляться контроль.

Возникают некоторые противоречия в том, что Общественная палата, будучи «общественной» по форме (по названию), по сути своей является особой разновидностью органа публичной власти. Если исходить из этого утверждения, то возможно ли называть контроль «общественным», который осуществляет Общественная палата за деятельностью исполнительных органов государственной власти Курской области и местного самоуправления. Исходя из правил юридической логики приходим к выводу о том, что налицо противоречие между терминами «Общественная палата» (читай- особый орган публичной власти) и «общественный контроль», который осуществляется общественным формированием.

Статья 24 Закона Курской области от 22.07.2002 № 57- ЗКО «Об Общественной палате Курской области» закрепляет обязанность за Общественной палатой Курской области создания официального сайта Общественной палаты и его поддержания, преследуя цель информационного определения деятельности Общественной палаты и доступа граждан и организаций к рассматриваемым Общественной палатой вопросам и результатам работы. К сожалению, на практике это требование не выполняется в полной мере. Например, несмотря на законодательное закрепление, на официальном сайте Общественной палаты Курской области не представлена информация об осуществлении

контроля и его результатах. Возникает вопрос, на что расходуются выделяемые из регионального бюджета деньги? Ведь, согласно, Закону Курской области от 13.12.2016 № 103 – ЗКО «Об областном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» на расходы, связанные с деятельностью Общественной палаты Курской области из бюджета Курской области в 2017 год выделено 115 335 рублей. Эффективность работы Общественной палаты Курской области, прежде всего, зависит от результатов ее работы и доступности информации о деятельности и итогах этой деятельности. Полагаем, что недостаточность и неполнота информации о деятельности

Общественной палаты Курской области свидетельствует о нарушении правил транспарентности.

Сасина Ольга Владимировна, студентка 4 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, профиль Уголовное право, уголовный процесс, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ Закон Курской области от 22. 07. 2005 № 57 – ЗКО «Об Общественной палате Курской области»: [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ Там же.

В.С. Лукьянчиков

ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЗАКОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ 09.03.2005 Г. № 16-ЗКО «ОБ УПОЛНОМОЧЕННОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ»

Аннотация: В статье дается оценка Закона Курской области № 16-ЗКО «Об уполномоченном по правам человека в Курской области» с точки зрения соблюдения правил юридической техники. Автор анализирует отдельные нарушения правил юридической техники и формулирует предложения, связанные с совершенствованием норм закона.

Abstract: the article assesses the Law of Kursk region № 16-WKO «On the Commissioner for human rights in Kursk region» with the pointing of view of observance of rules of legal technique. The author analyzes some violations of the rules of legal technique, and formulates proposals pertaining to the improvement of the law.

Институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмен) получил своё законодательное закрепление в российской правовой системе относительно недавно. При этом законодателем был урегулирован только правовой статус Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (РФ), оставляя за субъектами РФ лишь право создания данного правового института в соответствующем регионе по необходимости. А ведь должность Уполномоченного является важным механизмом защиты и соблюдения прав и свобод граждан, что вызывает необходимость закрепления основ правового статуса регионального омбудсмена. Лишь в ап-

реле 2015 г. законодатель впервые на федеральном уровне установил основы статуса Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ путем принятия Федерального закона (ФЗ) № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека»¹.

На территории Курской области основным законодательным актом, регулирующим деятельность регионального омбудсмена, является закон Курской области (ЗКО) «Об уполномоченном по правам человека в Курской области»². Проведя анализ указанного закона на соответствие нормам федераль-

ного и местного законодательства, мы пришли к следующим выводам.

Первая проблема, которую не решает ни федеральное, ни региональное законодательство, заключается в отсутствии целей и задач принятия соответствующего закона, через которые раскрывается значение механизма государственного регулирования³. Отсутствие в конструкции нормативного правового акта достаточно ясно обозначенных и социально обусловленных целей и задач снижает его властно-регулирующее свойство.⁴

Ведь от того как каждый человек уяснит ожидаемый результат и смысл от издания, соблюдения и исполнения принятого закона, будет зависеть эффективность его практической реализации. Таким образом, представляется необходимым в Законе Курской области № 16-ЗКО внести соответствующие изменения, дополнив его отдельной статьёй: «Цели и задачи Закона».

Кроме того, п. 4 ст. 4, а также ч. 1 ст. 5 Закона Курской области № 16-ЗКО содержат нарушения, связанные с употреблением оценочных терминов, в том числе: термин «всемерное»; термин «безупречная репутация». Как кажется, использование данных понятий затрудняет возможность субъектами права точный смысл, который изначально закладывал законодатель, используя данные термины. Видится необходимым внести в текст закона правки, полностью устраняющие этот термин из текста нормативно-правового акта.

Текст присяги, приносимой при вступлении в должность Уполномоченного, который отражён в ч. 1 ст. 9 Закона Курской области № 16-ЗКО также содержит ряд оценочных категорий, в том числе «быть образцом неподкупности, моральной чистоты и скромности». Данное обстоятельство затрудняет восприятие текста, из-за чего создаётся неоднозначное представление о том, что именно лежит в компетенции Уполномоченного. Для устранения данных не-

точностей следует воспользоваться примером соседних регионов. Например, Закон Воронежской области «Об уполномоченном по правам человека в Воронежской области» содержит следующий текст присяги: «Клянусь защищать права и свободы человека и гражданина, добросовестно исполнять свои обязанности, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, Уставом Воронежской области, законами и иными нормативными правовыми актами Воронежской области, справедливостью и голосом совести»⁵.

Ч. 1 ст. 7 № 16-ЗКО содержит суженный состав субъектов, имеющих право вносить кандидатуру на должность Уполномоченного (Губернатор Курской области, фракции в Курской областной Думе), по сравнению с федеральным законодательством. Поскольку п. 12 ст. 16.1 ФЗ № 76 в качестве таких субъектов называет высшее должностное лицо субъекта РФ, депутатов законодательного органа государственной власти субъекта РФ, органы местного самоуправления, правозащитные организации, иные органы и организации. Следовательно, данное законодательное упущение отстраняет общественность и органы местного самоуправления от возможности непосредственного участия в выборе кандидатуры на должность Уполномоченного. Так А. Ю. Сунгуров прокомментировал данную проблему следующим образом: «величина круга авторов, которым законодатель позволяет полноценно участвовать в процессе выдвижения кандидатур, может... служить показателем уровня демократичности политического режима в данном регионе»⁶. Рассматриваемый недостаток следует исправить, внеся в ст. 7 рассматриваемого закона дополнительный перечень субъектов, обладающих правом выдвижения кандидатуры омбудсмена.

Ч. 2 ст. 8 Закона Курской области № 16-ЗКО содержит нарушение правил

юридической логики, а именно однозначное использование одного и того же термина в одном и том же значении, в одном и том же тексте. Так используя фразу «уполномоченный назначается на должность» законодатель, указывая термин «уполномоченный», подразумевает под ним не должностное лицо, а лишь кандидата на соответствующую должность. Решением данной проблемы, на наш взгляд, может стать изложение ч. 2 ст. 8 рассматриваемого закона в новой редакции следующего содержания: «Постановление о назначении на должность Уполномоченного принимается Курской областной Думой не позднее 15 календарных дней со дня получения документов о согласовании кандидатуры на должность Уполномоченного с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации».

Таким образом, Закон Курской области от 09.03.2005 г. № 16-ЗКО «Об уполномоченном по правам человека в Курской области» содержит ряд нарушений юридической техники. А ведь юридическая техника выступает в качестве одного из показателей уровня правовой культуры, как в рамках отдельного субъекта РФ, так и всей страны в целом, отражающим доступность норм права населению. В свою очередь, нарушения правил юридической техники приводят к снижению качества нормативных правовых актов, возникновению неоднозначного толкования их правовых норм, а также реальной реализации данных

норм в рамках общественных отношений. Таким образом, выявленные законодательные «дефекты» требуют внесения соответствующих изменений и дополнений с учётом высказанных в исследовании замечаний и предложений.

Лукьянчиков Владислав Сергеевич, студент 4 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, профиль Гражданское право, гражданский процесс, научный руководитель – к.ю.н., доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права КГУ Попов Владимир Викторович.

¹ Федерального закона от 06.04.2015 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 14. Ст. 2016.

² Закона Курской области от 09.03.2005 г. № 16-ЗКО «Об уполномоченном по правам человека в Курской области» // Курская правда. 2005. № 56-60.

³ Пархоменко О.В. Цели и задачи закона // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 3. С. 271-275.

⁴ Попов В.В. Правовая экспертиза как средство совершенствования нормативно-правового регулирования в субъекте Российской Федерации // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. Серия Право. Выпуск 12 (3) 2014. С. 169 – 171.

⁵ Закон Воронежской области от 30.07.2010 г. № 6-ОЗ «Об уполномоченном по правам человека в Воронежской области» // Молодой коммунар. 2010. № 70.

⁶ Сунгуров А.Ю. Законодательство об уполномоченном по правам человека в некоторых субъектах РФ: сравнительный анализ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 4. С. 115-130.

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Общеизвестным является то, что в правовых системах, относящихся к англо-саксонской правовой семье, правовая доктрина без каких-либо оговорок признается в качестве полноценного источника права. Она является неким «аморфным явлением», поэтому существует проблема в неопределенности ее толкования. Нередко термин «правовая доктрина» отождествляют с понятием «юридическая наука», однако мы считаем, что это не совсем так.

Нельзя отрицать, что именно с наукой доктрина наиболее тесно связана и отделить одно от другого бывает очень сложно, тем не менее, анализ свойств и признаков правовой доктрины и юридической науки позволяет говорить о том, что это все же разноплановые явления.

По нашему мнению, главным критерием отделения правовой доктрины от юридической науки, является авторитет концепции или исследования, претендующего на звание доктрины. Это значит, что уполномоченные государственные органы признают отдельные научные взгляды авторитетными, что позволяет ссылаться на них в дальнейшем, как на источники права. Все остальные отличия проявляются лишь на втором этапе, то есть после утверждения учения или исследования с помощью законодательной или правоприменительной деятельности и поэтому не являются определяющими. Правовая доктрина, по сути, является частью правовой (юридической) науки, за которой признан авторитет и «убеждающая сила».

В правовой системе России, такая роль доктрины, как «убеждающей силы», не признается, в связи с тем, что

доктринальное воздействие влияет в основном на законотворческий процесс, а не на стадию правоприменения, как в англо-саксонской правовой семье). Таким образом, уже принятый нормативный акт содержит в себе положения доминирующей правовой доктрины, все остальные учения и теории становятся не соответствующими официальной.

Говоря о роли правовой доктрины в Англии, то на современном этапе развития ее правовой системы, мнения и позиции известных юристов, до сих пор играют важную роль. Например, современное конституционное право Англии в качестве источника права признает труды выдающихся юристов, так как они содержат «необходимые обобщения, анализ как писаных, так не писаных норм английской конституции»¹.

Что же касается Соединенных Штатов Америки, то роль правовой доктрины здесь весьма значительна. Она была заимствована из английского права и ее значение больше всего проявляется на стадии правоприменения: когда стороны аргументируют свои позиции и когда суд выносит решение.

Правовая система США, в отличие от российской делит все источники права на две категории: первичные и вторичные. К категории первичных источников относятся акты, которые издаются законодательными, исполнительными или судебными органами власти: статутное право, судебные прецеденты и акты, издаваемые исполнительными органами. Также к первичным источникам следует отнести обычаи и право справедливости.

Осуществляя свою деятельность суды США обращают к вторичным или вспомогательным источникам права, к

которым относятся: правовые словари, правовые энциклопедии, аннотированные отчеты по праву, правовая периодика, правовые трактаты, книги и учебники, своды прецедентов, правовые каталоги.

Правовая система США, используя термин «правовая доктрина», подразумевает под ним совершенное особое правовое явление. Если говорить о российском понимании правовой доктрины (как научной работы), то синонимом в американской юриспруденции будет термин «юридическая литература» или «юридическое письмо». «Особенность» правовой доктрины в системе права США проявляется в том, что здесь огромную роль играют «не столько мнения отдельных, пусть даже самых выдающихся юристов, сколько цельные систематизированные доктрины, сложившиеся в результате многолетней академической и практической деятельности теоретиков государства и права»².

Правовая доктрина является важной частью правовой системы США и может быть фундаментом, на котором строится прецедентное право с его судебными принципами и доктринами.

Переходя к изучению роли правовой доктрины в Российской Федерации нельзя отрицать, что на современном этапе, все существующие актуальные акты первоначально существовали в виде доктринальных идей теоретиков права и юристов-практиков. Ученые-юристы разрабатывают новые, ранее не существующие правовые институты. В качестве примера можно привести исследования правового регулирования общественных отношений в сфере компьютерных технологий.

Уже является тенденцией использование термина «доктрина» в законодательстве и правоприменительной практике.

Проанализировав и обобщив материалы судебной практики, можно сформулировать цели использования правовой доктрины:

1) установление содержания правовых норм. Действующее российское законодательство характеризуется наличием пробелов и коллизий, которые приходится разрешать на практике судам и некоторым правоохранительным органам. Суд, при рассмотрении спора, должен установить, какие нормы права подлежат применению в данном случае. Анализируя нормы права, он оценивает их буквальный смысл, пытаясь понять содержание и взаимосвязь с другими нормами. Однако не все пробелы можно восполнить путем системного толкования, тогда суды вынуждены прибегать к правовой доктрине. При этом она может использоваться для установления содержания, имеющейся в законодательстве нормы.

Например, Семейный кодекс Российской Федерации не раскрывает понятие термина «нетрудоспособность». Так, Президиум Рязанского областного суда, рассматривая дело взыскания алиментов, в своем постановлении подчеркнул, что «Семейный кодекс РФ не раскрывает понятия нетрудоспособности. Применительно к алиментным обязательствам семейно-правовая доктрина и судебная практика исходят из того, что нетрудоспособные – это лица, достигшие пенсионного возраста: женщины, достигшие 55, и мужчины – 60 лет (независимо от назначения им пенсии в соответствующих случаях в более раннем возрасте), а также инвалиды»³.

2) квалификация общетеоретических понятий. Судам нередко приходится прибегать к использованию правовой доктрины, чтобы квалифицировать те или иные понятия, узнать их содержание, либо использовать термин, который существует только в науке, а в законодательстве отсутствует. Речь идет об установлении содержания общетеоретических понятий, например таких, как «законность», «целесообразность», «действие закона во времени» и т.д.

3) толкование правовых норм. Для того чтобы применить правовую норму

к обстоятельствам конкретного спора, необходимо сначала установить заложенный в ней смысл, то есть истолковать.

Несмотря на то, что правовая доктрина не имеет статуса официального источника права в российской правовой системе, она активно используется для обоснования выносимых решений. Суд, в мотивировочной части своих актов нередко ссылается на правовую доктрину, для того, чтобы усилить эффект изложенной правовой позиции.

Представляется необходимым выделить основные перспективные направления развития правовой доктрины в правовой системе Российской Федерации:

- использование доктрины в творческом процессе, при разработке нормативных правовых актов;
- использование доктрины при производстве научной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов;
- реализация доктрины в судебных правовых позициях;

Отдельные позитивные моменты использования правовой доктрины в законотворческой деятельности в США вполне могли бы быть восприняты правовым сообществом России. В частности, речь идет об опыте использования правовой доктрины в законотворчестве на уровне штатов в США. К сожалению, в нашей правовой системе в отличие от правовой системы США отсутствует должное научное обеспечение всех процессов формирования законодательства в субъектах РФ.

В результате чего, зачастую, происходит простое дублирование федеральных правовых норм и нормативных актов, а не глубокий анализ и выработка качественных региональных актов. В этом плане положительное влияние может иметь восприятие механизма доктринальной систематизации законодательства субъектов. В США данный элемент приобрел форму модельного

законодательства, разрабатываемого и рекомендуемого нефедеральными структурами государственной власти, а крупными исследовательскими центрами и авторитетными группами исследователей.

Подобная работа позволит повысить качество регионального законодательства, избежать большого количества ошибок и нарушений, допускаемых регионами при принятии нормативных актов.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод о том, что правовая доктрина формальным источником права в нашей правовой системе не является. Ключевым источником права в российской правовой системе выступает нормативный правовой акт. Однако ссылки на правовую доктрину в решениях судов встречаются. Толкование правовых норм судами на основе доктринальных источников в условиях неясности и неопределенности содержания осуществляется методами исторического, лингвистического, текстуального, социологического анализа. Решаемые отечественными судами задачи при этом менее значительны, а использование правовой доктрины менее вариативно, чем в правовой системе США.

Между тем, восприятие нашей правовой системой отдельных способов использования доктринальных источников при отправлении правосудия в странах общего права (например, в США) вполне могло бы положительно отразиться на обоснованности и авторитетности судебных решений и упорядочении правоприменительной практики.

Холявская Светлана Романовна, студентка 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Теория и история государства и права, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹Савицкий П.И. Конституции буржуазных государств. М., 1982. С.45.

²Марченко М.Н. Источники права. М., 2007. С.607.

³Постановление Президиума Рязанского областного суда от 18.01.2011 N 44-г-13/10 (Извлечение). [HTML]

(<http://www.regionz.ru/index.php?ds=1032674>).

Дата обращения: 18.05.2017.

В.Э. Зайцева

К ВОПРОСУ О ТОМ, ПОЧЕМУ ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАНА ОФИЦИАЛЬНОЙ НАУКОЙ ИСТОЧНИКОМ РОССИЙСКОГО ПРАВА
(ответ на выступление С.Р. Холявской)

В философском значении доктрина представляет собой учение, научную или философскую теорию. В качестве одного из значений правовой доктрины некоторые ученые признают следующее: правовая доктрина представляет собой юридическую науку в целом или отдельные области знания о праве. В данном значении правовая доктрина есть совокупность знаний, теорий, идей, понятий, суждений о праве, правовых явлениях (нормах права, правоотношениях, системе права, правотворчестве и т.п.)¹.

Даже в современной российской теории права одни авторы используют как равнозначные термины «доктрина», «правовая доктрина», «правовая наука», «академическая наука», другие обосновывают обособленность научной доктрины и отделяют ее от науки. В российских нормативных актах и правовых позициях высших судебных инстанций правовая доктрина и научная доктрина (наука) зачастую отождествляются. Спор о значениях доктрины восходит к дореволюционной литературе, тогда как в советское время доктрину ассоциировали с правовой наукой или частью государственной идеологии. В зарубежной литературе стран континентальной Европы доктрина (фр. doctrine, ит. dottrina, реже нем. Doktrin), как правило, отождествляется с наукой права, наиболее авторитетными произведениями ученых-правоведов, оказывающими косвенное воздействие на судебную практику и законодательство.

Е.О. Мадаев предлагает выделить в качестве одной из разновидностей источников права «научный источник» права, под которым подразумевается правовая доктрина².

Если принять за аксиому тезис о бесспорности влияния правовой доктрины на правовую систему, то в таком ракурсе она практически совпадает с понятием правовой науки как сферы научных знаний об определенном объекте (в нашем случае о праве). В этом смысле правовая доктрина выполняет «мировоззренческую» функцию, формируя представления о праве, каким оно должно быть и какую роль должно играть в жизни человека.

В содержательный элемент правовой доктрины входит ее текст, но это не просто текст, а обоснованное положение, выработанное квалифицированными специалистами в рамках научного изучения конкретной проблематики или права в целом. Содержательную сторону правовой доктрины образуют научные положения.

Тот факт, что доктрина и наука взаимосвязаны и в определенные моменты сливаются и не могут быть разделены, является бесспорным. Правовая наука «поставляет» те положения, которые в конечном итоге формируют содержание правовой доктрины³. Наука как область общественной деятельности слишком широкое явление, чтобы рассматривать его как источник права. Ее функционирование в правовой системе возможно лишь после признания за ней

авторитета, убеждающей силы. Именно для этого, на наш взгляд, и необходимо понятие правовой доктрины, как взглядов, теорий, мнений, обладающих убеждающей силой, авторитетом.

Если мы будем говорить о понимании «правовой науки» и «правовой доктрины» как синонимов, то и под правовой доктриной понимается система теоретических и научно обоснованных положений (или отдельное целостное научное положение).

Стоит сказать, что одной из наиболее важных задач современной отечественной юридической науки является установление этимологии термина «доктрина», создание ее понятийного аппарата и определение ее форм, выявление способов влияния юридической доктрины на функционирование и развитие правовой системы. Однако словари содержат достаточно развернутые дефиниции этого познавательного феномена. В частности Советский энциклопедический словарь под «доктриной» понимает учение, научную или философскую теорию, систему, руководящий теоретический или политический принцип. Термин часто употребляется при обозначении взглядов с оттенком схоластичности и догматизма. Также встречается толкование рассматриваемого термина, согласно которому доктрина – учение, научная или философская теория и др. Такое достаточно размытое определение термина «доктрина» может являться одной из причин не признания ее в качестве официального источника права в России.

Сегодня в России действуют следующие доктрины: Доктрина развития российской науки; Доктрина информационной безопасности РФ; Морская доктрина РФ; Климатическая доктрина РФ; Доктрина продовольственной безопасности РФ; Военная доктрина Российской Федерации; Национальная доктрина образования в РФ; Экологическая доктрина РФ.

Как следует из положений Конституции РФ: «Российская Федерация — это светское государство» (ч. 1 ст.14). В связи с чем, правовая доктрина в форме религиозных текстов не может признаваться источником права РФ⁴.

Официальную позицию о месте правовой доктрины (на примере военной доктрины) в системе источников права Конституционный суд России изложил в своем Постановлении от 31 июля 1995 г., в котором он пришел к выводу, что «основные положения военной доктрины Российской Федерации...являются составной частью концепции безопасности Российской Федерации и представляют собой систему официально принятых в государстве взглядов по военным вопросам⁵. Основные положения военной доктрины Российской Федерации не содержат нормативных предписаний». Особое внимание обратим на концовку фразы – «не содержит нормативных предписаний»! Это оставляет без ответа вопрос о том, каким образом содержание доктрины в принципе может стать предметом государственного управления. Вполне очевидно, что может и не стать. Таким образом, программируется неработоспособность доктрин. Доктрина вроде бы и принята, но выполнять ее необязательно. Иными словами, по мнению Конституционного суда РФ Военная доктрина не является источником права.

В юридической литературе сложилось три основных научных подхода к определению места правовой доктрины в системе источников права. Мы подробно остановимся на первых двух подходах, так как именно они отрицают понимание правовой доктрины в качестве источника права, а третий, наоборот, признает правовую доктрину в роли источника права.

Первый подход, представителем которого был Коркунов, а теперь является Марченко, не признает правовую доктрину в качестве источника права. Их возражения сводятся к тому, что в

современных государствах произведения ученых или их общее мнение не санкционируются властью в качестве обязательных, а также возможности возникновения противоречий между учеными по тому или иному вопросу.

Представители второго подхода считают правовую доктрину вспомогательным, дополнительным источником права, призванным восполнить пробелы в праве, устранить неясность и неполноту писаных источников права. По их мнению, доктрина сама по себе не является источником права в формальном смысле и представляет собой либо неофициальную интерпретацию (компиляцию) источников права, либо положения *de lege ferenda* (первичный неофициальный текст). Доктрина предшествует закону, но не доктрина считается источником права, когда законодатель фактически воспроизводит первичный доктринальный текст; первичным источником права признается закон, и суды, разумеется, ссылаются на закон, а не на доктрину. Аналогично высший суд, впервые ссылаясь на некое доктринальное правоположение, создает прецедент применения и толкования этого правоположения, официально санкционирует, вводит это правоположение (но не доктрину) в правовую систему, и в дальнейшем суды ссылаются на установленный прецедент; следовательно, первичным источником права доктрина и в этом случае не является, хотя доктринальный текст первичен по отношению к тексту прецедента. В этом контексте говорится, что доктрина выступает как «косвенный источник права». Но «прямым источником права» доктрина становится, если законодатель санкционирует определенные труды юристов, не воспроизводя их текст в законе, либо суды в силу обычая официально ссылаются на определенные труды юристов (доктрина санкционируется судебным обычаем). В этих случаях уже можно говорить о доктрине как об источнике права - первичном, что,

однако, не характерно для развитых правовых систем, или вторичном, что вполне возможно. Представителем этого направления является: И. В. Спасибо-Фатеева⁶.

К недостаткам правовой доктрины относятся следующие положения: правовая доктрина неразрывно связана с идеологией, что влечет опасность возникновения случаев прерогативы определенных групповых или личных интересов, следствием чего являются неравенство и несправедливость; отсутствие системности правовых доктрин может стать причиной несогласованности и путаницы при разрешении аналогичных (типичных) правовых ситуаций (казусов); не определено место правовой доктрины в системе источников права, ее соотношение с другими источниками права, что может способствовать коллизии между ними.

С целью достижения более полной выработки дефиниции доктрины необходимо установить соотношение понятия доктрины с родственными ей источниками и формами права, а именно: 1) доктрина и судебная практика. По нашему мнению, доктрина и судебная практика не совпадают, но могут при определенных условиях соотноситься как форма и содержание. Судебное решение при этом выступает формой, в которую облакается доктринальное положение. Тогда доктрина действительно выступает источником судебной практики⁷; 2) доктрина и принципы права. Юридическую доктрину можно понимать как суждения о праве, которые выводятся непосредственно из юридических норм. Речь идет о так называемых нормативных принципах, т. е. указанных в нормативных правовых актах. Эти принципы интерпретируются в соответствующих научных произведениях, что не исключает первоначального возникновения правовой идеи в результате суждений конкретного лица и лишь затем закрепления в нормативном акте. Поэтому нет оснований считать норма-

тивные принципы и их научную интерпретацию доктриной. По точному замечанию И. Н. Барциц и С. В. Бошно, «наука, которая идет путем описания имеющихся юридических конструкций, не может претендовать на доктринальный статус. Доктрина - это развитая новеллистическая теория, а не комментаторское изложение»⁸. Следовательно, основанием нормативных принципов могла выступать доктрина, но с момента их законодательного закрепления они перешли в разряд нормативных актов.

На основании выше изложенного, мы можем заключить следующее: правовая доктрина есть совокупность знаний, теорий, идей, понятий, суждений о праве, правовых явлениях (нормах права, правоотношениях, системе права, правотворчестве и т.п. При определении места правовой доктрины в системе источников права в Российской Федерации выделяют три основных подхода, нами подробно были рассмотрены первый и второй подходы, так как именно они отрицают правовую доктрину в качестве источника права в Российской Федерации, а третий, наоборот, признает правовую доктрину в роли источника права. Нами были выявлены такие недостатки правовой доктрины, как достаточно размытое определение термина «правовая доктрина»; неразрывная связь с идеологией, влекущая опасность возникновения случаев прерогативы определенных групповых или личных интересов; отсутствие системности правовых доктрин; не определено место правовой доктрины в системе источников права, ее соотношение с другими источниками права. По нашему мнению, из-за вышеописанных недостатков в настоящее время правовая доктрина не признается в качестве официального источника права в России.

Валерия Эдуардовна Зайцева, студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник для юридических вузов. М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 367.

² Мадаев Е. О. Место и роль правовой доктрины в правовой системе российской Федерации // Вестник БГУ. 2015. №2. С. 194.

³ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1997. С. 185.

⁴ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению 223 деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3424

⁶ Полянский Д.А., Пузиков Р.В. Правовая доктрина как особое правовое явление // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 11. С. 334.

⁷ Васильев С.В. Правовая доктрина и гражданское судопроизводство // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 3.

⁸ Бошно С.В. Доктринальные и другие нетрадиционные источники (формы) права // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 84.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ДОКТРИНЫ ВЕЧНОГО МИРА

В основе идеи создания европейского союза лежит проект «Вечного мира». Прежде чем обосновать этот тезис следует отметить, что важную роль в создании союза, с идеологической точки зрения, сыграли не только проекты вечного мира, но и понимание Европы как отдельной части света. Этапы развития Европейского самосознания совпадают с основными историческими веками:

1) Древнейший период и эпоха раннего средневековья: Европа как географическое наименование упоминается уже в трудах Гомера и древнегреческого поэта Гесиода (VIII-VII вв. до н.э.). Свое политико-правовое значение «Европа» находит во время греко-персидских войн (500-449 до н. э.), когда отстаивавшие свою независимость греки начали ассоциировать Европу с пространством своей свободы¹.

2) Римляне позаимствовали у Греции многое из духовной сферы, особенно из философии. Именно в Древнеримской мысли нашло развитие понятие о Европе. Единое культурное и правовое пространство Римской империи, унаследованное европейскими народами вследствие романизации, было мощным объединяющим стимулом, но отнюдь не единственным. Наряду с ним, необходимо выделить два не менее важных фактора, способствовавших развитию идеи объединения Европы. В первую очередь, свою роль сыграло само государственное устройство Римской империи, основанной на безграничной власти императора, притязавшей на универсальность и считавшейся наилучшей моделью организации государства, способной поддерживать организовать внутренний порядок и мир, и защищаться от внешних угроз.

Немаловажно, что в последние века существования Римского государства на его территории сформировалась быстро распространилась во всех провинциях новая религия – христианство, которое продолжило быть связующим звеном между различными народами и после падения Рима.

3) Ожидаемо, что именно в эпоху раннего средневековья политическое и правовое мышление во многом определялось учением Аврелия Августина Блаженного о «граде Божьем», которое сочетало в себе как античные, так и христианские элементы. Первые включали в себя идею построения универсальной монархии как безальтернативно лучшей модели организации государства, которой под силу поддерживать и укреплять мир; вторые – укрепили концепцию превосходства духовного начала над мирским. Как следствие, учение Августина предполагало слияние государства и церкви с главенствующей ролью Папы.

Реализация идеи «града Божьего» в условиях средних веков предполагала налаживание тесных взаимоотношений между римским Императором и римским Папой, олицетворявших соответственно верховную светскую и духовную власть. Император и Папа должны были обладать автономией в пределах осуществления своих функций, но и одновременно с тем, дополнять друг друга в решении общих задач, в первую очередь – распространении христианства и установлении единого «христианского» пространства в Европе. Эта система «двух мечей» – светского и духовного, была воплощена во Франкском государстве, а затем и его преемнике – Священной Римской империи.

4) После падения власти империи, в Европе шли кардинальные изменения,

обусловленные становлением светских национальных государств и повсеместным возрождением идей Аристотеля. Влияние последнего оказалось настолько велико, что они начали серьезно угрожать доминированию церкви как в политической, так и общественной жизни. В этих условиях Фома Аквинский попытался адаптировать идеи Аристотеля к потребностям церкви. Разрабатывая научное обоснование превосходства папской власти, Фома предложил предоставление автономии начавшим формироваться национальным государствам. В принципе, можно сказать, что он предложил папству отречься от монополии на политическую власть и начать делиться ею со светскими правителями, взяв на себя компетенцию координатора их деятельности.

5) Примерно с XIV в. Европа вошла в эпоху Возрождения, что ознаменовало собой особый этап европейской истории и характеризующимся становлением фундаментально новой, светской по существу картины мира. Наряду с непрерывным укреплением национальных государств, новая парадигма обусловила появление в эпоху Возрождения новой уникальной концепции объединения Европы – идеи союза государств.

Значительным шагом вперед, свершившимся в эпоху Возрождения, было развитие гуманистического движения, рассматривавшего в качестве высшей ценности человека, его права и свободы. В рамках данной концепции, Эразмом Роттердамским была предложена идея создания единой страны для всех людей в форме союза государств, границы которых юридически закреплены договорами.

Однако, на призыв Эразма к созданию «единого христианского пространства» остался незамеченным. В процессе Реформации на европейском континенте наряду с национальными стали образовываться и конфессиональные границы.

Вместе с Вестфальским мирным договором (два мирных соглашения на – Мюнстерское и Оснабрюкское, подписанные, соответственно, 15 мая и 24 октября 1648 года, которыми завершилась Тридцатилетняя война в Священной Римской империи) в Европе окончательно наступила эра национальных государств, благодаря чему идея о необходимости создания союза государств окончательно закрепила свои позиции в прогрессивной политической и правовой мысли. Идеальной формой подобного союза назывался альянс абсолютных монархов.

6) В эпоху Просвещения идея единой Европы, ранее бывшая уделом лишь совсем немногих философов, начинает получать всеобщее распространение. Ранее, в работе уже был особенно отмечен французский мыслитель Шарля Ирины де Сен-Пьер, который всю свою жизнь посвятил активной пропаганде идеи объединения европейских стран. Идеи Сен-Пьера не были восприняты и востребованы среди правителей государств, но они стали известны широким слоям общественности и несомненно оказали сильное влияние на убеждения и идеалы многих последующих поколений мыслителей.

При этом, высшей ступенью развития европейской политической и правовой мысли эпохи Просвещения считается творчество Иммануила Канта, основной заслугой которого стало то, что он дал концепции объединения европейских государств и установления всеобщего мира научно обоснованное методологическое обоснование и перевел ее таким образом из разряда неосуществимых фантастических размышлений в четко поставленную правовую проблему.

В последствии на европейское самосознание повлияли такие события как Первая и Вторая мировые войны, позволившие по-новому переосмыслить необходимость сохранения мира и по-

служившие стимулом к созданию Лиги Наций и ООН.

Процессы интеграции в экономической, культурной, правовой, политической и военной сфере в Европе в рамках Европейского союза и его предшественников – ЕСУС (Европейское сообщество угля и стали) и ЕЭС (Европейское экономическое сообщество) – породили уникальное для истории и современности объединение государств, которое служит для других стран планеты своеобразной моделью региональной интеграции и сотрудничества. Идейным вдохновителем создания Европейского Союза справедливо считают Иммануила Канта. Можно встретить мнение о том, что современный нам Евросоюз построен и развивается по принципам именно кантовской философии. Но мы не можем забывать и о вкладе Сен-Пьера в разработку проблематики подобных объединений.

Одним из основополагающим документов об образовании Европейского Союза является Маастрихтский договор (Договор о Европейском союзе, далее – Договор), заключенный 7 февраля 1992 года². При сравнительном анализе устройства ЕС, изложенном, в первую очередь в Договоре, и проекта Сен-Пьера можно выделить следующие общие черты.

Положения Договора закрепляют:

1) Создание непосредственно Европейского союза (ст. 1 Договора).

2) Бессрочный характер союза (ст. 53 Договора).

3) Союз «...способствует миру, безопасности, устойчивому развитию планеты...» (п. 5 ст. 3 Договора).

4) Закрепление полномочий (Раздел II Договора):

– Европейского совета – высшего политический орган Европейского союза, состоящего из глав государств и правительств стран-членов ЕС (ст. 1-2 Проекта);

– Европейского парламента – высшего законодательного органа Ев-

ропейского союза, напрямую избираемого гражданами стран-членов ЕС (ст. 5 Проекта);

– Совета Европейского союза – наряду с Европейским парламентом, орган, осуществляющий законодательные функции;

– Европейской комиссии – высшего органа исполнительной власти ЕС, в компетенцию которого входит контроль за выполнением решений Союза, соблюдением его законов в странах-членах и возбуждение в суде Европейского союза исков против стран-членов за нарушение членских обязательств (ст. 1-2, ст. 4 Проекта);

5) Сохранение суверенитета и поддержание военного мира (ст. 3-4 Проекта):

– Союз соблюдает равенство государств-членов перед Договорами, уважает национальную индивидуальность государств-членов, присущую их основополагающим политическим и конституционным структурам (п.2 ст. 4 Договора).

– Общая политика безопасности и обороны включает в себя поступательную разработку общей оборонной политики Союза. (П. 2 ст. 42 Договора).

– Для реализации общей политики безопасности и обороны государства-члены предоставляют в распоряжение Союза гражданские и военные потенциалы, чтобы содействовать целям, установленным Советом. (п. 3 ст. 42 Договора).

– В случае, если государство-член подвергнется вооруженной агрессии на его территории, другие государства-члены должны оказать ему помощь и содействие всеми возможными для них средствами (п.7 ст. 42 Договора)

Как видно из положений Договора, все требования Сен-Пьера нашли отражение в нормах этого международного акта. Следующий вопрос, за решение которого мы беремся в рамках данной работы звучит так: имеются ли подобные соответствия между идеями и про-

ектом Иммануила Канта и устройством ЕС, и насколько они очевидны?

Наиболее удачным путем разрешения этого вопроса видится краткое сравнение пунктов условного «договора о мире», составленного Кантом, с принципами современного мироустройства. Как уже заметно, в той или иной форме многие из норм его проекта были сформулированы еще до Канта, он же представил в форме «договора о мире» их талантливую систематизацию.

Согласно одному из главных пунктов этого «договора», миротворческая функция возлагается на «федерацию», но с минимальным делегированием компетенций, так что речь идет о режиме близком к конфедерации. Эффективность всемирной республики отрицается Кантом на эмпирических и на принципиальных основаниях.

Кант, говоря о свободном союзе, который расширялся бы не иначе как постепенно, предостерегает о том, что многочисленность подобных объединений в итоге оборачивается состоянием войны между ними. Прочие пункты кантовского проекта поддерживают очерченную выше позицию:

- насильственное вмешательство во внутреннюю политику государства запрещается;

- право всемирного гражданства ограничивается «условиями всеобщего гостеприимства» (свободного и безопасного посещения и установления связей);

- положительно оценивается политическое значение религиозных и языковых различий между народами;

- мирным отношениям способствует международная торговля, поскольку они требуются для неё, а она приносит доход казне.

В связи с этим приведем следующие институты о особенности устройства ЕС, позволяющие отождествлять его с проектом Канта:

- Федеративное устройство ЕС:

1. Проект конституции Европейского союза;

2. Любое европейское государство, которое уважает ценности, указанные Европейского союза, и обязуется проводить их в жизнь, может обратиться с заявкой с целью стать членом Союза. (ст. 49 Договора);

3. Любое государство-член в соответствии со своими конституционными правилами может принять решение о выходе из состава Союза. (ст. 50 Договора);

4. Демократический характер союза (Раздел II Договора - Положения о демократических принципах);

5. Сохранение суверенитета государств-членов ЕС;

- Парламент Европейского союза;

- Единое гражданство для граждан ЕС;

- Единая валюта;

Перечисленные особенности говорят в пользу некоторого соответствия устройства ЕС и проекта «договора о мире». Как утверждает Юрген Хабермас, с точки зрения Канта союзы наподобие ЕС представляются скорее нежелательными; подобная форма организации не предусматривались, принципы функционирования ЕС являются максимум модернизацией, существенной модификацией того философского проекта³.

Но если мы будем рассматривать ЕС как некую промежуточную ступень для построения глобального союза, то различные противоречия уже не представляют нам никаких препятствий в сравнительном анализе.

Глобальный характер союза являлся одним из важнейших условий достижения прочного и долговечного мира для Канта. Иначе мы бы всегда имели дело с некоторой внешней угрозой, вынуждающей сохранять постоянные армии и, соответственно, требующей несения постоянных материальных затрат на безопасность, что противоречило бы третьей предварительной статье

договора о вечном мире в трактате Канта: «Постоянные армии со временем должны полностью исчезнуть».

Тем не менее, Кант осознал, что мировая федерация не могла бы возникнуть одновременно: «Можно показать осуществимость (объективную реальность) этой идеи федерации, которая должна охватить постепенно все государства и привести таким путем к вечному миру»⁴. Для этого изначально необходимо какой-либо центр, вокруг которого происходило бы объединение и ЕС имеет соответствующий потенциал.

Для Канта было очевидным, что вечный мир – конечная политическая цель человечества, на пути к которой необходимо преодолеть множество этапов. Таким этапом, по всей видимости, должны стать локальные или региональные федеративные объединения, наподобие ЕС, которые со временем могли бы объединиться в единую планетарную федерацию.

ЕС состоит из демократических государств, и условно это можно считать воплощением первого главного положения «договора о мире». Кант утверждал, что образование союза, вероятно, будет инициировано республиканским государством, но в принципе политический режим (в современной терминологии) не должен быть критерием членства в этом союзе, поскольку союз сам по себе обладает миротворческим эффектом и влиянием на внутреннюю политику.

Ход развития ЕС был близок к этому: вначале объединилась Западная Европа, Восточная в то время была в социалистическом лагере. Но важен и характер союза: ЕС – прежде всего экономический союз, у него строгие критерии членства и механизмы распределения. Кант предполагал постепенное расширение миротворческого союза, которое не ведёт к утрате суверенитета его членов. В ЕС же принципиальная установка совершенно иная, суверени-

тет государств частично передан на уровень союза.

Согласно одному из мнений, если в ЕС усматривают некую ступень воплощения кантовского проекта вечного мира, то его положения объявляются приемлемыми, но устаревшими, и адаптируются к современным условиям.

Юрген Хабермас обобщил опыт XIX и XX столетий. В одной из его публикаций он предпринял составить критику изначальным упущениям Иммануила Канта.

По мнению Хабермаса Итак, не оправдались надежды на союз суверенных государств и моральное самоограничение правителей по причине отсутствия надгосударственной инстанции принуждения. Кант, при разработке проекта обошел этот вопрос стороной, возможно не желая его разрабатывать, опасаясь того, что подобная система будет призвана урезать свободу людей. Но сегодня на фоне явной проблемы отсутствия эффективных институтов принуждения на международном уровне, актуальность этой проблемы становится очевидна.

При этом, как показывает история эволюции ЕС, передача определенных компетенций в общее федеральное управление не привело к утрате суверенитета и исчезновению какого-либо национального государства, но благодаря многоуровневому сотрудничеству стран сделало войну между ними практически невозможной, особенно на фоне функционирования множества механизмов для правового разрешения конфликтов.

Слишком большие надежды возложил Кант и на общественность и республиканское волеизъявление граждан по вопросу вступления в войну. Еще на примере разрешения вопроса о кредите Рейха она подвела его идеалы. Кантовская республика, к тому же устроена чуть идеально, в то время как в современном «демократическом режиме» мнение общественности учтены-

вается нечасто. Сегодняшняя общественность скорее более пассивна, или находится под влиянием СМИ, отчего не может действовать организовано и рационально.

Если все миротворческие функции легли на плечи ООН – в чём состоит важность континентальных союзов по типу ЕС? На данном этапе они позволяют эффективно решать проблемы хозяйства и экологии с учётом локальной специфики.

В области международного права развитие ЕС идет преимущественно в русле кантовского федерализма. Но если продолжать движение только в соответствии с воззрениями Канта - ЕС в будущем стоит опасаться излишней централизации, поскольку в таком случае он рискует стать масштабным государством, в котором были бы ущемлены права входящих в него стран-членов.

На деле мы имеем успешный опыт объединения европейских наций, поскольку они обладают единой историей - политической и культурной. Одновременно с этим, на территории ЕС сложилось достаточно прочное хозяйственное единство. Единственное чего пока не достаёт Евросоюзу – полного сознания европейской идентичности, которую, скорее всего, можно будет обрести только в результате политических мер, а именно принятия Конституции.

Подводя итог нашему небольшому сравнительному исследованию кантовского проекта «вечного мира» и конституционного устройства Европейского союза, следует отметить, что современный ЕС вполне вписывается в рамки кантовской федерации суверенных государств, объединившихся для установления мира, и организация мирового сообщества сегодня намного ближе, чем полагал возможным и допустимым Кант.

Процесс европейской интеграции позитивно преобразовал региональное устройство в Европе, территория которой была сценой постоянных боевых

действий, в общество мира, благополучия и равных прав. Вполне очевидно, что в своем развитии ЕС вряд ли обойдется без трудностей и кризисов, и даже более - вызовы европейскому сообществу бросаются уже сегодня.

Но главное - выбранная объединением европейских государств направленность союза на развитие прав и свобод человека, на добрососедство и сотрудничество как на уровне личности, так и на уровне межгосударственного взаимодействия всецело подчиняется духу кантовской философии и имеет большой потенциал в качестве гарантии установления прочного мира на планете в будущем.

Сегодня мы имеем основание полагать, даже быть уверенными, что после того, как в 1951 г. шесть государств Европы учреждением Союза угля и стали сделали первый шаг к их интеграции, был сделан и первый шаг к созданию правовых основ их взаимоотношений.

С каждым новым европейским договором, который они в дальнейшем заключали и благодаря ему расширялись, приносил укрепление правовой базы их сотрудничества. Причиной данного процесса послужило то обстоятельство, что эти государства, исходя из опыта, приобретенного к концу прошедшей Второй мировой войны, пришли к убеждению, что они отныне могут реализовывать свои интересы на международной арене не в одиночку, а сообща. Для них членство в созданном ими сообществе и укрепление его оправдалось.

Сулимов Вадим Олегович, студент 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Теория и история государства и права, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹Кембаев Ж.М. Правовые аспекты эволюции идеи единой Европы // Право и политика. 2011. № 10. С. 2.

² Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) // Гарант. 2017.

³ Хабермас Ю. Кантовский проект и расколотый Запад // Хабермас Ю. Расколотый Запад. М., 2008.

⁴ Зильбер А.С. Иммануил Кант, Юрген Хабермас и философские основания устройства

Европейского Союза // Идеиные предпосылки и политические эффекты европейской интеграции: материалы Четвертого панъевропейского семинара (21—22 апреля 2014). Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2015.

А.С. Кузнецов

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОКТРИНЫ «ВЕЧНОГО МИРА» НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ

(ответ на выступление В.О. Сулимова)

Сложившаяся в современных международных отношениях ситуация общемировой напряженности вновь придает особенную актуальность дискуссии о возможности формирования более или менее стабильного наднационального и надгосударственного союза, непосредственно связанной с проблемой войны и мира как двух взаимосвязанных элементов внешней политики на протяжении всего процесса истории. Первая декада истории международных отношений XXI века продемонстрировала организацию достаточно устойчивых и проверенных временем межгосударственных объединений, целью которых является, в том числе и поддержание стабильности, как в отдельных регионах, так и во всем мире в целом. Но, несмотря на столь, казалось бы, существенные изменения в сфере межгосударственного сотрудничества, мы продолжаем наблюдать, что война как средство разрешения политических проблем до сих пор занимает важное место в международной политике, подстраиваясь под условия новой эпохи. Подобная ситуация происходит на фоне кризиса институтов, призванных ограничивать и упреждать саму возможность военного конфликта, а также обеспечить интеграцию различных стран и регионов в единое мировое сообщество – прежде всего организаций уровня ООН и ЕС.

Традиционно, в силу особенностей исторического, социально-экономического и общекультурного развития именно в Европе впервые зародились и получили развитие идеи об устройстве объединенного, лишенного границ мира, не разделенного на разрозненные государства, где будет положен конец всем войнам, и установлена стабильность. Теории о подобном устройстве мира высказывались выдающимися деятелями Античности, прежде всего Аристотелем, Платоном и Аврелием Августином, Средневековья, где наибольшую известность приобрели взгляды Фомы Аквинского, и периода Возрождения, когда в этом направлении работал известный мыслитель Эразм Роттердамский – один из ярчайших представителей философской школы гуманистов. Все же наибольшую актуальность и методическую разработанность они получили в эпоху Просвещения, что связано не только с мощным интеллектуальным подъемом того времени, но и эволюцией правосознания и мировоззрения европейской элиты.

Особую роль в продвижении подобной концепции сыграл известный философ и просветитель, по праву считающийся основателем классической немецкой философии, Иммануил Кант, который, в отличие от своих предшественников и не менее блистательных современников и коллег, наиболее пол-

но раскрыл идею объединения европейских государств и установления всеобщего мира, придав ей (прежде носившей во многом утопический характер), научное методологическое обоснование и переведя ее из разряда умозрительных размышлений в весьма точно сформулированную политико-правовую проблему. В своем небезызвестном трактате «К вечному миру» Кант впервые в истории правовой науки говорит о необходимости формирования и распространения международного права, союзе стран как «федерации свободных государств», то есть конфедерации стран с республиканской формой правления. Более того, Иммануила Канта подчас считают идейным вдохновителем международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций (ООН) или ее предшественница – Лига Наций, а также региональных объединений, прежде всего Европейского Союза (ЕС)¹.

Чтобы сформировать более четкое представление о том, насколько правомерно отождествлять ЕС и ООН с проектом Канта, необходимо провести сравнение положений трактата философа и предложенной им модели «договора о вечном мире» с устройством и деятельностью выше обозначенных международных объединений.

Прежде всего, надлежит провести анализ первопричин, побудивших Канта написать данное произведение, которыми несомненно являются природа и процесс военных действий. Стоит отметить, что тема войны и мира на рубеже XVIII-XIX веков стала одной из наиболее актуальных. Однако, не только философы изучали происхождение войны как феномена и ее цену для человечества. Поэтому будет вполне справедливо рассмотреть в данном контексте не только представление Канта, но и его соотечественника, известного ныне во всем мире военного теоретика – Карла фон Клаузевица, который в своем трактате «О войне» фактически выдвинул

идею «вечной войны», как непрекращающегося противостояния в человеческом социуме.

Начнем с того, что Кант и Клаузевиц анализируют причины войны диаметрально противоположно. Так, Кант прямо указывает на то, что «война есть печальное, вынужденное средство в естественном состоянии (когда нет никакой судебной инстанции, приговор которой бы имел силу закона) утвердить права силой, когда ни одна из сторон не может быть объявлена неправой (так как это предполагает судебное решение) и лишь исход войны (подобно тому, как это имеет место в так называемом суде божьем) решает, на чьей стороне право»². Для Канта война является не чем иным, как пережитком «естественного», первобытного, нецивилизованного состояния общества, так как, по его мнению, в цивилизованном, «договорном обществе», все тяжбы между различными субъектами, в том числе и государствами, разрешаются в суде, а в случае войны, стороны разрешают спор противоположным способом - утверждают свою правоту посредством силы, и прав оказывается тот, кто победил.

Клаузевиц иначе смотрит на причины войны. Он признает, что война является естественным состоянием для общества и государства, и утверждает, что война есть естественное продолжение политики, вытекающее из невозможности достижения во всех вопросах на межгосударственном уровне консенсуса между сторонами: «Война – не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, ведение их другими средствами. То специфическое, что присуще войне, относится лишь к природе применяемых ею средств»³.

Как Клаузевиц, так и Кант анализируют феномен войны, придавая ему при этом разное значение. Так, Клаузевиц подразумевает под войной своего рода «силовой акт»⁴, не имеющий каких-либо ограничений на применение

военной силы в силу специфики противостояния и стремления обоих противоборствующих субъектов к победе, что неминуемо приводит к той или иной форме экстремизма.

Позиция Канта в отношении «ограничений» войны принципиально иная: для него, поскольку сама война является неправовым актом, ограничения должны накладываться не на действующие стороны в процессе войны, а на саму войну, так как этот акт противоречит естественному праву человека на жизнь: «Собственно говоря, понятие международного права как права на войну нельзя мыслить (ибо это должно быть правом не по общезначимым внешним законом, ограничивающим свободу каждого отдельного человека, а по односторонним максимам каждого силой решать вопрос о праве), если только не понимать под ним следующее: вполне справедливо, что настроенные таким образом люди истребляют друг друга и, следовательно, находят вечный мир в глубокой могиле, скрывающей все ужасы насилия вместе с их виновниками»⁵. Однако, осознавая тот факт, что на данный момент и в обозримом будущем войны не прекратятся, Кант выдвигает предложение, зафиксированное в шестой предварительной статье договора о вечном мире: «Ни одно государство во время война с другим не должно прибегать к таким враждебным действиям, которые бы сделали невозможным взаимное доверие в будущем в мирное время, как, например, засылка тайных убийц, отравителей, нарушение условий капитуляции, подстрекательство к измене в государстве неприятеле и так далее»⁶. Философ далее поясняет: «Это бесчестные приемы борьбы. Ведь и во время войны должно оставаться хоть какое-нибудь доверие к образу мыслей врага, потому что иначе нельзя было заключать никакого мира и враждебные действия превратились бы в истребительную войну... Отсюда следует, что истребительная война, в кото-

рой могут быть уничтожены обе стороны, а вместе с ними и всякое право, привела бы к вечному миру лишь на кладбище человечества. Следовательно, подобная война, а, стало быть, и применение средств, ведущих к ней, должны быть безусловно запрещены»⁷.

Однако, как мы знаем из современной истории, казалось бы, «миротворческие силы» ООН, ЕС не брезгают в отношении иных государств, в том числе и своих традиционных соседей, применять именно такие бесчестные методы, о которых говорит Кант, и которые приводят к нарушению основополагающей первой предварительной статьи договора о вечном мире: «Ни один мирный договор не должен считаться таковым, если при его заключении тайно сохраняется основание для будущей войны»⁸. Примером подобного является не столь давно отгремевшая война в Югославии, в результате которой «миротворческие» силы со стороны Европы и НАТО производили регулярные бомбардировки не только военных объектов сербских вооруженных сил, но городов и иных населенных пунктов, гражданской инфраструктуры, объектов промышленности и сельского хозяйства лишь затем, чтобы привести к полному упадку национального хозяйства своего оппонента, спровоцировав массовые голод и недовольство населения. При этом со стороны «миротворцев», даже при поддержке Организации Объединенных Наций, так и не была окончательно разрешена сложная ситуация, сложившаяся в бывших республиках Югославии относительно национального самоопределения и самоуправления, и проявившаяся кровопролитными конфликтами в Боснии и Косово. Установив, по праву сильного, новый порядок и вынудив сербское население этих областей к миграции, «миротворческие силы» оставили питательную почву для шовинизма и реваншизма последующих поколений сербов, что может в условиях современности стать благоприятным фоном для

развития экстремизма и терроризма, но никак не для спада межнационального и межгосударственного напряжения на Балканах.

По факту, Кант в своем трактате возлагает особые надежды и даже обязанности на поддержание и/или восстановление стабильности и порядка на миротворческие силы «свободной федерации государств». Однако, как мы можем наблюдать, «миротворческие силы» используются не по тому назначению, которое им приписывает философ, а применяются как новый инструмент политического давления на международной арене законно, в рамках действующего международного права.

Одним из наиболее противоречивых положений проекта договора о «вечном мире» является текст третьей предварительной статьи о том, что «постоянные армии со временем должны полностью исчезнуть»⁹. На примере ряда малых стран Европы, в которых отсутствует армия, организуемая на основе всеобщей воинской повинности, зачастую ограниченная чисто символическими силами особых гвардейских подразделений, формируемых на добровольной основе и несущих по большей части функции охраны особо важных государственных объектов, можно усмотреть приближение к этому постулату кантовского проекта.

В связи с этим, вновь обращаемся к фон Клаузевицу, который в своем трактате рассуждает о природе армии в теории «вечной войны». Так, военачальник настаивает на том, что любое вооруженное формирование, будь оно иррегулярным или регулярным, основанное на рекрутской или всеобщей воинской повинности, как милиция или народное ополчение, так или иначе, не потеряет своего первоначального значения как инструмента государственного принуждения внутри и/или вне границ данной страны¹⁰. Он справедливо уравнивает положение внутренних войск и иных формирований, несущих право-

охранительную службу внутри государства, с положением армии, основывая это на характере их службы и природе их функционирования, вытекающих из необходимости осуществлять государственное принуждение во внешней и внутренней политике. То есть, для Клаузевица состояние войны является не столько столкновением двух держав, как это видит Кант, сколько перманентным положением любого государства, вынужденного вести войну, в том числе и против преступности, терроризма и экстремизма в их различных проявлениях. Кроме того потребность в вооруженных формированиях, которые, по мнению теоретика, можно соотнести с армией, вызвана необходимостью банального поддержания порядка и охраны общественно и государственно важных объектов.

Не менее острым вопросом взаимодействия стран внутри Европейского Союза и Организации Объединенных Наций является использование экономических мер принуждения и давления на государство, своеобразного лоббизма через финансовый инструментарий, который подвергает критике Кант в четвертой предварительной статье: «Государственные долги не должны использоваться для внешнеполитических дел»¹¹.

Оперируя данными из современной истории, мы можем констатировать факт, что именно через экономические механизмы наиболее развитые государства в той или иной мере лоббируют свои интересы за рубежом, чем активно пользуются страны-основатели Европейского Союза по отношению к своим потенциальным и полноправным членам. Подобное давление со стороны Германии и Франции оказывается на менее развитые страны, входящие в состав ЕС, такие, как Испания, Португалия, Греция, Польша, Италия и страны Прибалтики. Экономика перечисленного ряда стран во многом зависит от поддержки со стороны ведущих европей-

ских держав, Европейского инвестиционного банка и выплат за содержание на их территории военных объектов НАТО со стороны Соединенных Штатов Америки.

Иммануил Кант жил и творил в эпоху формирования буржуазно-демократической идеологии, падения старых феодальных устоев, и как, впрочем, абсолютное большинство деятелей Просвещения, идеализировал капиталистические отношения, полагая, что именно они станут опорой для осознания государствами необходимости «вечного мира» с целью поддержания стабильности путем финансово-денежных транснациональных отношений: «Дух торговли, который рано или поздно овладевает каждым народом, - вот что несовместимо с войной»¹². В тексте трактата, в послесловии к статье об отказе от экономических мер принуждения, сам автор подчеркивает факт использования методов экономического лоббизма наиболее предприимчивым народом его эпохи, которым, несомненно, оказываются англичане. Подобная коллизия не потеряла актуальности до сих пор: экономическая глобализация, действительно, привела к формированию достаточно устойчивых финансовых связей и поддержанию порядка во всем мире, но также она обострила вопрос борьбы за ресурсы¹³.

Кант подчеркивает особое значение для установления «вечного мира» международного права, в котором он усматривает основной механизм разрешения конфликтов, возникающих между государствами при условии их взаимной интеграции в «свободную федерацию». Немецкий философ действительно предвосхитил положение о влиянии международного права в современном мире, однако, не стоит его переоценивать.

История уже продемонстрировала, что формирующееся с середины XIX века международное право в значительной степени политизировано и вестер-

низировано, оно отражает не столько представления о праве и справедливости народов мира во всем их многообразии, сколько европейскую ментальность. Лига Наций, сформированная практически полностью в соответствии с представлениями Канта, продемонстрировала за свой довольно-таки короткий срок существования свою несостоятельность¹⁴. Пришедшая ей на смену Организация Объединенных Наций также далека от совершенства. Очевидно, что изначальная надежда Канта на моральное самоограничение в отсутствии наднациональных инстанций принуждения не может быть воплощена в жизнь. Существующие инстанции, такие как Европейский суд по правам человека или Международный уголовный суд, а также опыт Международного трибунала по бывшей Югославии, демонстрируют политическую окраску данных надгосударственных судебных органов, чьи решения зачастую продиктованы не столько желанием примирить стороны или восстановить справедливость, сколько политическими мотивами. Несомненно, что ведущие страны всегда оказывали и будут оказывать влияние как на национальные системы права, так и на межгосударственное право, которое будет всегда носить довольно противоречивый характер. Международное и европейское право, в современном их виде, не позволяют говорить о том, что в них реально учитываются национальные представления о праве¹⁵.

Таким образом, в итоге нашего сравнительного исследования кантовского проекта «вечного мира» и существующего ныне Европейского Союза можно заключить, что ЕС вписывается в рамки кантовской федерации суверенных государств, однако, его формирование и эволюция базируются на эмпирическом опыте взаимодействия европейских государств, что накладывает отпечаток уникальности, обусловленной политической и правовой культурой со-

временной Европы. Процессы объединения европейских стран и их направленность во многом продиктованы специфичными конкретно-историческими условиями и факторами.

Кузнецов Александр Сергеевич, студент 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹Вагнер Г. Дилемма Канта – его «мировое государство». Как представить себе сегодня мировое сообщество? // *Пространство и время*. 2012. №3. С. 54-55.

²Кант. И. Сочинения: Т. 6. М.: Мысль, 1965. С. 263.

³Клаузевиц К. О войне // *Стратегия управления по Клаузевицу* / Под ред. Т. фон Гикси. М.: Альпина паблишер, 2002. С. 214.

⁴Там же. С. 101.

⁵Кант. И. Сочинения: Т. 6. М.: Мысль, 1965. С. 275.

⁶Там же. С. 264.

⁷Там же.

⁸Вялых В.В., Кузьмина М.В. Современное значение концепции вечного мира И. Канта // *Общество: философия, история, культура*. 2015. №1. С. 15-16.

⁹Кант. И. Сочинения: Т. 6. М.: Мысль, 1965. С. 261.

¹⁰Орехов А.М. «Вечный мир» или «вечная война»? (И. Кант versus К. Клаузевиц) // *Пространство и время*. 2014. №3. С. 64.

¹¹Кант. И. Сочинения: Т. 6. М.: Мысль, 1965. С. 287.

¹²Там же.

¹³Вялых В.В., Кузьмина М.В. Современное значение концепции вечного мира И. Канта // *Общество: философия, история, культура*. 2015. №1. С.16.

¹⁴Саликов А.Н. Кантовский проект вечного мира и проект Европейского союза // *Кантовский сборник*. 2013. №3. С. 28-30.

¹⁵Вагнер Г. Дилемма Канта – его «мировое государство». Как представить себе сегодня мировое сообщество? // *Пространство и время*. 2012. №3. С.55-57.

И.М. Обухов

ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИБЕРТАРНО-ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Заметная актуализация проблемы критериев ограничения прав человека в последние годы выявила явно недостаточный уровень ее теоретической разработки. Практика законодательного ограничения конституционных прав и свобод, которая складывалась в постсоветском пространстве, говорит о том, что естественно-правовая доктрина, на которой международные соглашения о правах человека основаны, работа Европейского суда по правам человека, а также в большой степени и европейское конституционное правосудие, не имеет должного теоретического потенциала для концептуально обоснованной критики законодательства, неправомерно ограничивающего права человека. Привлечение к решению указанной проблемы подходов и идей либертарного правопонимания дало бы возможность преодолеть те трудности современной практики защиты прав человека, обусловленные архаичным

характером заложенной в ее основу естественно-правовой доктрины.

Основы либертарного правопонимания начали складываться в российской теории права с середины 70-х годов двадцатого века в жесткой полемике с легистской трактовкой права советского образца¹. Характерное для данного подхода различие закона и права обусловлено было стремлением выработать теоретические критерии для критики неправового, произвольного законодательства. В девяностые годы двадцатого века указанная позиция оформилась в либертарную концепцию правопонимания, которая трактовала право как меру и форму свободы. Автор данной концепции, академик В.С. Нерсесянц, понимал под сущностью права формальное равенство, которое раскрывается как единство трех составляющих: всеобщей равной меры регуляции общественных отношений, справедливости и свободы².

Разница между либертарным подходом, легистско-позитивистской и естественно-правовой концепций правопонимания (которые провозглашают также принцип равенства, говоря о том, что люди рождаются равными в правах и свободными или все равны перед судом и законом) заключается в том, что либертарная концепция формальное равенство трактует как сущностный принцип и признак права и выстраивает последовательно на данном основании свою теорию права. С позиций указанного подхода право предстает как нормативная форма выражения свободы, которая определяет через принцип формального равенства справедливую меру свободы людей в социальных отношениях³. Формальное правовое равенство является равенством в свободе, а все, что в требования сущностного принципа формального равенства не вписывается является выходящим за границы права произволом, который собой представляет антипод свободы, возможной лишь в правовой форме.

Разработанная В.С. Нерсесянцем либертарная концепция правопонимания в силу большой степени ее теоретической абстракции представляет из себя теоретико-методологический инструментарий, который пригоден для научного анализа любой проблемы правоприменительной и правотворческой практики, имеющей так или иначе дело с понятием права. Одним из основных направлений освоения большого научно-практического потенциала данной концепции является сегодня творческое применение теоретических конструкций последней к решению определенных практических задач. В границах этой работы попробуем показать познавательные возможности данного типа правопонимания на примере конкретной ключевой проблемы существующей правовой практики, которой является выработка критериев ограничения прав человека законом.

В контексте анализа главное значение имеет обстоятельство, что для либертарного правопонимания права человека и право являются по сути дела, одним и тем

же (правда, признаются правами человека здесь лишь те права из перечня общепризнанных правовых норм, совместимые с принципом формального равенства и «могут быть всеобщими требованиями свободы»⁴). В связи с этим основополагающая формула либертарной концепции «право – это форма и мера свободы» относится целиком и к праву человека, представляющей формой и мерой свободы человека в определенной сфере жизни общества. Основанием правового уравнивания разных людей, указывает В.С. Нерсесянц, «является свобода индивида в общественных отношениях, утверждаемая и признаваемая в форме его правосубъектности и правоспособности»⁵. Исходя из этого, равенство в свободе предстает как равенство правоспособности разных субъектов права и может быть выражено формулой: каждый человек может реализовать свое право в мере, в которой не создает препятствий для реализации такого же права другого человека. Эта формула правового равенства выводится из «золотого правила» нормативной регуляции, которое гласит: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства»⁶. В области правового подхода это положение равнозначно высказыванию о том, что индивид может осуществлять свои права в тех границах, в которых не нарушаются такие же права других лиц. В Конституции РФ указанное положение нашло отражение в части 3 статьи 17, согласно которой «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Здесь сформулирован, по сути дела, принцип формально-юридического равенства, который означает отсутствие дискриминации и привилегий в области осуществления прав человека.

Рассматривая проблему ограничения прав человека с точки зрения трактовки права как формы свободы, важно учитывать, что речь идет не об ограничении свободы (или справедливости и равенства) как содержания определенного права, а об ограничении пределов и условий реализа-

ции данной свободы в указанной области общественной жизни⁷. Значит, не сама свобода ограничивается как благо, которое предоставляется конкретным правом, а продолжительность, качество и полнота пользования последней⁸. Конкретно в указанном смысле мы и будем дальше использовать термин «ограничение прав человека». В плане уточнения терминологии следует отметить еще одно существенное обстоятельство. Так как в Конституции РФ (как и в большинстве современных конституций, которые приняты после Всеобщей декларации прав человека) все основные права и свободы человека позитивированы в конкретных конституционных нормах, то проблема ограничения прав человека, главным образом, предстает как проблема ограничения конституционных прав федеральным законом. Между тем сказать, что гарантированные Конституцией РФ права ограничить можно федеральным законом, - это все равно что сказать, будто права, которые закреплены в законе, ограничить можно подзаконным актом. Представляется очевидным, что если права получают закрепление в конституции определенного государства, то и ограничения данных прав заданы должны быть самой конституцией⁹, а существующее законодательство может только уточнять данные конституционные ограничения, не выходя за их границы. Лишь в указанном смысле далее будем вести речь о том, что конституционные права и свободы человека могут ограничиваться федеральным законом.

Позиция либертарной концепции в вопросе ограничения прав человека состоит в следующем: право человека может быть ограничено законом лишь с целью защиты других прав человека и лишь в мере, в какой указанное действие не нарушает принцип формального равенства при осуществлении этого права. Данный подход заметно отличается от принятого в практике Европейского суда по правам человека и конституционного правосудия. Данная практика исходит, как известно, из представления о том, что права человека ограничены могут быть для защиты не

только других прав человека, но также и других ценностей, которые выражают общие интересы¹⁰. В основе указанной точки зрения лежит буквальное прочтение положения пункта 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, где указывается, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹¹.

В формулировке пункта 2 статьи 29 Всеобщей декларации обращает внимание прежде всего типичное для естественно-правовой доктрины смешение морально-нравственных и правовых начал, которое с позиций существующего правопонимания выглядит достаточно архаично. Как указывает по этому поводу В.А. Четвернин, данный подход «уже два века подвергается критике на том справедливом основании, что правовая свобода позволяет быть безнравственным – до тех пор, пока безнравственность не нарушает правовую свободу других». С позиций либертарного правопонимания так называемые справедливые требования морали не могут быть основанием для ограничения права потому уже, что требования морали по своей природе не могут быть справедливыми, т.е. всеобщими, равными, обязательными для всех. Указанная формулировка появилась в 1948 году во многом под влиянием Нюрнбергского процесса, когда для осуждения нацистских преступников в отсутствие соответствующих норм международного права суд вынужден был апеллировать к нравственным ценностям. В границах либертарной концепции справедливость, которая трактуется как формальное равенство, – это качество, присущее лишь праву, т.е. является сущностным признаком права. Мораль же как форма автономной внутренней саморегуляции индивида не ограничена требованиями справедливости (т.е. равенства).

Другой недостаток указанной формулировки связан с тем, что в ней допускается возможность ограничения прав человека для защиты ценностей другого рода. Между тем провозглашение международным сообществом прав человека в качестве «основы справедливости, свободы и всеобщего мира» во Всеобщей декларации и в пактах о правах человека означает признание приоритетного характера данных прав перед иными общечеловеческими ценностями. С точки зрения принципа равенства становится очевидным, что ограничение указанной ценности, права человека, оправдано может быть только необходимостью защиты равнозначной ценности. Следовательно, единственным основанием для ограничения права человека является необходимость предотвращения злоупотребления данным правом, связанное с его использованием в ущерб другим правам человека. В указанном плане достаточно показательным, что в проекте гораздо более позднего международно-правового документа – Договора, учреждающего Конституцию для Европы, – по этому вопросу представлена существенно откорректированная правовая позиция: «Возможные ограничения области действия прав и свобод... - сказано в ст. п. 112 этого документа, - могут быть установлены только в том случае, если их применение необходимо в соответствии с общими интересами, признанными Союзом для защиты прав и свобод».¹² Согласно указанной правовой конструкции, общие интересы, которые связаны с общественным порядком, безопасностью государства, общим благосостоянием и пр., могут быть основанием для ограничения прав и свобод человека лишь в той мере, в какой за ними стоят соответствующие права человека. Исходя из этого, можно вывести, что более современная версия естественно-правовой доктрины в вопросе о критериях ограничения прав человека сближается заметно с либертарным подходом.

Было бы интересно проследить, как отражается данное направление в трактовке критериев ограничения прав человека в практике работы Европейского суда. Ука-

занное, прежде всего, проявляется в таком толковании положения части 3 статьи 55 Конституции РФ («права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»), согласно которому права человека ограничены могут быть «в общественно значимых целях, ради защиты которых допускается ограничение прав человека».¹³ Очевидно, что данное прочтение указанной нормы прежде всего не согласуется с положением статьи 2 Конституции РФ о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Оно не соответствует и ориентации Конституции РФ на приоритетный характер общепризнанных принципов и норм международного права, которые провозглашают права человека. В связи с этим при толковании указанной нормы следует, на наш взгляд, ориентироваться на нынешнюю позицию международного сообщества, которая выражена в указанном выше положении проекта Договора, учреждающего Конституцию для Европы, в связи с которым возможность применения ограничений прав человека в соответствии с общими интересами допускается только в той мере, в какой данные общие интересы признаны необходимыми для защиты прав человека.

Так как Конституционный Суд РФ трактует буквально часть 3 статьи 55, то, понимая, что при данной интерпретации указанной нормы «достаточно общие формулировки Конституции об условиях ограничения прав и свобод таят опасность их неоправданно широкого толкования на практике и установления чрезмерных ограничений», он предпринял усилия, чтобы установить границы законодательного произвола. Опираясь на практику своей работы, а также практику Европейского суда по правам человека, Конституционный Суд РФ выработал такие критерии ограничения законом основных прав, как: 1) соразмерность ограничений конститу-

ционно признаваемым целям и 2) сохранение существа и реального содержания права. Сформулировав и положив в основу своей деятельности соответствующую правовую позицию¹⁴, Конституционный Суд РФ преодолел во многом те недостатки в толковании части 3 статьи 55, которые федеральному законодателю давали практически полную возможность вторжения в область конституционных прав человека. Но при указанном возникла новая проблема, которая была связана с появлением у самого Конституционного Суда достаточно большой свободы усмотрения в вопросе о пределах и основаниях ограничения прав человека законом. Теперь уже КС РФ решает без достаточно ясных правовых критериев, соразмерны ли ограничения определенного права соответствующим конституционным ценностям, а также сохраняется ли при данном реальное содержание и существо права.

Когда КС РФ говорит о соразмерности между необходимостью защиты определенной конституционно признанной ценности и ограничением права человека, можно подумать, что речь ведется о принципе правового равенства. Однако данный вывод ошибочен. Такая «соразмерность» – вовсе не то формальное равенство, которое составляет, согласно либертарной концепции правопонимания, сущность права. Становится очевидным, что о равенстве говорить можно только в отношении сопоставимых объектов. В области прав человека формальное правовое равенство предстает как равенство разных субъектов права в их правоспособности, т.е. в их возможности пользоваться одинаковой (исключающей дискриминацию и привилегии) правовой свободой при реализации ими конкретного права. Мы не можем установить равенство между правом человека на объединение в политическую партию и такой конституционной ценностью, как, к примеру, безопасность государства. Более того, невозможно соизмерить и такие различные права человека, как право на объединение, с теми правами человека, корреспондирующими безопасности государства (к примеру, право на жизнь, на

личную неприкосновенность и свободу и пр.). Можно только соизмерять и сопоставлять правоспособность разных субъектов одного и того же права и находить такую меру вторжения закона в область его реализации, которая обеспечивает принцип формального равенства.

В связи с этим любое решение КС РФ по поводу правомерности ограничения прав человека, которое основано на представлении о «соразмерности» между правом человека и некой конституционной ценностью (даже если данную ценность удастся выразить через иные права человека), будет иметь произвольный характер. Следует подчеркнуть, что во всех международных актах (в Европейской конвенции, во Всеобщей декларации, в Пакте о гражданских и политических правах, и пр.) идет речь только о том, что защита ценностей, которые выражают общие интересы, может выступать основанием либо целью для ограничения прав человека. Одновременно с этим не сказано нигде, что права человека ограничены могут быть в той мере, в какой указанное необходимо для защиты этих ценностей. Исходя из этого, международно-правовые документы, не предвещая вопрос о мере вводимого ограничения законом, оставляют возможность урегулирования законодателю данного вопроса по принципу формального равенства. А из части 3 статьи 55 Конституции РФ, которая рассматривается вне контекста других конституционных положений, следует, что федеральный законодатель может ограничить, к примеру, конституционное право на объединение в мере, в какой посчитает это необходимым для защиты любой из перечисленных здесь ценностей. В связи с этим текст данной нормы создает впечатление, будто «формально законодатель может ограничить определенное основное право в любом объеме и в результате выхолостить его содержание»¹⁵.

Не гарантирует от произвольного принятия судебного решения и второй используемый КС РФ критерий ограничения прав человека, который связан с необходимостью сохранения содержания или существа права. Дело в том, что в границах

естественно-правовой доктрины, на которой основана выстроенная КС РФ логика защиты прав человека, отсутствует теоретическая трактовка существа (сущности) права. Как указывает в этой связи В.С. Нерсисянц, для юснатурализма «различение и соотношение естественного права и позитивного права - это не соотношение (с поисками путей и условий их совпадения и критикой случаев несовпадения) правовой сущности (в виде естественного права) и правового явления (в виде позитивного права), а противопоставление (зачастую - антагонизм) естественного права (как единственного подлинного права - и подлинной правовой сущности, и вместе с тем подлинного правового явления) и позитивного права (как неподлинного права - неподлинного и как сущность, и как явление)».¹⁶ С позиций этого подхода критерием оценки правовой природы позитивного права являются естественные права человека, которые выступают при этом не как абстрактный теоретический принцип, а как действующее реально подлинное право. Из этого и присущий естественно-правовым концепциям правовой дуализм, т.е. представление о двух действующих одновременно системах позитивного и естественного права.

Не имея данного теоретического критерия сущности права, как принцип формального равенства, КС РФ трактует вторжение в существо права как чрезмерное ограничение указанного права, а меру данного ограничения находит применительно к каждому определенному случаю на эмпирическом уровне. Надо признать, что КС РФ проделана огромная работа по накоплению эмпирического опыта защиты прав человека от их неправомерного ограничения федеральным законом. Но отсутствие общетеоретической позиции по вопросу о сущности права приводит к тому, что Конституционный Суд заново каждый раз и как бы «на ощупь» определяет меру возможного вторжения закона в область осуществления прав человека, что затрудняет в большой степени поиск правового решения.

Отказ естественно-правовой доктрины от выделения сущностного признака права не только не позволяет отграничить право от иных социальных явлений (и, прежде всего, от религии и норм нравственности, в чем проявляется наглядно архаичный характер указанного подхода), но, что важнее, лишает данную доктрину ясных теоретико-правовых критериев, которые помогают отличить от произвола законодателя право, оставляя это решение на усмотрение практики судов. Когда решение определенного правового вопроса из теории переносится в область практики, то нередко главное влияние на него начинают оказывать такие факторы, которые далеки от сути указанной проблемы, как уровень правовой культуры общества, правоприменителя и законодателя, степень независимости суда от иных ветвей власти, нравственный и интеллектуальный потенциал судейского корпуса и пр.

В заключение хотелось бы указать еще одно важное обстоятельство. Кроме соответствия содержащемуся в части 3 статьи 17 Конституции РФ принципу формально-правового равенства, закон, который ограничивает права человека, не должен выходить за рамки закрепленных в Конституции РФ гарантий против злоупотреблений правами и свободами со стороны их носителей. Данные гарантии, которые можно вслед за Б.С. Эбзеевым назвать имманентными пределами прав и свобод¹⁷, косвенно или прямо даны в целом ряде конституционных норм. Они наиболее четко сформулированы в части 5 статьи 13, в части 2 статьи 29, в части 3 статьи 32 и в части 2 статьи 34 Конституции РФ, где предусмотрены соответствующие запреты. Косвенным образом гарантии против злоупотребления правами и свободами вводятся в тех случаях, когда конституционный законодатель говорит о том, что граждане имеют право собираться мирно, без оружия (статья 31), что владение, пользование и распоряжение природными ресурсами осуществляется свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде (часть 2 статьи 36), и пр. В некоторых нормах в качестве дополнительных гарантий против

злоупотребления со стороны носителей конституционных прав и свобод выступают указания на то, что действовать можно лишь законным способом (часть 4 статьи 29 и часть 1 статьи 34).

Изложенная логика рассуждений может быть использована эффективно для защиты любого конституционного права, неправомерно ограниченного федеральным законом. На данном примере хорошо видно преимущество либертарной концепции перед естественно-правовым типом правопонимания, научно-практический потенциал которого явно недостаточен для решения сложных проблем правовой практики. Не имея ясного представления о сущности права как особого социального явления, естественно-правовая доктрина суду предоставляет возможность в значительной мере решать самому вопрос о том, насколько правомерно вторжение закона в сферу определенного основного права. И если судебные органы стран, находящихся под юрисдикцией Европейского суда по правам человека, могут в качестве эмпирического критерия для оценки своей деятельности использовать его решения и правовые позиции, то результаты деятельности самого Европейского суда в отсутствие теоретических критериев для их оценки неизбежно превращаются в истину в последней инстанции. А между тем, как верно замечено, наука начинается там, где она говорит «нет» практике, даже если это практика Европейского суда по правам человека. Неспособность сказать «нет» решениям Европейского суда – это существенный индикатор внутреннего дефекта естественно-правовой доктрины.

Разумеется, и Европейский суд по правам человека, и национальные судебные системы демократически развитых стран могут эффективно защищать права человека и без опоры на либертарную концепцию правопонимания. Однако данное обстоятельство отнюдь не обесценивает научно-практического значения этой концепции. Ведь исходное положение естественно-правовой доктрины, согласно которому все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах,

при его последовательной реализации на практике приведет к тем же результатам, что и следование либертарному подходу. А те судебные системы, которые в большей мере ориентированы на легистское правопонимание, вполне могут обеспечить защиту нарушенных прав, опираясь лишь на принцип равенства перед законом и судом (в условиях, когда речь идет о правовых законах и справедливом правосудии). И даже если судья не будет формулировать для себя в качестве концептуального ориентира принцип формального равенства, общая правовая культура не позволит ему далеко отойти от этого принципа при принятии судебного решения. В этом смысле развитая правовая практика вполне способна преодолеть недостатки теории. Однако ситуация в странах, относящихся к так называемым молодым демократиям, где отсутствие демократических и правовых традиций ощутимо сказывается на качестве законодательства и практики его применения, совсем иная. В этих условиях правовая доктрина, основанная на либертарной концепции правопонимания, которая дает ясный теоретический критерий для оценки правовой практики с позиции принципа формального равенства, могла бы стать важным фактором укрепления правопорядка, обеспечения надлежащей защиты прав и свобод человека и гражданина.

Обухов Игорь Михайлович, студент 2 курса магистратуры юридического факультета Курского государственного университета, программа Теория и история государства и права, научный руководитель – к.ю.н., доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права КГУ Харсеева Олеся Владимировна.

¹ Нерсесянц В.С. Различение и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема // Вопросы философии. М., 1973; О понимании советского права. Круглый стол журнала «Советское государство и право» // Советское государство и право. 1979. N 7, 8 и др.

² Ценность права как триединства свободы, равенства и справедливости // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. М., 1996 и др.

³ Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. М., 1997. С. 127 - 131.

⁴ Четвернин В.А. Российская конституционная концепция правопонимания // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2004. № 4.

⁵ Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. С. 17.

⁶ Кант И. Сочинения в шести томах М., 1965. (Философ. наследие). Т. 4. Ч. I. 544 с. С.311-501.

⁷ Лапаева В.В. Конституция РФ об основаниях и пределах ограничения прав и свобод человека и гражданина // Законодательство и экономика. 2005. № 1. С. 12.

⁸ Беломестных Л.Л. Ограничение прав человека. М., 2003. С. 8 - 9.

⁹ Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) // Журнал российского права. 2005. № 7.

¹⁰ Права человека: Учебник для вузов / Под ред. Е.А. Лукашевой. М., 1999. С. 105.

¹¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», 10.12.1998.

¹² Европа без России. Договор, учреждающий Конституцию для Европы от 20 октября 2004 г. М., 2005. С. 85.

¹³ Зорькин В.Д. Угрозы международной и национальной безопасности и ограничения прав человека в практике конституционного правосудия // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Ереван, 2005. Вып. 3(29). С. 50.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова» // «Собрание Законодательства РФ», 03.11.2003, № 44, ст. 4358.

¹⁵ Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики. М., 2004. С. 71.

¹⁶ Нерсесянц В.С. Философия права: Краткий учебный курс. М., 2000. С. 22.

¹⁷ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 231.

С.В. Мулюкин

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

(ответ на выступление И.М. Обухова)

Права и свободы человека – это величайшее достижение цивилизации, благодаря которому ценность личности признаётся государством, закрепляется им в своих нормативных правовых актах и охраняется под угрозой применения мер юридической ответственности. Статья 2 Конституции Российской Федерации особо подчёркивает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹. Впервые в истории России в её Основном законе – в Конституции – закрепляется важнейшее положение о том, что государство создано для человека и должно обеспечивать ему достойные условия жизни и развития, а не человек создан для государства, как это было в истории советской России.

Права человека представляют собой возможности поступать определённым

образом и совершать либо не совершать определённые действия, присущие каждому человеку в силу факта его рождения и закреплённые, как правило, в нормативных правовых актах государства.

Но наличие прав человека вовсе не означает, что конкретный индивид обладает безграничными возможностями по их реализации. Права человека так или иначе могут и должны ограничиваться государством, хотя бы в той мере, в которой это служит охране и защите прав другого индивида. Это «золотое правило», которое вытекает из объективно существующих социальных отношений и не может быть изменено субъективной волей. Проблема ограничения прав человека являлась актуальной во все исторические периоды и остаётся таковой и в настоящее время. Многие концепции правопонимания предлагают свои критерии ограничения

прав человека. Своеобразный подход к проблеме ограничения прав человека предлагает либертарно-юридическая теория права, зародившаяся в нашей стране в 70-е гг. XX в. Согласно данной концепции правопонимания, право как социальное явление представляет собой совокупность трёх составляющих: равная мера нормативной регуляции, свобода и справедливость.

И. М. Обухов в своей статье раскрывает проблему ограничения прав человека с позиций концепции либертарно-юридического правопонимания и приводит ряд аргументов, подтверждающих свою правоту. На наш взгляд, некоторые из них имеют явные недостатки, которые мы осветим в своей статье.

Во-первых, следует отметить важное положение, которое И. М. Обухов выделяет в качестве краеугольного камня своих рассуждений. Это ограничение прав человека, закреплённых в Конституции РФ, федеральным законом. При этом в самом начале автор замечает, что ограничения прав человека следует рассматривать не как ограничения самого права как некоего высшего блага (т. е. его сущностного содержания), а как установление продолжительности, качества и полноты пользования свободой, предоставленной данным правом. По его мнению, данные ограничения должны содержать сама Конституция, а закон должен лишь их детализировать. На основе данных рассуждений, автор приходит к выводу, что Конституция, как закон высшей юридической силы, может ограничиваться федеральным законом.

На наш взгляд, данные положения являются не совсем верными. Нет необходимости прописывать в Конституции детально те положения, которые могут быть раскрыты в иных, подчинённых ей законах. В частности, нет необходимости закреплять в Основном законе государства условия, порядок и сроки ограничения прав человек, несмотря на то, что это является достаточно важным моментом в системе правового регули-

рования. Текст Конституции должен быть лаконичным и освещать лишь основы построения общества и государства, которые затем более детальную конкретизацию получают в иных нормативных правовых актах, находящихся в прямом подчинении Конституции, как Основному закону государства, обладающему высшей юридической силой. Стоит также отметить, что понятие «федеральный закон» в науке конституционного права толкуется несколько шире, чем нам это представляет в своей статье И. М. Обухов. В частности, под федеральным законом в отдельных статьях Конституции РФ понимается федеральный конституционный закон (ч. 2, 3 ст. 15; ч. 4 ст. 125), который является по юридической силе и значению выше федерального². Федеральные конституционные законы принимаются в том случае, если их принятие прямо предусмотрено Конституцией РФ, и представляют собой составную часть системы конституционного права и конституционного законодательства. Они не могут противоречить положениям Конституции РФ и более детально раскрывают её предписания по отдельным, наиболее важным вопросам.

Ограничение прав человека это не просто важный, это важнейший вопрос, исходя из толкования положений ст. 2 Конституции РФ. Перечисляя в ч. 3 ст. 55 и ч. 1 ст. 56 общие (даже можно сказать, абстрактные) основания ограничения прав человека, Конституция в связи с этим устанавливает, что конкретные обстоятельства, в связи с которыми могут быть ограничены права и свободы человека и гражданина устанавливаются федеральным законом. Для наглядности можно указать конкретные законы, устанавливающие условия, порядок и сроки ограничения прав. В частности, это Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении». В

названных законах указаны конкретные обстоятельства ограничения прав человека и ещё, что немаловажно, конечно же сроки данных ограничений, обязательность которых предусмотрена ч. 1 ст. 56 Конституции РФ.

Несмотря на то, что названные выше законы ограничивают в определённой мере права человека, стоит отметить наличие отдельной категории прав, которая не может быть ограничена законодателем, что исключает произвол с его стороны, на котором так настаивает автор в своей статье. Такие, образно говоря, «привилегированные» права перечислены в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ и включают право на жизнь, право на достоинство, право на неприкосновенность частной жизни и др.

В своей статье И. М. Обухов также отмечает, что установление ограничений прав человека в законе на основе абстрактных критериев (в частности, защиты нравственности), противоречит сущности права с позиций либертарно-юридической теории права, которое представляет собой формальное равенство, выражающееся в создаваемых для всех равных условиях осуществления свободы. С позиций либертарно-юридического правопонимания, «право – это минимально необходимое всеобщее нормативное условие для максимально возможной свободы»³. Продолжая ход рассуждений, мы приходим к такому выводу, что ограничивая права человека на определённой территории, на которой объявлено чрезвычайное либо военное положение, мы ограничиваем права не отдельного индивида, проживающего на соответствующей территории и даже не группы индивидов, а всего населения данной территории, создавая таким образом равные пределы и срок ограничений прав всех и каждого в отдельности.

Таким образом, следуя простым логическим рассуждениям, можно прийти к выводу о том, что право с позиций либертарно-юридического право-

понимания – это не только предоставление всем равных условий осуществления их свободы, но и установление равных ограничений реализации данной свободы.

Вторым положением, с которым мы считаем себя не согласными с И. М. Обуховым, является его вывод о наличии противоречия в самой Конституции РФ, касательно признания прав человека высшей ценностью (ст. 2) и их ограничения федеральным законом (ч. 3 ст. 55). По мнению автора, в данном случае возникает коллизия между нормами Конституции РФ. Исходя из этого, нам предстоит выбрать, какая из этих норм будет выше по своему смыслу и значению. У нас есть два варианта действий, которые мы сейчас рассмотрим.

Первый вариант. Положение о высшей ценности прав человека, закреплённое в статье 2 Конституции, включено в её главу 1 «Основы конституционного строя». Данная глава является фундаментом, на которой строится весь дальнейший текст Конституции РФ. Именно поэтому, «никакие положения настоящей Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации» (ч. 2 ст. 16 Конституции РФ).

Следовательно, положения ч. 3 ст. 55 Конституции противоречат основам конституционного строя, так как устанавливают ограничения прав человека в противовес признания их высшей ценностью (ст. 2)⁴. На основании данного вывода, ч. 3 ст. 55 должна быть исключена из текста Конституции, как и ч. 1 ст. 56, устанавливающей отдельные ограничения прав человека. В связи с этим мы получим то, что признание прав человека высшей ценностью и в то же время отсутствие их ограничений приведут к абсолютизации прав человека, ограниченных только правами других людей (ч. 3 ст. 17). Таким образом, можно представить себе ситуацию, что жизнь людей в военное время ничем не будут отличаться от их мирной жизни.

Какую пользу мы получим от этого? Никакой. Разве что вред, который будет выражаться в значительном увеличении числа жертв и объёма материальных потерь, например, во время военного или чрезвычайного положения.

Второй вариант. Положения ст. 2 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ не противоречат по содержанию и смыслу друг другу. Это будет означать и в настоящее время означает, что в мирное время, когда нет ни войн, ни природных, техногенных и иных катаклизмов, права человека – это высшая ценность, силы государства направлены на их реализацию, обеспечение и защиту. Но в случае, когда в стране объявлено военное или чрезвычайное положения, права человека необходимо ограничить, но лишь в тех рамках и на такой срок, который необходим для обеспечения безопасности государства, всего общества и каждого человека в отдельности в условиях объявленного военного либо чрезвычайного положения.

Второй вариант, на наш взгляд, является более приемлемым, нежели первый.

И наконец, третье положение статьи И.М. Обухова, которое нам представляется не совсем верным. Это то, что при толковании некоторых конституционных положений (в частности, ст. 2 Конституции РФ) нам надо обращаться к международно-правовым актам, в частности к правовым позициям Европейского суда по правам человека.

Во-первых, по поводу несправедливости данного положения есть Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчуглов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации»⁵. Данное Постановление признало

тот юридический факт, который состоит в том, что в случае, если нормы международного права (в частности, решения ЕСПЧ) противоречат положениям Конституции РФ, то они не применяются и не подлежат исполнению на территории Российской Федерации. Из этого мы можем сделать вывод, что толковать нормы Конституции РФ, ссылаясь на нормы международного права, в случае их противоречия Конституции, не допустимо. В противном случае, это будет являться ущемлением государственного суверенитета Российской Федерации как самостоятельного и независимого государства, о чём ясно дал понять Конституционный Суд в своём постановлении. Во-вторых, ссылка на международно-правовые акты в процессе правоприменения не всегда является оправданной. Особенно это касается прав человека и их ограничений. Нам представляется очевидным тот факт, что международно-правовые акты слишком абсолютизируют права человека, ограничивая их лишь целями осуществления их прав или чрезвычайными обстоятельствами (ч. 1 ст. 15, ст. 18 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)⁶. Как мы здесь видим, международное сообщество также, как и российский законодатель, по мнению И. М. Обухова, оставляет за собой право определять цели осуществления прав и чрезвычайные обстоятельства, при которых данные права могут быть ограничены, что также может вести к правовому произволу.

Мулюкин Сергей Владимирович, студент 2 курса бакалавриата юридического факультета Курского государственного университета, научный руководитель – к.и.н., доцент кафедры теории и истории государства и права КГУ Сахневич Инна Валерьевна.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №

2-ФКЗ, от 21.03.2014 № 6-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // «Собрание законодательства Российской Федерации», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

²Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учеб. – 4-е. изд., перераб. и доп. – М., 2010. – С. 19.

³Философия права: учебник/ В. С. Нерсесянц. – 2-е. изд., перераб. и доп. М., 2016. – С. 99.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.03.2014 № 6-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // «Собрание законодательства Российской Федерации», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.04.2016 № 12-П «По

делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчуглов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // «Вестник Конституционного Суда РФ» № 5, 2016.

⁶Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).

ЧТО НАДО ЗНАТЬ ПРО ЗАИМСТВОВАНИЯ

В связи с участвовавшими фактами выявления заимствований в научных работах, авторам перед выполнением любой научной или квалификационной работы требуется учитывать следующее:

1. В Российской Федерации действует часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая регламентирует авторское право. В соответствии с ее положениями право авторства (право считаться автором произведения) охраняется бессрочно. Автор произведения считается человек, творческим трудом которого оно создано. Пока не доказано обратное, автором произведения считается человек, чье имя указано на оригинале или экземпляре произведения.

2. Присвоение авторства признается плагиатом, запрещено и наказывается как преступление (статья 146 УК РФ) или административное правонарушение (статья 7.12 КоАП РФ) в зависимости от размера причиненного ущерба. Присвоение авторства также влечет возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности.

3. Не является нарушением закона, а как следствие плагиатом, свободное использование произведения в научных и учебных целях, предусмотренное статьей 1274 ГК РФ, в соответствии с положениями которой допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведения которого используется, и источника заимствования цитирование в оригинале и в переводе в научных, полемических, критических, информационных, учебных целях, в целях раскрытия творческого замысла автора правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования.

4. Для проверки научных и квалификационных работ в настоящее время активно применяются информационные системы, позволяющие выявлять совпадения части текста проверяемой работы с текстом ранее опубликованных в разных источниках научных и иных работ. Выявление совпадений текста информационной системой позволяет сделать предварительный вывод о наличии в работе заимствований. После обнаружения заимствований в работе эксперт, осуществляющий проверку, определяет, нарушают ли данные заимствования законодательство об интеллектуальной собственности (положения части 4 ГК РФ). Если выявленные заимствования осуществлены с соблюдением положений статьи 1274 ГК РФ, то такие заимствования не могут быть признаны некорректными.

5. Выполнение научных и значительной части квалификационных работ предусматривает наличие значительного творческого вклада автора в результат работы, поэтому работа, выполненная хотя и с соблюдением правил заимствования (статья 1274 ГК РФ), но результаты которой не несут творческого вклада автора, не может быть положительно оценена. В случае разрешения вопроса о публикации текста такой работы в научном издании, редакционная коллегия принимает решение об отказе в публикации. В случае выявления подобных фактов в квалификационных работах, это указывается в замечаниях руководителя и (или) рецензента и применяются предусмотренные для такого рода случаев правила реагирования.

6. Выполнение научной или квалификационной работы путем изменения текста ранее опубликованной работы с сохранением смыслового значения текста (реерайт) недопустимо для всех случаев научных работ и также является недопустимым для квалификационных работ, не носящих реферативный характер (диссертации, выпускные квалификационные работы всех уровней, курсовые работы). Выявление фактов изме-

нения текста ранее опубликованной научной работы формально не является плагиатом и не нарушает авторское право, однако свидетельствует об отсутствии научной новизны в оцениваемой научной работе и противоречит правилам научной этики. В случае с квалификационными работами, не носящими реферативный характер, выявление фактов рерайта оценивается руководителем и рецензентом отрицательно (в первую очередь это касается частей работы, предполагающих наличие собственных выводов автора).

7. Формально не является нарушением повторное включение больших объемов текста, ранее опубликованного самим автором в новой научной работе. Однако такие факты самоплагиата или самоцитирования противоречат научной этике и свидетельствуют об отсутствии научной новизны в новой научной работе.

8. Система знаний и технологий в области проверки на наличие заимствований развивается очень интенсивно и ранее опубликованные работы проверяются с применением новых методов (в том числе автоматизированного выявления рерайта), что позволяет выявить факты недобросовестного поведения авторов спустя время и применить все предусмотренные правовые последствия.

*Максим Васильевич Воробьев, к.ю.н., доцент, зав. кафедрой
гражданского процесса, арбитражного процесса и таможенного
права Курского государственного университета*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ КАФЕДРЫ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ КАФЕДРЫ

УСТАВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Настоящий Устав определяет правовые и организационные основы деятельности Научно-практического общества правовой экспертизы (далее – НПОПЭ).

1.2. НПОПЭ является добровольной общественной научно-практической исследовательской организацией при кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Курского государственного университета (далее – КГУ). НПОПЭ создается на основе совместной деятельности для решения установленных задач и достижения поставленных целей объединившихся граждан Российской Федерации. НПОПЭ не обладает статусом юридического лица.

1.3. Базовой организацией относительно НПОПЭ является юридический факультет (кафедра теории и истории государства и права) КГУ. Место нахождения НПОПЭ: г. Курск, ул. Радищева, д.29.

1.4. НПОПЭ создается без ограничения срока.

1.5. НПОПЭ имеет эмблему.

1.6. Деятельность НПОПЭ основывается на Конституции Российской Федерации, федеральных законах, нормативных правовых актах Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, законодательстве Курской области, локальных нормативных правовых актах КГУ настоящим Уставом (далее – Устав).

ГЛАВА 2. ПРИНЦИПЫ, ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ВИДЫ (НАПРАВЛЕНИЯ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Основные принципы деятельности НПОПЭ: законность, гласность, научность, добровольность участия, неразрывная связь с процессом обучения и юридической практикой.

2.2. Основные цели НПОПЭ:

- обеспечение эффективной научно-исследовательской деятельности кафедры теории и истории государства и права юридического факультета КГУ;

- обеспечение надлежащего уровня независимой и объективной комплексной научно-практической правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов правового характера;

- внедрение результатов научных исследований в юридическую практику;

- способствование освоению обучающимися соответствующих компетенций, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами;

- внедрение в учебный процесс инновационных и интерактивных форм обучения в соответствии с требованиями законодательства и локальными нормативными правовыми актами КГУ.

2.3. Основные задачи НПОПЭ:

- взаимодействие со всеми уровнями органов власти и управления, политическими партиями, общественными объединениями, предприятиями и организациями независимо от их организационно-правовой формы по вопросам научно-практических правовых и антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов правового характера;

- разработка и реализация научно-исследовательских программ и проектов;

- привлечение к научно-исследовательской деятельности преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов КГУ, сотрудников практических органов, аспирантов, магистрантов и студентов иных высших учебных заведений;

- участие в процессе обучения сотрудников и работников органов власти и управления;

- проведение научных консультаций по вопросам правотворческой деятельности, юридической техники, правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов, иных документов правового характера, а также консультирование по другим направлениям научно-исследовательского характера, связанным с правовой оценкой правовых актов;

- участие в разработке проектов нормативных правовых актов органов власти и управления;

- участие в организации и проведении конкурсов, семинаров, сессий и конференций по вопросам, связанным с деятельностью НПОПЭ;

- разработка и реализация факультативных учебных дисциплин (курсов), связанных с вопросами совершенствования юридической техники, правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов правового характера.

2.4. НПОПЭ осуществляет свою деятельность только с целью достижения уставных целей, ради которых оно создано, и решения соответствующих этим целям задач. НПОПЭ не вправе осуществлять предпринимательскую деятельность.

ГЛАВА 3. ЧЛЕНСТВО, СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НПОПЭ

3.1. Членами НПОПЭ могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 18 лет.

3.2. Принятие в состав членов НПОПЭ осуществляется на основании заявления, которое подается в простой письменной форме.

3.3. Решение о включении в состав новых членов НПОПЭ принимается на Общем собрании членов НПОПЭ.

3.4. Основания для выхода из состава НПОПЭ или утраты членства (исключения из членов) является личное заявление.

3.5. В случае допущенного членом НПОПЭ нарушения норм настоящего Устава и (или) законодательства Российской Федерации, исключение из членов осуществляется по решению Общего собрания его членов.

3.6. Решение о включении в состав (исключения из состава) членов НПОПЭ производится в течение 7 рабочих дней с момента представления необходимых документов.

3.7. Высшим руководящим органом НПОПЭ является Общее собрание её членов (далее – общее собрание). Решения, принятые Общим собранием в пределах его полномочий, обладают высшей силой и общеобязательны для всех членов НПОПЭ.

3.8. Решение Общего собрания НПОПЭ принимается простым большинством голосов от списочного состава его членов.

3.9. Основная функция Общего собрания – обеспечение достижения целей и решения задач, поставленных перед НПОПЭ.

3.10. К исключительной компетенции Общего собрания относится решение следующих вопросов:

- принятие Устава НПОПЭ, внесение в него изменений и дополнений;
- толкование настоящего Устава;
- определение основных приоритетных направлений деятельности НПОПЭ;

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ КАФЕДРЫ

- утверждение планов научно-исследовательской работы и ратификация договоров о творческом сотрудничестве;
- утверждение отчетов и других документов, отражающих результаты деятельности НПОПЭ;
- образование Совета НПОПЭ и досрочное прекращение его полномочий;
- определение правового статуса временных творческих коллективов;
- создание временных творческих коллективов и определение персонального состава их участников;
- участие в других общественных организациях;
- реорганизация и ликвидация НПОПЭ;
- принятие решений о приеме лиц в члены НПОПЭ;
- принятие решений о поощрении членов НПОПЭ;
- утверждение эмблемы НПОПЭ;
- принятие решений об исключении лиц из членов НПОПЭ.

3.11. Общее собрание собирается по мере необходимости, но не реже двух раз в год.

3.12. Каждому члену НПОПЭ при голосовании принадлежит 1 (один) голос.

3.13. Общее собрание членов НПОПЭ правомочно, если на указанном собрании присутствует (представлено) более половины ее членов.

3.14. Решение Общего собрания принимается большинством голосов членов, присутствующих на собрании.

3.15. На Общих собраниях ведется протокол.

3.16. Постоянно действующим руководящим коллегиальным органом управления НПОПЭ является Совет НПОПЭ (далее – Совет), выбираемый Общим собранием. В своей работе Совет подотчетен Общему собранию.

3.17. Совет состоит из 7 членов:

- Председатель Совета;
- Секретарь Совета;
- члены Совета.

3.18. Председатель Совета и Секретарь Совета выбираются Общим собранием НПОПЭ. В своей работе Совет подотчетен Общему собранию.

3.19. Совет НПОПЭ выбирается на три года и ежегодно обновляется не менее чем на 1/3 его состава.

3.20. Вопрос о досрочном прекращении полномочий членов Совета может быть поставлен на Общем собрании по требованию не менее 1/3 от числа членов НПОПЭ.

3.21. К компетенции Совета относится решение всех вопросов, которые не составляют исключительную компетенцию Общего собрания. Основная функция Совета - координация деятельности членов НПОПЭ.

3.22. Организация деятельности НПОПЭ осуществляется на основе годовых планов научно-исследовательской работы, утверждаемых в порядке, определенном пунктом 3.10 настоящего Устава, а также на основе договоров о творческом сотрудничестве.

3.23. Деятельность НПОПЭ может осуществляться на основе безвозмездных договоров о творческом сотрудничестве между Курским государственным университетом и другими высшими учебными заведениями, иными организациями и учреждениями.

3.24. На основании безвозмездных договоров, а также соглашений о творческом сотрудничестве НПОПЭ вправе приглашать к осуществлению своей деятельности специалистов из различных областей науки и практики и создавать временные творческие коллективы.

ГЛАВА 4. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ НПОПЭ

4.1. Члены НПОПЭ имеют право:

- избирать и быть избранными в состав Совета НПОПЭ;
- своевременно получать достоверную информацию о деятельности НПОПЭ;
- принимать участие в деятельности и всех мероприятиях, проводимых НПОПЭ;
- равного голоса и равной возможности участия в обсуждении вопросов, вынесенных на Общее собрание НПОПЭ;
- вносить предложения, связанные с уставной деятельностью НПОПЭ;
- вносить предложения, направленные на совершенствование деятельности НПОПЭ;
- обращаться лично и коллективно к Общему собранию и в Совет НПОПЭ по вопросам, касающимся уставной деятельности;
- по своему усмотрению выйти из числа членов НПОПЭ.

4.2. Члены НПОПЭ обязаны:

- соблюдать положения Устава и иных нормативных правовых актов НПОПЭ;
- принимать участие в заседаниях Общего собрания НПОПЭ;
- выполнять решения Общего собрания и Совета НПОПЭ;
- принимать участие в решении задач, закрепленных в Главе 2 настоящего Устава;
- своевременно и в полном объеме выполнять взятые на себя по отношению к НПОПЭ обязательства;
- предоставлять информацию, необходимую для решения вопросов, связанных с деятельностью НПОПЭ;
- постоянно самосовершенствоваться и повышать свой уровень знаний в области правотворческой деятельности, юридической техники и правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов правового характера;
- бережно относиться к имуществу и документации НПОПЭ.

4.3. Члены Организации могут иметь также другие права и нести другие обязанности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, иными нормативными документами НПОПЭ, а также заключенными с НПОПЭ договорами.

ГЛАВА 5. ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО И ДОКУМЕНТАЦИЯ НПОПЭ

5.1. Делопроизводство НПОПЭ ведется на русском языке.

5.2. Номенклатура дел НПОПЭ утверждается Советом НПОПЭ.

5.3. Ответственным за ведение делопроизводства является Секретарь Совета.

ГЛАВА 6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

6.1. Правом законодательной инициативы по внесению изменений и дополнений в настоящий Устав обладают:

- Общее собрание членов НПОПЭ;
- Председатель НПОПЭ;
- члены Совета НПОПЭ;
- члены НПОПЭ группой, численность которой составляет не менее 1/3 от числа членов НПОПЭ.

6.2. Настоящий Устав вступает в силу с момента его принятия Общим собранием членов НПОПЭ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ КАФЕДРЫ

План работы

Научно-практического общества правовой экспертизы (НПОПЭ) на 2018 год

№ п/п	Содержание мероприятия	Исполнители	Срок и форма исполнения
1.	Образование рабочих групп временных творческих коллективов (ВТК): «Мониторинг в сфере реализации социальной политики в Курской области»		Январь–март 2018 года. Аналитические записки
2.	«Мониторинг публикаций в СМИ, касающихся реализации социальной политики в Курской области»	Группа временного творческого коллектива (ВТК) (по списку)	Январь–март 2018 года. Аналитическая записка
3.	«Мониторинг судебной и правоприменительной практики в сфере реализации социальной политики в Курской области»	Группа временного творческого коллектива (ВТК) (по списку)	Январь–март 2018 года. Аналитическая записка
4.	«Анализ статистических данных в социальной сфере Курской области»	Группа временного творческого коллектива (ВТК) (по списку)	Январь–март 2018 года. Аналитическая записка
5.	Проведение экспертного анализа законодательства Курской области в социальной сфере	Группа временного творческого коллектива (ВТК) (по списку)	Январь–март 2018 года. Аналитическая записка
6.	Проведение конкурса письменных работ (экспертных заключений) по законодательству Курской области в сфере реализации социальной политики	Участники конкурса	Апрель 2018 г. Конкурсные работы участников
7.	Подготовка и участие в открытой научно-практической конференции: «Правовая экспертиза законодательства Курской области в социальной сфере: проблемы юридической техники и технологии» (18 мая 2018 г.)	Орг. комитет	Май 2018 г. Материалы подготовки конференции
	Подготовка научных статей для публикации в периодических изданиях КГУ	Группа временного творческого коллектива (ВТК) (по списку)	Сентябрь–ноябрь 2018 г. Научные публикации

**УСТАВ
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО КРУЖКА «GLOSSA»**

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Настоящий Устав определяет правовые и организационные основы деятельности студенческого научного кружка «Glossa» (далее – СНК, СНК «Glossa»).

1.2. СНК «Glossa» – объединение, созданное по инициативе студентов и преподавателей профессорско-преподавательского состава, объединившихся для реализации общих целей, указанных в настоящем Уставе.

1.3. СНК «Glossa» создается при кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Курского государственного университета (далее – Университет).

1.4. Деятельность Научного кружка основывается на Конституции Российской Федерации, федеральных законах, нормативных правовых актах Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, законодательстве Курской области, локальных нормативных правовых актах КГУ, настоящем Уставе.

1.5. Формами деятельности СНК являются:

- подготовка студенческих научных докладов, выступление с ними на заседаниях СНК, научных конференциях и иных научных форумах различного уровня;

- подготовка к публикации научных статей (тезисов) студентов в печатных изданиях различного уровня;

- подготовка студентов к участию в конкурсах студенческих научно-исследовательских работ, предметных олимпиадах, деловых играх, научных и образовательных проектах, программах, стажировках и т.п.

**ГЛАВА 2. ПРИНЦИПЫ, ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ВИДЫ (НАПРАВЛЕНИЯ)
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СНК**

2.1. Основные принципы деятельности СНК: законность, гласность, научность, добровольность участия, неразрывная связь с процессом обучения.

2.2. Основные цели СНК «Glossa»:

- развитие научной активности студентов юридического факультета;

- обеспечение эффективной научно-исследовательской деятельности кафедры теории и истории государства и права юридического факультета КГУ;

- способствование освоению обучающимися научно-исследовательских компетенций, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами по направлению 40.00.00 Юриспруденция;

- внедрение в учебный процесс инновационных и интерактивных форм обучения в соответствии с требованиями законодательства и локальными нормативными правовыми актами КГУ.

2.3. Основные задачи СНК:

- разработка и реализация научно-исследовательских программ и проектов;

- привлечение к научно-исследовательской деятельности преподавателей, бакалавров, магистрантов, аспирантов юридического факультета КГУ;

- участие в организации и проведении конкурсов, семинаров, сессий и конференций по вопросам, связанным с деятельностью СНК.

2.4. Показателями эффективной работы СНК в течение учебного года служат:

- количество публикаций членов СНК;

- количество подготовленных научных работ членов СНК для участия в конкурсах и в других мероприятиях научного характера (конференциях, иных научных фору-

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ КАФЕДРЫ

мах, конкурсах студенческих научно-исследовательских работ, предметных олимпиадах, деловых играх, научных и образовательных проектах, программах, стажировках и т.п.);

- количество дипломов, грамот, иных наград, полученных членами СНК в мероприятиях научного характера.

ГЛАВА 3. ЧЛЕНСТВО, СТРУКТУРА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СНК

3.1. В состав СНК входят:

- научный руководитель (руководители) СНК, являющийся сотрудником (сотрудниками) кафедры теории и истории государства и права КГУ;

- члены СНК, являющиеся студентами юридического факультета КГУ, изъявившими желание участвовать в научно-исследовательской деятельности по тематике СНК.

3.2. Принятие в состав СНК осуществляется путем устного волеизъявления об участии в его работе, высказанного на очередном заседании СНК.

3.3. Заседания СНК могут проводиться в различных организационных формах (диспут, доклад, кейс и др.), но обычно посвящены обучению членов СНК основам методики ведения научного исследования, заслушиванию докладов и обсуждению результатов научной работы членов СНК, проделанной за период, прошедший с момента последнего заседания, планированию дальнейшей научной деятельности членов СНК, подготовке участия членов СНК в мероприятиях научного характера различного уровня и т.п.

3.4. Заседания СНК проводятся 1 раз в месяц.

3.5. Организация деятельности СНК осуществляется на основе годовых планов научно-исследовательской работы, утверждаемых его руководителем (руководителями) с учетом пожеланий членов СНК, выраженных в устной или письменной форме.

3.6. План работы СНК может быть изменен по предложению его членов и руководителей.

3.7. Все решения научного кружка принимаются простым большинством голосов участников заседания СНК. Каждый участник заседания при этом имеет один голос.

ГЛАВА 4. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ СНК

4.1. Члены СНК имеют право:

- принимать участие в деятельности и всех мероприятиях, проводимых в рамках работы СНК;

- вносить предложения об изменении годового плана работы СНК;

- вносить предложения, направленные на совершенствование деятельности СНК;

- по своему усмотрению выйти из числа членов СНК;

- получать информацию о мероприятиях научного характера, в которых они могут участвовать (в устной или письменной форме путем размещения информации на стенде СНК);

- участвовать в работе нескольких СНК, переходить из одного СНК в другой по своему желанию;

- под руководством научного руководителя СНК готовить доклады, выступления, иные научно-исследовательские работы, выступать с ними на мероприятиях научного характера;

- публиковать результаты своей научной деятельности в виде научных статей (тезисов) в печатных изданиях различного уровня.

4.2. Члены СНК обязаны:

- постоянно самосовершенствоваться и повышать свой уровень знаний в области юриспруденции;

- соблюдать условия мероприятий и конкурсов, организуемых СНК;

- соблюдать правила профессиональной этики;

- содействовать развитию СНК.

4.3. Члены СНК могут иметь также иные права и нести иные обязанности в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

4.4. Научный руководитель (руководители) СНК обязан:

- привлекать студентов к деятельности СНК;

- осуществлять научное руководство деятельностью СНК и его членов;

- информировать членов СНК о мероприятиях научного характера, в которых могут участвовать студенты, и обеспечивать их участие;

- организовывать и проводить заседания научного СНК;

- вести номенклатуру дел СНК на кафедре;

- вести учет списка публикаций членов СНК, списка полученных наград членов СНК;

4.5. Научный руководитель (руководители) СНК вправе:

- получать информацию о мероприятиях научного характера, в которых могут участвовать студенты;

- привлекать преподавателей кафедры к работе СНК;

- участвовать в руководстве секции научно-практической конференции студентов и аспирантов по тематике СНК;

- представлять СНК в отношениях с Университетом и его структурными подразделениями.

ГЛАВА 5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Настоящий Устав вступает в силу с момента его принятия на первом заседании студенческого научного кружка «Glossa».

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ КАФЕДРЫ

План работы Студенческого научного кружка «Glossa» на 2017-2018 учебный год

№№	Наименование мероприятия	Содержание мероприятия	Сроки проведения
1.	Подготовка к участию в научно-практической конференции «Эволюция права и правовых институтов в России в 1917 году: поиск парадигм правового наследия»	Подготовка научных докладов, написание тезисов выступления	Сентябрь-октябрь 2017 г.
2.	Научная дискуссия на тему: Либертарная концепция правосознания	Выступление с докладами, обсуждение основных положений	Ноябрь 2017 г.
3.	Подготовка к Олимпиаде студентов неюридических факультетов по дисциплине «Основы права»	Разработка заданий, организация и проведение Олимпиады	Декабрь 2017 г.
4.	Круглый стол на тему: Государственно-церковные отношения в различных странах	Выступление с докладами, обсуждение основных положений	Февраль 2018 г.
5.	Круглый стол на тему: «Иностранные термины в российском праве»	Доклады магистрантов, обсуждение основных положений	Апрель 2018 г.
6.	Конкурс рецензий на научную статью	Написание рецензий на научную статью по дисциплине «Теория государства и права»	Май 2018 г.
7.	Заключительная игра по вопросам теории и истории государства и права	Проведение командной игры. Определение победителей. Подведение итогов деятельности кружка. Вручение наград активным участникам работы кружка. Планирование работы на следующий год.	Июнь 2018 г.

**УСТАВ
СТУДЕНЧЕСКОГО КЛУБА
«ОТРАЖЕНИЕ: ПРАВО В ИСКУССТВЕ»**

I. Общие положения

1. Студенческий клуб «ОТРАЖЕНИЕ: право в искусстве» (далее – «Клуб») – является добровольным общественным некоммерческим объединением студентов и преподавателей ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (далее – «Курский государственный университет»).

2. Согласно предметной области Клуб относится к клубам профессионального развития, воздействующим на повышение общекультурного образования и профессионального роста будущих юристов.

3. Клуб осуществляет свою деятельность без государственной регистрации и без приобретения статуса юридического лица при юридическом факультете Курского государственного университета.

4. Студенческий клуб «ОТРАЖЕНИЕ: право в искусстве» работает в тесной связи с профессорско-преподавательским составом всех кафедр факультета (теории и истории государства и права; конституционного и административного права; гражданского права; гражданского и арбитражного процесса; финансового и предпринимательского права; уголовного права и процесса).

5. Встречи Клуба в разных формах проводятся ежемесячно с учетом возможностей их посещения членами Клуба. Точная дата встречи обсуждается и утверждается решением простого большинства всех членов Клуба.

II. Цели и задачи студенческого клуба «ОТРАЖЕНИЕ: право в искусстве»

1. **Целью** работы Клуба является расширение кругозора, интеллектуальная и общекультурная подготовка будущих юристов с помощью художественной литературы и отдельных видов искусства, отражавших взгляды современников на актуальные вопросы бытия, общественного и государственного устройства, социальной справедливости и широкого круга правовых вопросов.

2. Для реализации поставленной цели основными **задачами** деятельности Клуба являются следующие:

а) исследование базовых ценностей общества и личности, сформировавшихся в разных странах и в разное время; взглядов современников на правовые вопросы, отраженные в художественных образах;

б) изучение признанной классической и современной художественной литературы и отдельных аспектов разных видов искусств;

в) общение с единомышленниками, разделяющими стремления быть услышанными и понятыми;

г) формирование навыков формулировки и выражения собственного мнения по обсуждаемой проблеме, ведения дискуссии и ораторского мастерства.

III. Порядок вступления в Клуб и прекращения членства в Клубе

1. Порядок вступления в члены Клуба и актив определяются органами управления Клубом.

2. Членство в Клубе является добровольным.

3. Члены Клуба имеют равные права и несут равные обязанности.

4. **Члены Клуба имеют право:**

а) принимать участие во всех мероприятиях, проводимых клубом;

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ КАФЕДРЫ

б) получать своевременную информацию о планах и изменениях в работе Клуба, о дополнениях и изменениях в Уставе Клуба, о решениях органов управления Клубом;

в) по мере необходимости вносить предложения в органы управления Клубом об изменении (дополнении) настоящего Устава.

5. Обязанности членов Клуба:

а) проявлять инициативу в развитии Клуба, активно участвовать в осуществлении задач, стоящих перед Клубом;

б) соблюдать настоящий Устав;

в) соблюдать существующие правила и традиции Клуба;

г) уважительно относиться к администрации Курского государственного университета, профессорско-преподавательскому составу, членам студенческого совета, другим членам Клуба и при необходимости по возможности оказывать им посильную помощь и поддержку.

IV. Органы управления Клубом

1. Органами управления Клубом являются общее собрание членов, председатель (организатор Клуба) и заместитель председателя. Заместитель председателя избирается из числа членов Клуба голосованием на общем собрании.

2. Общее собрание всех действующих членов Клуба проводится один раз в течение учебного года. На общем собрании в качестве участников могут присутствовать и потенциальные члены Клуба. Инициаторами и организаторами общего собрания Клуба являются председатель и/или заместитель председателя.

3. Органы управления Клубом осуществляют руководство подготовкой и проведением мероприятий Клуба, а также представляют Клуб при взаимодействии с другими клубами, общественными и государственными организациями, учебными заведениями.

4. Председатель Клуба осуществляет общий контроль и руководство за деятельностью Клуба. Председатель Клуба принимает решения после совещания и согласования вопросов с членами Клуба. Решения являются обязательными для всех членов Клуба.

5. Председатель Клуба имеет право:

а) отдавать устные и письменные распоряжения, подписывать официальные решения, принятые на заседаниях Клуба, протоколы и прочие документы, имеющие отношение к деятельности Клуба;

б) хранить и распоряжаться информацией, касающейся деятельности Клуба, в соответствии с настоящим Уставом;

в) ходатайствовать о вступлении в Клуб новых членов, в определенных случаях о необходимости исключения из Клуба кого-либо из его членов;

г) при освобождении от обязанностей представить членам Клуба преемника, ходатайствовать в отношении его назначения.

6. Председатель Клуба обязан:

а) осуществлять общее руководство работой Клуба, постоянно осуществлять поиск для реализации новых возможностей в целях повышения эффективности работы Клуба, всеми легитимными способами добиваться роста популярности и авторитета Клуба;

б) быть нацеленным на создание условий функционирования Клуба при проведении мероприятий;

в) предоставлять необходимые документы, относящиеся к деятельности Клуба, по запросу администрации Курского государственного университета, регулярно отчитываться о проделанной работе перед членами Клуба и администрацией Курского государственного университета;

- г) привлекать к работе Клуба всех заинтересованных лиц;
- д) участвовать в подготовке и проведении мероприятий Клуба, нести ответственность за качество их подготовки;
- е) взаимодействовать с администрацией Курского государственного университета, с другими общественными и государственными организациями и учреждениями;
- ж) осуществлять свою деятельность безвозмездно, на общественных началах; при освобождении от занимаемой должности передать документацию, касающуюся деятельности Клуба следующему председателю.

V. Имущество Клуба

Клуб пользуется материальной базой юридического факультета ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», а именно: аудиторным фондом, проектором с интерактивной доской, ноутбуком, компьютером, принтером и другими техническими средствами, а также возможностью работать с информацией в глобальных компьютерных сетях.

VI. Ликвидация Клуба

Ликвидация Клуба осуществляется путем принятия соответствующего решения на общем собрании.

Календарь мероприятий Студенческого клуба **«ОТРАЖЕНИЕ: право в искусстве» на 2017–2018 уч. г.**

2017 г.	
Сентябрь	Организационное собрание студенческого клуба «ОТРАЖЕНИЕ: право в искусстве». Совместный лекторий с Курской государственной картинной галереей на тему: «Образы законодателей и процесс законотворчества в изобразительном искусстве»
Октябрь	Посещение музея истории курской полиции УМВД РФ по Курской области
Ноябрь	Обсуждение романа Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» (1932 г.)
Декабрь	Совместный лекторий с Курской государственной картинной галереей на тему: «Образы права и правосудия в изобразительном искусстве»
2018 г.	
Январь	Посещение Курского государственного театра кукол: представление по роману Уильяма Голдинга «Повелитель мух» (1954 г.)
Февраль	Обсуждение романа Франца Кафки «Процесс» (1925 г.)
Март	Совместный лекторий с Курской государственной картинной галереей на тему: «Исполнение наказания в творчестве западноевропейских и русских художников»
Апрель	Обсуждение романа Бернхарда Шлинка «Чтец» (1995 г.)
Май	Совместный лекторий с Курской государственной картинной галереей на тему: «Внесудебная расправа: отражение в изобразительном искусстве»
Июнь	Проведение круглого стола по теме: «Полиция России: история и современность»

Авторам

Требования к оформлению рукописей в сборник студенческих работ «Glossa»:

- Шрифт текста: Times New Roman 14.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Выравнивание текста статьи: по ширине.
- Сноски в конце статьи (концевые), шрифт сносок 10.
- Объем статьи – от 7 до 10 страниц.
- Название статьи: заглавными буквами по центру, жирным шрифтом Times New Roman 14.
- Сведения об авторе: по правому краю и внизу страницы, курсив. Указать: фамилию, имя, отчество, уровень образования (студент бакалавриата или магистратуры), курс, место учебы.
- Наличие краткой аннотации на русском и английском языке. Шрифт текста: Times New Roman 12 (см. пример).
- Использование цветных рисунков, графиков, текстов не допускается.

Материалы принимаются в электронном виде в формате WORD по e-mail: harseeva.80@mail.ru.

Срок предоставления рукописей – до 1 августа текущего года.

Сборник зарегистрирован в РИНЦ.

Публикация осуществляется на безвозмездной основе.

Пример оформления статьи:

И.О. Фамилия

ЧИСЛЕННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ В ГУБЕРНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОЙ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: Статья посвящена проблеме преступности в губерниях Центрально-Черноземной России конца XIX – начала XX вв. Автор поставил задачу выявить особенности ее развития в аграрном регионе, сравнив полученные показатели с общероссийскими. В работе обобщены и проанализированы имеющиеся данные о численности осужденных окружными судами, уездными членами окружных судов, городскими судьями, земскими начальниками и волостными судами в Курской, Воронежской, Орловской и Тамбовской губерниях, выявлены основные тенденции изменения полученных показателей.

Abstract: The article is devoted to the problem of crime in the provinces of Central Black Earth Russia of the late XIX - early XX centuries. The author set the task to reveal the features of its development in the agrarian region, comparing the obtained indicators with the all-Russian ones. The paper summarizes and analyzes available data on the number of convicts of district courts, county district court judges, city judges, zemstvo leaders and volost courts in the Kursk, Voronezh, Orel and Tambov provinces, and revealed the main trends in the change in the indicators.

Фамилия Имя Отчество, студент 1 курса магистратуры Курского государственного университета, научный руководитель – к.ю.н., доцент Петров Иван Иванович.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Ответственный редактор О.В. Харсеева
Электронная верстка О.В. Харсеева
Технический редактор С.Л. Антошин, А.А. Кирикова
Дизайн обложки М.С. Хачатрян

Glossa: Вестник студенческой науки.
Издание кафедры теории и истории государства и права
Курского государственного университета

Выпуск 1

Лицензия на издательскую деятельность ИД № 06248 от 12.11 2001 г.

Подписано в печать «_7_» __марта__ 2018 г.

Формат 60X84/16. тираж 100 экз. Заказ № _____

Издательство Курского государственного университета

305000, г. Курск, ул. Радищева, 33